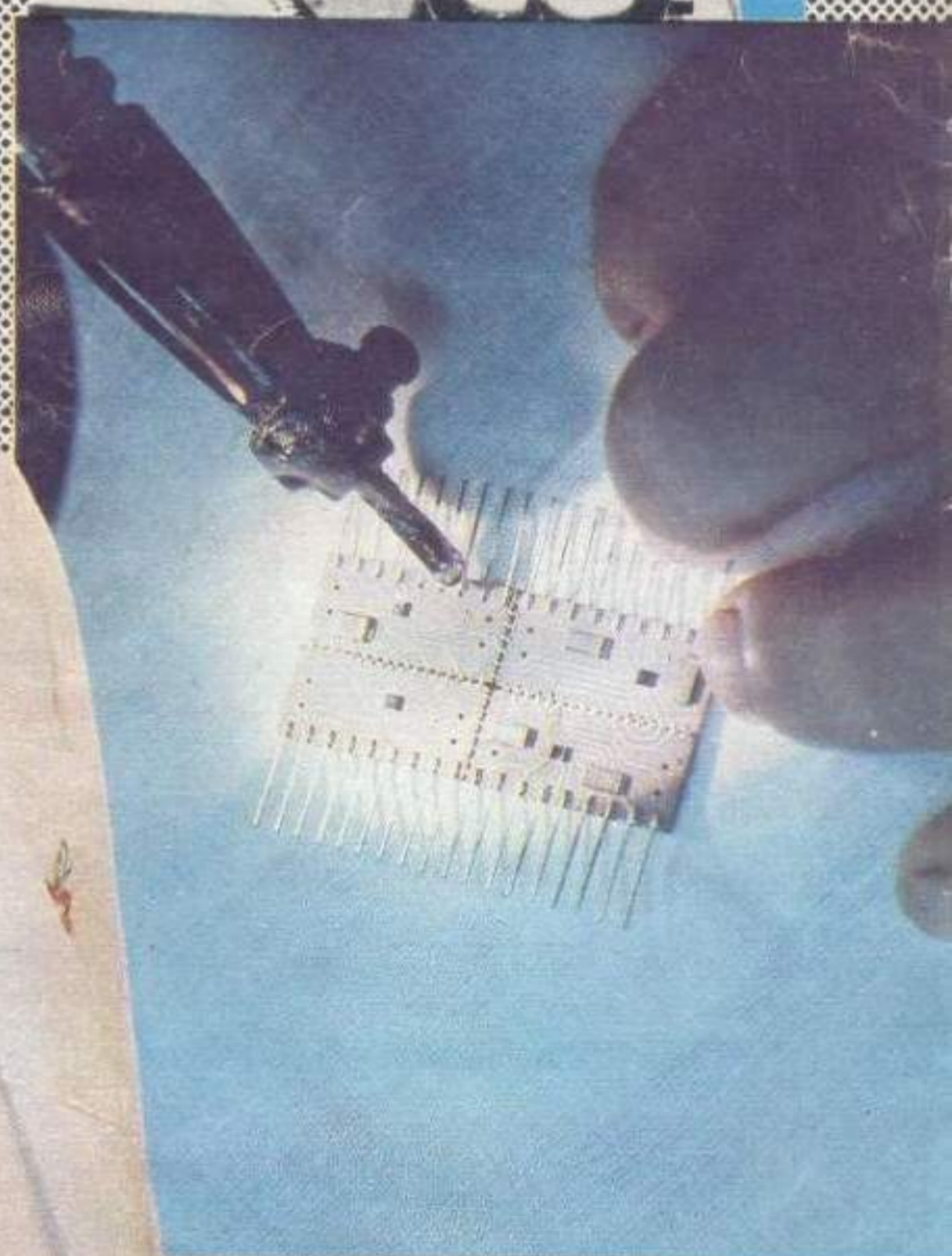

РАБОТНИЦА

3/86

ДЕЛЕГАТ XXVII СЪЕЗДА КПСС
РАБОТНИЦА КАЛУЖСКОГО РАДИОЛАМПОВОГО ЗАВОДА
ИМЕНИ 50-ЛЕТИЯ СССР ВАЛЕНТИНА ЛАДОШИНА.
Очерк о ней читайте на стр. 5.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический и литературно-художественный журнал.

ОСНОВАН 8 МАРТА 1914 ГОДА
МАРТ 1986
МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО ЦК КПСС
«ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

УПЛОТНЯЯ ВРЕМЯ	2
ЧЕРНОВИК БУДУЩЕГО	5
«132-й КИЛОМЕТР СЛУШАЕТ...»	8
Проблема номера ЖЕНСКАЯ РАБОТА	10
ДЕНЬ ВЕСЕННЕГО РАВНО- ДЕНСТВИЯ	12
ВСЕ ХОРОШО	15
Азбука экономики РАБОЧИЙ ПОРЯДОК: ВОЗМОЖ- НОСТИ И ВАРИАНТЫ	16
Мой Первомай ЕСТЬ ТАКОЙ ПОСЕЛОК...	18
...И СКРИПКИ ДИВНОЕ ЗВУЧАНИЕ	20
ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП	
ПОЭТИЧЕСКАЯ ТЕТРАДЬ	21
«ДЕТЕЙ Я ВОСПИТЫВАЛА ПО ДИКТОФОНУ»	22
Званный гость «МАЗЕТРО БЕЗ ФРАКА»	24
Продолжаем разговор о службе знакомств ТРОЕ И ОДНА	26
ЧТО НУЖНО ДЛЯ СЧАСТЬЯ	28
Детский сад «Работницы» МОЯ ВЕРОНИКА	30
Лики красоты БЕДНАЯ ЛИЗА	32
СВИДАНИЕ С «ГРАЦИЕЙ»	34
ГДЕ РОЖДАЕТСЯ МОДА	36

УПЛОТНЯЯ ВРЕМЯ

Имя костромской ткачихи Валентины Плетневой широко известно в стране. Четверть века делом оправдывает она звание Героя Социалистического Труда. Все эти двадцать пять лет выступает инициатором, застрельщиком социалистического соревнования за досрочное выполнение плановых заданий. Она ведет за собой тысячи последователей и не только среди текстильщиков, но и среди рабочих многих других профессий. Коммунист Валентина Плетнева — делегат XXI, XXIV, XXV, XXVI съездов партии. Костромские коммунисты избрали ее своим делегатом и на нынешний, XXVII съезд КПСС. Каждый раз уезжала она в Москву, передав рабочую смену товарищам, готовая доложить съезду, что пятилетнее задание перевыполнила.

Я

благодарна за доверие своим товарищам по партии — костромским коммунистам, которые поручили мне представлять на съезде — вместе с другими костромичами — нашу областную партийную организацию. Понимаю, что это большая честь, но и большая ответственность. Коммунисты — это люди, которые не боятся брать на себя ответственность за все, что происходит не только в стране, но и на планете. И потому первая наша забота — мир на земле.

Когда было опубликовано Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева с конкретной программой полной ликвидации ядерного оружия, у нас на Костромском льнокомбинате имени В. И. Ленина был митинг. Собрались в пересменку, говорили горячо. Да и как иначе? Я смотрела на своих товарищей — тут и те, кто защищал Родину в Отечественную войну; и такие, как я, чье детство перечеркнула война: отец мой Николай Васильевич Гурьянов погиб, обороняя Москву, и учиться мне толком не пришлось, в 16 лет пошла на фабрику; тут и девочки из ПТУ, которые о войне только в книжках читали, но все равно она коснулась и их близких, — взволнованы

были все. Тем, кто трудится, война не нужна. Будет на земле мир — будет возможность осуществить наши большие планы, которые наметит партийный съезд. Вот почему мы одобряем мирную политику нашей партии.

Чем оправдать доверие товарищей, избравших меня делегатом съезда? Конечно, прежде всего трудом. И тут мне лично, как говорится, глаза опускать нечего — я свои предсъездовские обязательства выполнила. Но ведь, отправляясь на съезд, придирчиво оцениваешь не только свою работу, но и работу своего коллектива, всей отрасли.

И тут мы должны признать: хотя и достигнут известный рост производства, в целом наш комбинат с планом не справился. В чем дело? Может, наша продукция не особенно и нужна? Нет на нее спроса?

Нет, наши льняные ткани пользуются заслуженной популярностью. В фирменном магазине «Русский лен» (он как раз рядом с моим домом), где продаются ткани и нашего комбината и других льноткацких предприятий Костромы, всегда много покупателей. Льняные ткани для костюмов, платьев, с ярким рисунком (есть теперь и такие), скатерти, простыни, полотенца приносят людям радость, служат долго.

И не случайно увеличение производства льняных тканей выделено специальной стро-

Женщины, которых вы видите на этих снимках, в 1985 году удостоены высокого звания Героя Социалистического Труда. Это крутильщица барнаульского объединения «Химволокно», делегат XXVII съезда КПСС А. Т. Мальцева, флотатор Норильского горно-металлургического комбината имени А. П. Завенягина З. В. Колесникова и помощник мастера Ивановской прядильно-ткацкой фабрики имени Дзержинского В. И. Парфенова.

Фото А. ЖМУЛЮКИНА, В. КАМЫШЕВА, В. РАЗУМОВА.

«ТЕННИ-86»

УПЛОТНЯЯ ВРЕМЯ

кой в «Комплексной программе развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы».

Что же мешает нам, текстильщикам, выполнять это задание партии? Нельзя не видеть, что научно-технический прогресс идет на помощь текстильщикам несравненно более медленным шагом, чем к рабочим других отраслей промышленности, например, машиностроителям. Там уже стали обычным делом станки с числовым программным управлением или обрабатывающие центры. А что у нас, в текстиле? Не скажу, конечно, что изменений совсем нет. Перемены есть и немалые. Но все дело в том, где именно, на каких участках они происходят. Да, в ткацких цехах оборудование меняется, появились новые станки, пневморепирующие, бесчелночные. Устанавливаются новые высокопроизводительные машины и в прядильном производстве. Но вот в приготовительных отделах, или, как мы, текстильщики, говорим, «на кухне» нашего производства — застой и отсталость.

Я это ощущаю и на своей работе — у нас, ткачих, то и дело простой: нет уточной нити, нет основ. Мы виним прядильщиков, а те и не виноваты — к ним не поступает из приготовительного отдела ровница. Куда же, как говорится, ведут следы? А следы ведут нас на «текстильную кухню», туда, где лен готовят к прядению. Нельзя сказать, чтоб машины и в этом производстве не обновлялись. Но является ли это «обновление» действительно технически прогрессивным?

Поставили нам две новые ровничные машины марки Р-216-Л, изготовленные заводом «Орелтекмаш» в 1984 году. Машиностроители обещали, что новая машина облегчит труд работниц, сделает его более производительным, многие операции будут автоматизированы, словом, кнопки нажимаем — и все в порядке. А что оказалось на деле? Поговорите с работницами-ровничницами и вы узнаете, что автоматика то и дело выходит из строя, не срабатывает, хоть бей по машине кулаком. Большую часть времени машина стоит, ее без конца ремонтируют. Коэффициент полезного времени машины (есть такой термин у текстильщиков) — не больше 0,6, а должен быть 0,98. Что же выходит? Машина по проекту-то должна была увеличить производительность труда на десять процентов (не очень-то много!), но не дает и того. Производительность оказалась ниже, чем у прежних, которые демонтировали. Вот и не получают прядильщики нужного количества ровницы.

Еще хуже машина Р-216-ЛО (для очеса) того же «Орелтекмаша». Она вообще простаивает с 1980 года. Но, может, это только мы не смогли освоить эти машины? Как член Президиума ВЦСПС я заинтересовалась: как отзываются о машинах «Орелтекмаша» на других родственных предприятиях страны?

Вот что сообщили мне в Министерстве текстильной промышленности РСФСР: «Ровничные машины марок Р-216-ЛО и Р-216-Л, выпускаемые машиностроительным объединением «Орелтекмаш», работают неудовлетворительно. В них много конструктивных и заводских недоработок, машины низкого качества, неудобны в обслуживании, работают с произво-

дительностью ниже проектной на 30—50 процентов».

Да разве такие машины нам нужны? Ведь партия ставит вопрос об ускорении научно-технического прогресса. Значит, нужны машины, которые увеличили бы производительность не на 10 процентов, а в 2—3 раза!

В текстильную промышленность для выполнения физически тяжелых операций должны прийти давно обещанные роботы-манипуляторы. А что получается? Вот, скажем, в прядильном производстве — посмотрите, какую нагрузку, помимо основных обязанностей, вынуждены брать на себя работницы. Каждая катушка с мокрой (так необходимо по технологии) льняной пряжей весит 8 килограммов. За смену прядильщица должна поставить 400 катушек на высоту 1 метр 70 сантиметров. Конструкторы давно обещали эту операцию передать роботам. Но пока роботов нет. И приходится женщинам заменять робота. А когда же будет наоборот?

Еще хочу остановиться на теме, которая нас, текстильщиков, волнует сейчас особо. Это автоматика и кадры, которые смогут ее обслуживать. Например, поставили в приготовительном отделе автоматические чесальные машины. Но их узлы часто выходят из строя. А ремонтировать их нечем — запасных деталей к ним нет, и главное — некому: наши помощники мастеров к обслуживанию этой новой техники не готовы. Раз меняется техника — значит, нужно готовить кадры для нее. У нас, в Костроме, такие кадры не готовят нигде — ни в технологическом институте, ни в техникуме, ни в ПТУ. А готовить надо! Пора не только словами агитировать молодежь идти в легкую промышленность, мол, поддержите ремесло отцов и матерей ваших, но и делом — чтоб мы могли показать наглядно: и здесь, в текстиле, предстоит им иметь дело со сложной современной техникой, которая потребует от них знаний, напряжения ума. Тогда молодежь пойдет к нам.

Пользуясь трибуной «Работницы», я хочу обратиться к работникам сельского хозяйства и промышленности, ко всем тем, кто вместе с нами, текстильщиками, разделяет ответственность за увеличение выпуска товаров народного потребления.

Первое мое обращение — к работникам сельского хозяйства — колхозникам, труженикам льносеющих совхозов, к руководству Госагропрома СССР. Ведь забота о льняных тканях начинается с поля. Былая слава тончайших тканей из русского льна, который недаром называли северным шелком, зависела и от того, какой лен сеяли, чтоб волокно было тонкое, мягкое. А теперь иной раз такие сорта выбирают для посева, чтоб лен не полегал, стоял столбом при любой погоде. Для машинной-то уборки это, может, и удобнее, а вот как из такого льна батист соткать? А ведь нам не один брезент и бортовка нужны, надо нам возродить славу тонкого льна — и тут мы надеемся, что Госагропром СССР уделит этому вопросу серьезное внимание.

Второе мое обращение — к коллективу Костеревского комбината пластмассовых техни-

ческих изделий, что во Владимирской области. Этот комбинат поставляет нам катушки для ровничного производства. Катушки такого качества, что после первой же химической обработки деформируются и выходят из строя. Ровничнице иной раз приходится перебрать по 5—6 катушек, пока не найдет годную и не наденет на веретено, а ведь таких веретен в машине — 80! И все это время машина стоит! На просьбы нашего технического отдела улучшить качество катушек и увеличить их долговечность руководство Костеревского комбината никак не реагирует — ни словом, ни делом. Вот я и обращаюсь к коммунистам комбината, всем рабочим и инженерам — прислушайтесь к нашему голосу, дайте нам такие катушки, которые бы не тормозили дело, а помогали выполнять план.

Наконец, от имени всех работников льняной промышленности обращаюсь к коллективу Орловского производственного объединения текстильного машиностроения: дорогие товарищи инженеры, конструкторы, рабочие, посмотрите на свою продукцию критически. И ответьте нам — когда же появятся новые, более производительные и надежные машины?

Двенадцатая пятилетка началась. Уже скоро будут подводить итоги первого ее квартала. Итоги по всей стране подводит ЦСУ — Центральное статистическое управление СССР. Но я говорю о других итогах. Об итогах, которые мысленно подводит каждый из нас — прожитому дню, неделе, месяцу. За долгие годы работы ткачихой у меня, например, уже выработалась привычка подсчитывать — сколько метров сверх плана сделано в эту смену, сколько за неделю, за месяц, сколько мне осталось поработать, чтоб выполнить взятые высокие обязательства. И тут уж, конечно, спрашиваешь с себя по большому счету. Есть у нас, текстильщиков, такое понятие — повышенное уплотнение: это когда ткачиха или прядильщица обслуживает больше машин или станков, чем положено по норме. Для этого приходится каждую минуту уплотнить, каждую секунду беречь. Нелегко? Конечно! Но зато есть и результаты.

Так же, уплотняя время, стремясь увеличить отдачу от каждого рабочего часа, трудятся передовики и других отраслей промышленности. С радостью узнала я, что в минувшем, 1985 году три женщины-работницы получили звание Героя Социалистического Труда. Это флотатор Норильского горно-металлургического комбината имени А. П. Завенягина З. В. Колесникова, крутильщица барнаульского объединения «Химволокно» А. Т. Мальцева и моя коллега — текстильщица, помощник мастера с Ивановской прядильно-ткацкой фабрики имени Дзержинского В. И. Парфенова. Они сумели справиться с заданиями пятилетки досрочно, потому что тоже работали, так сказать, на повышенном уплотнении, увеличивая наполненность времени делом.

Я обращаюсь ко всем трудящимся — где бы они ни работали — на фабрике, на стройке, в конторе: давайте трудиться, что называется, на повышенном уплотнении — подводить итог каждому прожитому дню, измеряя его высшей мерой — мерой сделанного.

Именно такая работа, когда каждый прежде всего спрашивает с себя, поможет нам выполнить большие задачи, поставленные XXVII съездом КПСС.

г. Кострома.

В. ПЛЕТНЕВА

ЧЕРНОВИК БУДУЩЕГО

Элла ЧЕРЕПАХОВА

Фото С. ПОДЛЕСНОВА.

Все, что происходило в тот теплый июльский день на Калужском радиоламповом заводе, напоминало сцену из научно-фантастического фильма: земляки великого мечтателя Циолковского залечивали в металлическую, немного похожую на ракету капсулу письмо в XXI век.

Это был праздничный час: все заводские собрались на митинг, над головами колыхались плакаты: «Все цветные телевизоры — на наших схемах!», «Сегодня день рождения 100-миллионной микросхемы!». Юбилейную микросхему — обыкновенное чудо современной технической мысли — загадочную пластиночку, на которой неведомо как умещалось мощное транзисторное хозяйство, положили рядом с посланием в будущее — наказом грядущему поколению приборостроителей — приумножить достижения научно-технического прогресса. Письмо к людям третьего тысячелетия было торжественно заложено в нишу цеха № 1 летом 1982 года, прикрыто мраморной плитой. Мне показала это заветное место лудильщица Валентина Ладошина. Мы познакомились с ней как раз в тот день, когда она была избрана делегатом на XXVII съезд партии. Бригада Ладошиной работает в этом самом цехе.

НАЧАТЬ СНАЧАЛА?!

Как уютно семейное застолье по субботам в скромном доме Валентины и Валентина Ладосиных! Солнце искрится в чисто вымытых стеклах шкафов для посуды. Пахнет сдобным домашним печеньем. «Да сядь наконец, Валентина, — о тебе ж разговор», — зовет Валентин Николаевич захлопотавшуюся жену.

Приветливо сияет круглощечное, не утратившее девичьей миловидности лицо хозяйки. Глядя на нее, и представить невозможно, какой непростой изгиб дала вдруг ее судьба — судьба знаменитой калужской монтажницы Ладосиной, чья звезда взойшла и засветилась ярким, ровным светом в 70-х годах.

Мы как будто стесняемся об этом говорить: не одни счастливые сюрпризы приносит с собой НТР. Конечно, на то и революция, прорыв... Врываясь в годами сложившийся производственный уклад, не может не нарушить она и судеб связанных с нею людей.

Валентине, прославившейся на сборке электронных приемно-усилительных ламп, исполнилось 42, когда поползли слухи, что у ламп нет будущего: теперь телевизионные заводы связывали свои планы с могуществом маленьких, но всесильных пластинок — микросхем, не только более эффективных, чем радиолампы, но и более компактных, позволяющих сделать телевизор менее громоздким. Не с лампами, а именно с микросхемами можно было поднять технические характеристики цветных телевизоров до уровня мировых стандартов. Так что причины для замены были вполне уважительными. Но вместе с радиолампами отходило в прошлое все, чем жила Валентина до сих пор, что составляло ее трудовой опыт, ее знания. И настал день, когда под всем ее послужным списком была как бы подведена некая жирная черта и сам собой напрашивался вопрос: что же дальше? И не сразу, но появляется и ответ, когда в ее трудовую книжку вписывают такое странное в применении к ней слово — «ученица». Принять это было нелегко. Решиться — трудно до боли. Хотелось без конца ставить вопросительные и восклицательные знаки.

ТЯЖЕЛА РАБОТА ВПОЛПЛЕЧА

Десять лет подряд, с тех пор, как из незнакомки со сложным характером электронная приемно-усилительная лампа стала на заводе обычной плановой продукцией, Ладосина, на своем ли рабочем месте, во время ли конкурсов профессионального мастерства, всегда оставалась абсолютной чемпионкой цеха и множества — завода, завоевывая вновь и вновь звание «Мастер золотые руки». Газетчики, не раз писавшие о ней, называли Ладосину «женщина-ракета». За рубежом, в немецком городе Нейхауз, куда ее посылали делиться опытом, наградили особой грамотой «за виртуозность работы». Что толкало ее к ускорению, которое так и не было никем на заводе превзойдено? Заработок? Да, он был совсем не лишним в их семье, где было двое детей и муж учился в институте. И хотя совсем непросто заработать такие деньги с пинцетом и иглолкой в руках, она не раз умудрялась получать двойную квартальную

премию за свои рекордные достижения, и выходило в таком случае по 650 рублей зарплаты — как у академика. А она и была, пожалуй, академиком в своем роде: не осталось ничего такого, чего не знала бы она о своем деле, чего не умела бы. В народе про таких людей говорится, что им «вполплеча работа тяжела, оба подставят — так легче справят». Вот это свойство — всегда подставлять оба плеча — отличало ее в глазах людей даже больше, чем природный талант к скоростной работе. Именно оно давало ей то, что мы называем «общественным весом», подтверждало каждый день ее право считаться лучшим наставником. Наставник не инструктор: показал приемы и отвернулся. Передать принципы, умение разрабатывать в себе скрытую энергию, способность к самоотдаче, вражду к халтурной работе, поднять профессионализм от способа заработать до высоты общественного долга — вот что такое наставничество. Оттого не каждому звание и дается. А Ладосина — признали — заслужила.

В самой прозе заводских повседневных дел происходила эта драгоценная точная сварка между тем, чему она учила, и теми, кто у нее учился. Вспоминает Ладосина: пришла к ним как-то в цех ученица — монтажница, молодая дивчина. И все ей понравилось: халаты с вышивкой на кармане, косынки, повязанные кокошниками, изящный инструмент для тонкой работы. Но вот посидела эта ученица с пинцетиком в руках часа два и разохалась: «Ой, спину разламывает, ой, глаза устали! Можно я ляжу?» «Так и сказала «ляжу!» — покачивая головой, повторила Ладосина. — Мы и отсмеяться не успели, как она составила стулья и легла! Посреди рабочей смены, представляете! А я подхожу к ней и говорю, что, мол, вставай, у нас без подушки спать не положено, премию за плохой сон снять могут. А она, представляете, не встает: «Немножко полежу, так завод не развалится...» Ушла девчонка поуютней местечка искать. Я часто думаю: не то важно, что я сама могла по 650 радиоламп собрать при задании 290, а то, что сумела других увлечь, подначить к работе в хорошем темпе. Таких у меня много было!»

И ведь не тогда по-настоящему оказывалась на виду Валентина Ладосина, когда в президиумах сидела в праздничном костюмчике, а когда в рабочей одежде вместе с товарищами, а часто и впереди них выходила на воскресники (выкладывалась, будто не цех новый убирает, а квартиру свою собственную надраивает), истово, пока не померкнет световой день, помогала в подшефном колхозе убирать картошку.

Разговаривали мы с Прасковьей Сергеевной Головки, начальником участка, много лет проработавшей на заводе бок о бок с Ладосиной, и она, как говорится, осветила проблему с другой стороны: «Пальцы у Валентины и впрямь гибкие. А характер твердый. И, по правде говоря, не так уж всем и легко с ней рядом: ну-ка, попробуй поживи по ее стандартам. Ведь такие бывают моменты. Иной раз чувствуешь: голову теряешь; не веришь, что найдешь верный выход. Признаться, со мной бывало. А Валентина как кремешок: всегда выстоит. Как, например, с микросхемами было, когда осваивали. Она разве не рассказывала?»

НЕ ДЛЯ ОВАЦИЙ

Рассказывала она скупко. Фамилии называла редко. («Было да прошло, зачем людей дергать»). История выходила к началу 80-х годов, когда стал подтверждаться упорный слух, что какая-то модная новинка — микросхема называется — скоро лампу выпихнет. А когда отбыли заводские посланцы на передовой завод радиодеталей в Новосибирск для обучения новой технологии, стало ясно: грядут перемены. И они пришли. Началось самое трудное — поиски осwoителей.

Конечно, Ладосину пригласили одной из первых. Ведь она всегда была на виду. Заместитель главного инженера В. П. Слепухин, не привыкший ходить вокруг да около, объяснил, что заводу дано задание столь же почетное, сколь и трудное, освоить производство последней новинки научно-технической мысли — микросхемы, и в сроки самые сжатые. А для этого нужен опыт таких людей, как она. Ладосина растерялась: какой опыт? Что общего между крутобокой лампой, чей «организм» она могла собрать и

разобрать по волоску, и этой плоской загадочной пластиночкой, окруженной блестящими выводочками, словно глаз с ресничками, и держащей на своей поверхности целое техническое хозяйство. Но участвующий в беседе секретарь парткома завода Б.И. Зуев с ней не согласился. «Твой опыт,— твердо повторил он,— нужен для освоения. Партийный. Общественный. Организаторский. вспомни, как ты волновалась, когда выбрали тебя депутатом горсовета, когда стала членом горкома партии? Все было впервые, и все ты сумела освоить, верно? Потому что освоитель не профессия. Освоитель—это характер. В общем, заступай».

Начала с самого что ни есть начала: училась у только что вернувшегося из новосибирской командировки технолога. Профессия Ладозиной— лудильщица—звучала до удивления не прогрессивно, но дело приходилось иметь с суперновинками и техники и технологии—с микросхемами, с автоматизированной линией для их обработки. Участок, где она должна была работать, назывался участок «активной части», и ей нравилось, что «активной». Бригада освоителей микросхем подбиралась трудно, народ оказался разнородный, связанный лишь формально, в силу технологической необходимости работать «цепочкой». Ее разобщали, не давая стать единым организмом, люди, которые никак не понимали, зачем и куда надо торопиться, если участок—испытательный, а потому дадут нормы со скидкой на освоение, а «навар» пока идет, даже если работать с прохладцей, вполне приличный. Когда Валентина пыталась устыдить халтурщиков и задавала высокий темп, в лицо ей летела откровенная брань: «Ты-то что пупок надрываешь? Не все даже начальники верят, что освоим эту схему, интегральную, чего сражаешься? По привычке, как у себя на лампах? Ну, и что тебе за эти сражения досталось? В ученицы попасть?»

Это верно, привыкла она к сражениям и там, «у себя на лампах». Взять хотя бы то время, когда бились за продление долговечности лампы (и добились—с одной тысячи часов до трех тысяч и больше), разве и тогда не было голосов, остужавших ее энтузиазм: что, тебе, что ли, в карман пошли 7 миллионов рублей заводской экономии? Она удивлялась: «А в чей же? В мой да твой!»

Зоя Степановна Матвеева, бригадир нынешней Валиной бригады, сразу Ладозину выделила: «Мне такой тип людей всего больше по душе. Нет у ней того, чтобы юлить, стараться всем угодить, уходить от острых углов. Если уж поднимется на собраниях—так говорит дело. Вот по-

Валентина Фадеевна Ладозина из тех, кто всегда задает бодрый настрой—и в бригаде, и на лыжне—с мужем и сыном.

этому я, как надумала в партию, рекомендацию у ней первой попросила».

Нет, не только Зое Степановне врезалось в память то бурное открытое партсоборание в самом начале освоения, когда начинающая лудильщица, член парткома Ладощина обратилась к бригаде: «Я спрашиваю тех, кто тормозит сегодня рабочее ускорение, валяет дурака под видом работы, брюзжит, жалуется, подрывая деловой настрой: а сами-то мы что-нибудь значим? Есть у нас неполадки? Конечно, есть! Так давайте подумаем, как с ними управиться. В наших ведь все руках. Вот с себя и надо начать освоение-то. Халтурщикам да любителям легкого хлеба только и подавай этих самых «объективных причин» да скидок на освоение...»

— Нам за это не платят, чтобы производством управлять, — раздался чей-то пронзительный голос. — На это начальство есть — производством управлять, в жалобах разбираться, так что нечего тут разводиться...

— Ты, Ладощина, известно, «женщина-ракета», ну, и лети... А мы пока погодим, — поддержал другой.

— Сроки освоения установлены людьми, небось, поумней нас, так чего ж рваться? Лучше скажи, почему обезличка в бригаде? Я целый день над ванночкой с ацетоном дышу, а зарплата, как у всех...

Неурядицы и сложности освоения сделали людей, расставшихся с привычными профессиями и с привычным, сложившимся производственным укладом, колючими, несговорчивыми, а любители жить «не надрываясь» еще и сыграли на настроении, использовали момент. Перед острым конфликтом в бригаде растерялась даже начальник участка, пряча глаза, сказала Ладощиной: «А может, уйти тебе из этой бригады, Валя?... Разгонишь ты своей требовательностью людей. Не все же могут, как ты».

Думаете, не плачут по ночам в подушку женщины, даже и члены парткома, от обид, от минутного отчаяния, не ищут утешения, уткнувшись в надежное мужнино плечо? На то ведь они и женщины... Но Валентина верила, что все-таки не пройдут они даром, эти обсуждения, споры, эти стычки. Вместе с советом бригады начала Ладощина распутывать клубок обид и жалоб, о который спотыкалось освоение. Громоздкую бригаду расчленили на более гибкие соединения — звенья. Члены звеньев, обучившись смежным профессиям, могли в процессе смены подменять друг друга, чередуя занятие более утомительное, трудоемкое с менее обременительным. Если работницы на участке «пассивной части» не управлялись с делом — «активная часть» шла к ним на помощь. Стали угасать

всплески страстей и относительно обезлички труда: совет бригады все требовательней, все бескомпромиссней применял КТУ, безжалостно сбрасывая баллы разгильдяям и любителям сачкануть, наказывая опаздывающих. Взаимоподдержка, взаимодоверие постепенно вытесняли из бригадной жизни раздоры, безразличие к результатам каждого дня. Это и была главная победа освоения — освоение нового отношения к делу. И потому не могла не поддаться освоению микросхема.

Перейдя на хозрасчет, бригада научилась расторопно поворачиваться в своем хозяйстве: нашли способ экономить припой (дефицитный свинец), через совет бригады добились от конструкторов усовершенствования металлических кассет, в которые заправляли микросхемы перед обработкой; практичной расстановкой сил, самодисциплиной удавалось теперь сохранить не часы, а дни, не рубли, а тысячи. Та самая бригада, что конфликтовала вначале с «идейной» Ладощиной, сегодня сама, сделав все расчеты, сообщила нормировщикам, сколько сможет она взять на себя дополнительных нормочасов. И цифра оказалась солидная, весомая.

ПРЕСТИЖ МАСТЕРСТВА

Стремительно нынче время. Почти три пятилетки ушло, чтобы освоить и усовершенствовать электронную приемно-усилительную лампу, а микросхему «приручили» за какие-нибудь три года. Оно и логично: в цехах появляются станки, оснащенные ЧПУ, робототехнологические комплексы, новая вычислительная техника, технология — ионная имплантация, плазменная обработка. В техническое перевооружение завода было вложено 14 миллионов рублей.

Но ведь не сама по себе срывается применяемая на «Лампочке» безотходная технология, позволившая заводу сэкономить 90 процентов цветного металла. И не роботизированные манипуляторы подают рацпредложения. Даже самым гибким автоматизированным системам не заменить опыт, силу коллективного творчества работающих здесь людей. Новейшая техника только способствует, помогает им выполнить записанное в проекте Основных направлений: «активнее воспитывать у каждого человека сознание необходимости добросовестно работать на общее благо, чувство личной ответственности перед обществом за результаты труда. Поднять общественный престиж добросовестного высококачественного труда, профессионального мастерства». Задача не для роботов — для людей. — таких, как Ладощина и ее товарищи — Маргарита Федулова, Анна Борисова,

Валентина Трегуб, Зоя Матвеева... Для всех, кто в звене, бригаде, цехе, на заводе. Никогда машине не переиграть человека, не зачеркнуть его. И когда, допустим, партгрупорг Валентина Ладощина спрашивает с инженера-наладчика за то, что находящийся под его началом измерительный комплекс «Вахта» работает плохо, она и расставляет все по местам: спрос с человека. И если, поддержанная товарищами, настаивает перед администрацией, чтобы побыстрее запустили 2-ю линию пайки навесных элементов, она верит: участие рабочих в управлении важно не меньше техники. Не только за кристальную честность, прямоту и самоотверженность в труде, но (это точно подметил секретарь партбюро С. И. Ратников) и за способность чувствовать верное направление, идти первой единогласно избрана Валентина Ладощина делегатом на самое главное собрание коммунистов страны — XXVII съезд партии.

...В тот зимний субботний вечер, когда заглянули мы к ней в дом, призналась Валентина, что волнение не оставляет ее теперь ни в цехе, ни дома: «Вот как выбрали меня на съезд, все думаю: а вдруг выступить придется? Что сказать, чтобы самое главное? Ведь на все, что мы делаем, как живем, через Программу партийную посмотреть надо...»

Сказала бы, что планами нашими голосуем мы все за рабочее ускорение. В нем — понимаем это — залог победы нашей экономики. Мы свой заводской престиж не только количеством соз-

данного измеряем, но и высоким профессионализмом исполненной работы: сегодня 89,9 процента нашей продукции аттестовано государственным Знаком качества, а завтра будем стараться, чтобы все 100... Хотя у нас уже пущены в дело 65 механизированных поточных линий и 34 автоматизированных, хотя и действует несколько десятков ЭВМ, и еще автоматические линии армирования, монтажа и контроля, заканчивается работа по созданию АСУ — все это для нас только начало. В 12-й пятилетке наша цель — тиражировать автоматическое оборудование, гнать из цехов ручной труд. Скажу еще: наша бригада лично заинтересована: ждем не дождемся переезда в новый корпус с автоматизированными линиями, где манипуляторы-перегрузчики развяжут наконец нам руки, сами займутся погрузкой и съемом кассет. Не только автоматика, но и квантовая электроника в ближайшем будущем наберет на нашей «Лампочке» полную силу. Мы сознаем: нежелание осваивать новую технику, привычка работать по старинке — сегодня самые смертельные враги экономики, ускорения развития нашего общества».

«132-Й КИЛОМЕТР СЛУШАЕТ...»

Фото Николая МАТОРИНА.

Разные бывают подарки. Рядом с весенними цветами от мужа или друга, смешными самоделками от сына, торжественным пирогом от дочки пусть встанут в череду праздничных подарков ко Дню 8 Марта новинки нашего быта, большие и маленькие усовершенствования производственной жизни, ключи от нового дома. В этих подарках видим мы проявление действенной и нежной любви к женщине.

Семья Фотиевских, которую вы видите на снимке внизу, работает на севере Тюменской области на трассе газопровода Уренгой—Сургут—Челябинск. Людмила Александровна и Сергей Николаевич—радисты. День и ночь поочередно несут они свою бессменную вахту. Хотите понять, в каких условиях они живут и работают, представьте: чтобы газ, добытый на севере Тюменской области, у Уренгоя, поступил в районы Урала и Центра страны, газопровод протянулся на 1750 километров. По всей трассе расположены компрессорные станции, они поддерживают нужное давление в системе. Естественно, что для обеспечения оперативного руководства всей сложной газотранспортной системой, как единым целым, огромное значение имеет работа связистов. День и ночь несут вахту радиорелейных станций. На одной из таких радиорелейных станций, а именно на 132-м километре трассы газопровода, и работают Фотиевские. Они и их дети живут здесь на трассе одни, до ближайшего жилья—десятки километров, в райцентр, в больницу ли—сообщение только вертолетом. Мы попросили Людмилу Александровну рассказать о себе.

«Мы оба коренные сибиряки, родились и выросли в Омске. Я с сестрами рано осталась без мамы. Воспитывалась у бабушки Кубриной Анастасии Абрамовны и звала ее мамой, и сейчас так зову, и очень ей благодарна.

На Север мы попали случайно. Сергей служил в армии, строил железную дорогу Тюмень—Сургут. Когда мы с ним поженились, он предложил поехать туда работать. И я согласилась. Приехали на станцию Ульт-Ягук, что в шестидесяти километрах севернее Сургута. Устроились работать на железную дорогу: Сергей—осмотрщиком вагонов, я—стрелочницей. Дали нам жилье—балок размером 3 на 4 метра, в котором стояла печка «буржуйка». Тогда у нас была одна дочь, Ольга, трех лет. В 1979 году родилась дочка Нина. В августе того же года мы с организацией переехали в Ханымей—это дальше на север, а через год еще севернее—в Пур. Здесь родилась еще одна дочь—Настя.

Потом Сергей узнал, что на газопровод Уренгой—Челябинск требуются работники на радиорелейную станцию. Так мы стали радистами и попали на трассу.

30 декабря 1983 года родилась у нас четвертая дочь—Олеся. В одиннадцать вечера пришлось вызывать по радио санитарный вертолет. Вертолет прилетел очень быстро, лету до Тарко-Сале несколько минут, к вертолету подъехала «Скорая», пока везли до роддома, дочка родилась в машине.

Наша работа заключается в том, чтобы связь была непрерывной. Дежуримы по очереди и днем, и ночью. Хотя и нет вблизи от нас селений, но от жизни мы не оторваны, смотрим телевизор, две программы, читаем, выписываем много журналов. Ходим на рыбалку, по грибы, ягоды, за кедровыми орехами».

Остается добавить, что на этом снимке семья Фотиевских не в полном составе—нет тут еще одной, пятой дочки, она родилась позже, в 1985 году, в год Московского фестиваля молодежи, потому и назвали ее Катюшей. А Людмила Александровна и Сергей Николаевич по-прежнему исправно несут свою ответственную вахту. На вызов диспетчерской следует немедленный ответ: «132-й километр слушает...»

А. ЛЕВИНА

ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ!

Новый тульский роддом огласился первым криком новорожденного! Сколько их будет потом, трудно даже предсказать, но этот крошечный туляк запомнится всем: с него началось...

Роддом быстро принял обжитой вид. В этом крупном современном медицинском учреждении—оно рассчитано на 250 коек—до тонкостей продумано все, вплоть до мелочей. Но разве можно назвать «мелочью» удобную кровать для новорожденного или, скажем, интерьер кабинета «брак и семья», где все должно располагать к доверительной беседе с врачом, юристом?

В новом родильном доме будущие мамы и сами малютки получают самую квалифицированную медицинскую помощь. Операционные, лабораторные, кабинеты оснащены современным оборудованием—и отечественным, и зарубежным. Сложная ультразвуковая аппаратура обеспечивает дородовую диагностику и наблюдение за будущим ребенком. Механические «няни»—тринадцать прозрачных боксов-кувезов, или, как попросту их прозвали, «инкубаторы»—незаменимы при интенсивной терапии и выхаживании новорожденных, особенно недоношенных. Родильных залов здесь четыре, столько

же, сколько и операционных. Рядом анестезиологическо-реанимационное отделение. А вот кабинет с пока еще довольно редким названием: «медико-генетический». Здесь окажут квалифицированную помощь тем женщинам, у которых беременность протекает с осложнениями.

А когда все позади и малыш вступает в жизнь, его вместе с мамой сразу помещают в отдельную палату.

Родильный дом в Туле вполне можно назвать центром охраны здоровья матери и ребенка. Это третий акушерский стационар, построенный в области за последние несколько лет. Два других работают в городах Щекине и Богородицке.

Главный акушер Минздрава РСФСР В. А. Алексеев сообщил нам, что к концу пятилетки количество родильных домов увеличится на 25 процентов. Помимо крупных, которые будут строиться в Архангельске, Кирове, Горьком, повсеместно вырастут небольшие акушерские корпуса на 30 коек при центральных районных больницах. По специальному типовому проекту. Со всеми удобствами и для мам, и для малышей.

ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ РАДОСТИ

В наших квартирах появляется все больше и больше электробытовых приборов. Каждый из них берет на себя часть домашних забот, а все вместе они нам дарят главное, в чем нуждается современная женщина,—свободное время, да и труд превращают в удовольствие.

Сейчас мы познакомимся с тремя новинками. Самое лучшее—это испытать их в деле. Представим, что мы пришли с работы и ждем вечером гостей. Приготовим легкий ужин. Из напитков—только соки!

Радость первая. Электросоковыжималка «Росинка». Компактная, легкая и... работающая. И сок выжмет, и овощи для салата нашинкует. В отличие от своих предшественниц состоит из двух емкостей: одна для сока, другая для жомы, который, это знает любая хозяйка, тоже можно пустить в дело. Для «Росинки» нет неудобного сырья: она охотно выжимает сок даже из ягод с косточками, целый стакан за 30 секунд.

Радость вторая. Итак, сок получен, пора заняться фруктовыми коктейлями и праздничным десертом. Наготове электромиксер-

взбивалка «Машук». Пользуясь комплектом из трех насадок, можно быстро переделать все дела. И тесто приготовить, и крем. Прикажете—займется овощным пюре, а то и майонезом. Может орезать размолотить или приготовить коктейль тоже для миксера «Машук» труда не составит. Таким вот мастером на все руки создал его опытный завод ВНИИМЭМа, выпуск стив пока что пробную партию.

Радость третья. Все дела сделаны, пора хозяйке заняться своей внешностью. Прическа, как водится, всегда особое внимание. Что ж, приступим? Под руками у нас электрощипцы «Мини-фея», совсем недавно выпущенные Ровенским заводом высоковольтной аппаратуры. Почему «Мини»? Потому что у них совсем нет шнура, а только маленькая вилка на конце ручки; воткнув ее в розетку, вы быстро разогреете прибор. Потом, когда прищипка готова, можете сложить щипцы пополам и убрать в маленький кошелек.

К семейству электрических помощников примкнули эти три новинки.

А. ЕРЕМЕЕВА

ЖЕНСКАЯ РАБОТА

Владимир КОСТАКОВ,
доктор экономических наук,
профессор

Сразу отметим: сегодня это один из сложнейших вопросов, какие только могут быть заданы. До последнего времени, чтобы ответить на него, достаточно было взглянуть на реальную картину использования женского труда и лишь уточнить ее. А сейчас, как все мы хорошо поняли в ходе обсуждения предсъездовских документов, наше общество вступает в период резких качественных перемен во всех областях человеческой деятельности, и очень многое из того, к чему мы привыкли, с чем сжились, предстоит переоценить и переосмыслить заново.

Скажу о самом основном. Начиная с первых пятилеток экономическое развитие страны шло по определенной схеме. Росла производительность труда. Росла численность работников. И прямой зависимостью с этими величинами был связан прирост национального дохода.

А теперь нам предстоит сделать мощный рывок, можно сказать, перейти в новое экономическое качество. К XXVII съезду партия пришла с такой программой: к 2000 году производительность труда в материальном производстве должна увеличиться в 2,3—2,5 раза, национальный доход вырастет в 2 раза. Это значит, что темпы роста производительности будут выше, чем темпы роста объемов продукции. В этом и состоит отличительная особенность высшего уровня хозяйствования: на всех «этажах» экономики, от рабочего места до народного хозяйства в целом, на единицу продукции затрачивается минимальное количество труда.

Для того, чтобы полностью удовлетворить потребности сферы материального производства, работников понадобится меньше, чем сейчас. Нетрудно подсчитать, на сколько именно: на 13—20 процентов или, если взять среднюю величину, — на 15 миллионов человек.

Уже в 12-й пятилетке мы начнем ощущать перемены. Возьмем промышленность, «сердцевину» материального производства. В 1971—1980 годах численность рабочих увеличивалась в среднем более чем на полмиллиона человек ежегодно. А согласно пятилетнему плану на 1986—1990 годы это увеличение прекратится. К концу же периода численность станет меньше, чем была в 1985 году.

А далее, не боясь преувеличений, можно сказать, что вся сфера труда станет иной не только в количественном, но еще больше в качественном смысле. Какие-то профессии могут оказаться ненужными, другие вот-вот возникнут.

Убежден, что в наиболее явной и отчетливой форме все эти перемены прежде всего коснутся области женского труда.

Передо мной лежит записка, полученная на лекции от одной возмущенной слушательницы. Я говорил о том, что в начале 60-х годов приступили к труду в общественном производстве миллионы женщин, живших ранее на иждивении мужа, занимавшихся подсобным и домашним хозяйством. Вот за это утверждение мне и досталось. «Чего же стоит наука, утверждающая подобную чепуху! — говорится в записке. — Моя мама еще до войны была стахановкой, она и меня воспитала на своем примере. Да и могли ли мы усидеть дома, когда вся

Как сложится судьба тех девушек, которым предстоит вступить в самостоятельную жизнь в годы 12-й пятилетки и последующее десятилетие? Из чего предстоит им выбирать, отвечая на ключевой вопрос юности — кем быть?

страна поднялась на строительство новой жизни? А уж про военные годы я и не говорю...»

Люди моего поколения хорошо помнят те годы, о которых говорит автор записки. Успехи женщин во всех областях производства, науки, культуры, общественной жизни были у всех на виду. О них писали газеты, на экранах шли фильмы «Светлый путь», «Трактористы» — с пленительными образами смелых и сильных женщин. Работницы, хозяйки жизни! А скромных домохозяек на этом шумном, ярком фоне мало кто замечал, хотя их было немало. Возьмем опубликованные материалы переписи населения 1959 года. Черным по белому там записано: на момент переписи не учились и не работали 27,4 процента женщин трудоспособного возраста. Очень много, более чем четверть! Эти женщины вели свою тихую жизнь, тоже полную труда и напряжения, но видную только самым близким.

И вдруг в течение буквально нескольких лет все резко изменилось. Уже к следующей переписи — 1970 года — число домохозяек уменьшилось на 11 миллионов, или до 10,3 процента. А еще несколько лет спустя этот резерв трудовых ресурсов оказался полностью исчерпанным. Дома остаются только женщины с маленькими детьми и многодетные матери.

С чем был связан этот резкий скачок? Стремление женщин к самостоятельности, к практической реализации своего равноправия — оно, безусловно, сыграло свою роль. Но если бы не нарастающая потребность народного хозяйства в рабочих руках, этому стремлению просто не удалось бы так мощно и широко проявиться. До сих пор прослеживается четкая закономерность: чем выше экономическое развитие района, тем больше женщин вовлечено в трудовую деятельность. Самый высокий уровень занятости женщин издавна сложился в крупнейших городах с сильной многоотраслевой промышленностью, с обилием научных центров и учреждений. Но есть до сих пор в стране точки, где хозяйство не поспевает за общесоюзными темпами, развивается однобоко. Там и женщины меньше работают. Во-первых, для них нет достаточного количества рабочих мест, во-вторых, как правило, в таких населенных пунктах отстает и система обслуживания, женщины не получают помощи, дом, быт связывают их. Таким образом, занятость женщин — это один из точных экономических барометров, определяющих интенсивность экономического развития, общий уровень прогресса.

Рост рядов работающих женщин — в

целом явление безоговорочно положительное. Труд — сфера приложения человеческих сил, податель всех и всяческих благ, но не будем забывать, что он же одновременно — самое мощное из известных нам средств развития человеческой личности, ее совершенствования, раскрытия и преумножения способностей.

Не забудем и о том, что и страну, и всех нас буквально выручил этот массовый приток женщин в народное хозяйство. До самых последних лет продолжали ощущаться тяжелейшие потери, понесенные народом в годы войны. В начале 60-х годов при той же численности женщин в возрасте 16—54 лет, которая в тот момент реально существовала, мужчин могло бы быть больше примерно на 9 миллионов человек... Вот они, опустевшие рабочие места, которые — если бы не женщины — так и остались бы незаполненными!

Путь, проложенный советскими женщинами, оказался магистральным для всего человечества. Общественное развитие всех стран напрямую зависит от того, как скоро и безболезненно удастся вовлечь женщин в общественное производство. Не только друзья, но и враги нашей страны за рубежом признают, что в этом отношении мы показываем пример другим государствам и целым общественным системам.

Однако, как доказывает опыт истории, в самых прогрессивных явлениях всегда есть какие-то тонкости, оттенки, нюансы, несущие порой в себе неблагоприятное для общества начало. Есть такие моменты и в том, как сложилась и складывается у нас занятость женщин, и было бы неправильно не заметить этих обстоятельств, не дать им правильного объяснения и оценки.

Вспомним шестидесятые годы. Это было во многом особое время. Исключительно высокими темпами велось новое строительство, модернизация производства, его техническое перевооружение, другие факторы, поднимающие производительность труда, поневоле оказались как бы во втором эшелоне. Спрос на малоквалифицированную рабочую силу был велик. Но это как раз и устраивало многих женщин, которые начинали свою трудовую жизнь в зрелом возрасте, не получив образования и специальности.

А у мужчин картина оказалась совершенно иной. Мужских трудовых ресурсов не хватало. К тому же пополнение их шло главным образом за счет молодежи, более энергичной, более образованной, предъявляющей повышенные требования к условиям и характеру труда.

Потому и получилось так, что половина прироста женщин-работниц в несельскохозяйственных отраслях пришлась на профессии преимущественно физического труда, среди которых много несложных и соответственно нижеоплачиваемых. Достаточно упомянуть лишь некоторые из профессий, в которых был, по статистике, отмечен наиболее активный приток женщин: уборщицы помещений, кубовщицы, вахтеры, дворники, гардеробщицы (950 тыс. чел.), санитарки, сиделки, няни (700 тыс. чел.).

Итак, что же произошло?

За чрезвычайно короткий не только по историческим, но и по обычным, житейским меркам

отрезок времени был создан новый жизненный стереотип, включающий в качестве обязательного элемента участие женщины в общественном производстве. Поколение, заложившее его основы, было еще воспитано в том понятии, что если для мужчины труд обязателен, то женщина может думать и выбирать. Однако сами-то представительницы этого поколения выбрали работу, а их образ жизни был воспринят поколением дочерей уже как единственно возможный.

Однако распределение женщин между отраслями, видами труда, сам подход к тому, что считать «женской работой», не могли быть гармоничными, соответствующими особенностям женской природы. И это обстоятельство очень своеобразно преломляется в сознании. Во всех возрастных и социальных группах есть девочки, девушки, женщины, которые на одно из важнейших мест в жизни ставят выбор профессии, продвижение в своем деле. Но рядом с ними живут те, кто рассуждает и устраивает свою судьбу совершенно по-другому: для женщины не так уж и важно, кем быть и за что получать деньги, для нее самое лучшее — найти тихую, чистенькую работу...

За последние 10—15 лет удалось добиться некоторых положительных сдвигов в профессиональной структуре народного хозяйства. Более последовательно соблюдается принцип обязательного соответствия работы особенностям женской природы. Как правило, уходят женщины с тех участков, где труд тяжелый и малоквалифицированный.

Однако темпы, какими до сих пор шло освобождение женщин от работы в неблагоприятных для них условиях, никак нельзя считать удовлетворительными.

И вот теперь программа интенсификации нашей экономики делает реальными значительные качественные сдвиги. В свое время были приняты жесткие законодательные меры, которые позволили нам вывести женщин из-под земли, из шахт и рудников. После этого как бы ни складывались дела с обеспечением кадрами на этих предприятиях — мысли поправить их за счет женского труда даже не возникает. Полагаю, что такие же решительные действия необходимы и теперь. Есть постановления, запрещающие использовать женщин на работах, которые по своим условиям, нагрузкам, напряжению не соответствуют женской природе. Надо добиваться их безоговорочного выполнения.

Мы настолько привыкли видеть сплошь женские лица на предприятиях текстильной, пищевой и некоторых других отраслей промышленности, что сама эта работа воспринимается нами как какая-то специфически женская по своему характеру. На самом же деле ничего, что оправдывало бы такой взгляд, в ней зачастую нет. Даже наоборот: по тяжести, по числу вредных факторов многие специальности в этих отраслях гораздо справдливее было бы считать чисто мужскими. Полагаю, что преобразование производства на основе достижений науки и техники будет сопровождаться массовым возвращением мужчин в некоторые виды деятельности, что сыграет благоую роль и в бытовых делах, в устройстве личной жизни людей, в улучшении состава населения в целых районах и населенных пунктах.

«Женскими» стали многие профессии и в непромышленной сфере, и об этом давно уже говорится с тревогой. Обратимся вновь к статистике. В торговле и общественном питании женщин 83 процента, в здравоохранении, физической культуре — 82, в народном образовании — 75, культуре — 74. Тут уже беда не в том, что для женщин вредна или нехороша эта работа. От такого «перекаса» страдает дело. Число мужчин-врачей за последние годы стало

расти: с 24 процентов в 1960 году до 31 — в 1984. А вот в учительской среде этот процесс, несмотря на все принимаемые в связи с реформой школы меры, идет замедленно.

Перераспределение трудовых ресурсов, высвобождение работников — это процессы глобальные, охватывающие не только 15 предстоящих лет, но и более далекий период. Женщин старших возрастов они затронут в наименьшей степени: большинство их скорее всего успеют доработать до пенсии в привычных условиях. А вот девочки, думая о своем будущем, как и их родители, обязательно должны принимать решения «на вырост», с учетом предстоящих изменений в сфере труда.

Первое, что касается всех без исключения: необходимость фундаментальной профессиональной подготовки, что предполагает и серьезный выбор специальности. В нынешних условиях для девочки, окончившей школу, сохраняется возможность «куда-то пристроиться», «где-то приткнуться», что якобы вполне годится для женщин. Но буквально с каждым годом картина начнет меняться. Нормой, правилом станет подготовка к труду в одном из стационарных учебных заведений (профтехучилище, техникум, вузе), тогда как до самого последнего времени преобладали в народном хозяйстве, и особенно среди женщин, люди, прошедшие краткосрочное обучение в производственных условиях.

В своих семейных планах необходимо учесть еще одну важную цифру из предварительных расчетов на пятилетку. Объем производства вычислительной техники планируется увеличить в 2—2,3 раза, при том что общий выпуск промышленной продукции вырастет на 21—24 процента. Кроме всего прочего, это будет означать подлинную революцию в делопроизводстве. А к 2000 году и подавно не стоит рассчитывать найти работу, связанную с составлением и переписыванием множества бумаг, которой сейчас занят немалый процент женщин в управленческой сфере.

Рост производительности труда позволит перераспределить трудовой вклад в сторону, благоприятную для женщин, и это откроет путь к решению многих сложных социальных проблем. Важнее всего, думается, то, что мы сможем реально повлиять на улучшение демографической ситуации, решить многие трудности, хорошо знакомые всем матерям. Я не думаю, чтобы раздающиеся порой призывы «вернуть женщину в семью» были реальными. Женщины не откажутся от своей независимости, от подлинного равноправия, которое дает им полнокровная профессиональная и общественная деятельность. Но уже сейчас, вдумываясь в социальную программу, разработанную партией накануне XXVII съезда, мы видим, как складывается особый, отличный от мужского образ жизни работающей женщины. С экономической точки зрения это особый тип занятости, более гибкой, многовариантной, чем мы привыкли. Увеличение продолжительности отпусков в связи с рождением ребенка; возможность в определенные периоды сократить свою трудовую нагрузку, выбрать удобный для себя график; наконец, общее для всех увеличение свободного времени — все это позволит женщине прожить на своем веку как бы несколько жизней, до конца испытать радость от каждой из своих ролей.

И, наконец, еще один принципиально важный и не до конца еще проясненный вопрос: какое применение найдут для себя женщины в новом, быстро меняющемся мире работ, специальностей, профессий?

Есть такое суждение: раз эпоха, в которую мы вступаем, будет определяться прежде всего прогрессом техники, значит, и трудовой путь все большего и большего числа женщин

должен быть связан с техникой, с работой в области материального производства.

Но так ли это на самом деле? Мы уже видели, как неотвратимо будет сокращаться количество работающих в промышленности. Но одновременно пойдет и другой глобальный процесс — увеличение количества занятых в непромышленных областях, в сфере услуг, в образовании, здравоохранении, культуре. Как ни парадоксально это может прозвучать, но техническая эпоха резко повысит спрос на квалифицированных работников в «точках», далеких от производства. И именно с этими профессиями, полагаю, будет связана судьба многих и многих девушек, которые ныне подходят к порогу зрелости. Почему я так считаю? Взаимоотношения с техникой у мужчин и у женщин — в массе, а не в отдельных случаях — пока что складываются по-разному. Техническое образование получает множество женщин (в 1984/85 учебном году, например, они составляли 42 процента студентов вузов по специальностям промышленности, строительства, транспорта и связи). Но если проследить служебную карьеру получивших технический диплом, обнаруживается уже знакомая нам четкая закономерность: чем ближе инженерная работа к управленческой, канцелярской, тем больше женщин среди занимающихся ею, а чем больше в работе непосредственного управления техникой (тем более — совершенствования, изобретения и конструирования новой техники), тем выше удельный вес специалистов-мужчин. Такая же картина и в цехах, среди квалифицированных рабочих.

А в то же время более внимательное отношение к этим тонким проблемам наверняка поможет полнее выявить и оценить преимущества, особые специфические достоинства женщины как работника и предложить ей такие профессии и виды деятельности, где ее самочувствие окажется наилучшим, а творческая отдача — максимальной.

Говоря об этом, рискую вызвать недовольство многих читательниц, которые саму эту постановку вопроса считают обидной, унижающей женское достоинство. Ведь мы издавна привыкли подразделять работы, сферы труда на «самые» и «не самые», считать одни более ценными, хотя бы просто более престижными, чем другие. Экономика требует идеального равновесия, сбалансированности во всем, в том числе и в распределении кадров. Что же до человека, то для него воистину хороша именно та работа, для которой он обладает максимальным запасом способностей, склонностей, психофизических свойств.

Суммируя все сказанное, беру на себя смелость предсказать: «женская работа» не растворится в общей массе, она сохранит свое самостоятельное значение. Только определять, какую именно работу предложить женщине, мы будем по-другому: не по признакам побочным, привходящим, связанным с нашей нуждой и зачастую впрямь задевающим самолюбие, а по глубоким критериям, выражающим ее природные особенности. Женская работа — одно из важных составляющих счастья быть женщиной. И на меньшее давайте не соглашаться.

РАССКАЗ

ДЕНЬ ВЕСЕННЕГО РАВНОДЕИЯ

Валерий ИСХАКОВ

«Прежде чем перейти к сводке погоды, напоминаю, что февраль—последний месяц...—Треск электрического разряда, и только после паузы диктору удалось закончить:—...зимы. Не за горами весна. А теперь о погоде на сегодня—субботу, 4 февраля...»

Голос диктора угас, умер вместе с остатками напряжения в батареях. «Бедняга,—подумал Завьялов,—погиб, можно сказать, на боевом посту, так и не сообщив сводку погоды!». Впрочем, какая может быть погода в феврале! Всем известно, что никакой погоды в феврале не бывает. Морозы и неожиданные оттепели, метели и слякоть, насморк и кашель, катар верхних дыхательных путей, ангина, воспаление легких—вот что бывает в феврале... И еще, подсказала память, бывает 4 февраля—традиционный день встречи одноклассников, который предстоит отметить в очередной раз. Дата вроде бы и не круглая, подумал он, можно и не ходить.

— Иди, если хочется,—сказала жена прежде, чем он решился попросить у нее совета.—От того, что будешь сидеть при мне, ничего не изменится. Только странно, как рано—обычно вы собираетесь в феврале...

Он вздохнул: ее время остановилось три месяца назад, с тех пор на календаре неизменно один и тот же листок—14 ноября, понедельник. Срываешь его поутру, а он вырастает снова.

— Ужин на плите, чай заварен. Ты бы поела, пока не остыло.

Жена кивнула. Завьялов торопливо оделся и сбежал по лестнице, чувствуя себя предателем. Снег противно скрипел под ногами, отмороженные пальцы ныли в тесных перчатках, пальто до боли сдавило правую лопатку. В этом пальто он был полным и старым—слишком старым, чтобы предаваться школьным воспоминаниям, слишком больным, чтобы радоваться встрече. Но в теплой прихожей он вместе с пальто скинул лишние годы и вновь стал ровесником прежних друзей. Пришли они сегодня сюда не юнцами-абитуриентами и не нынешними—разменявшими четвертый десяток,—а такими, какими были в день окончания школы в их для каждого особенный, звездный час. Так что в тесной комнате сошлись и юная красавица, что расцвела буквально наутро после выпускного бала, словно только последнего звонка дожидались дремлющие в ней весенние соки. И невеста, что ликующе кричала кому-то отсутствующему в телефонную трубку: «Наши девочки сегодня все такие необыкновенные, ты и представить себе не можешь!» И чемпионка Европы в толкании ядра—она еще не ведала, что однажды ее тяжелое ядро улетит к рекордной отметке, а год спустя она родит двойню скромному служителю Фемиды. И девушка, влюбленная в естественные науки и, конечно, не предполагавшая, что станет известным микробиологом... Завьялов стряхнул магию воспоминаний: да, все это было, было в их жизни, они до сих пор помнят, до сих пор греются у звездного огня, но ведь на самом деле это прошлое, прошлое, прошлое, а что в настоящем? Неужели пора

взлетов позади для всех, для каждого из семнадцати, что собрались здесь?

Семнадцати?

То-то и оно, что нет! За столом их было шестнадцать, а семнадцатая в соседней комнате зашивала кожаный пиджак Завьялова—«старик» надумал лопнуть по шву в самый неподходящий момент. Завьялову стало неловко, он зашел извиниться.

— Ну вот,—подняла семнадцатая лучистые глаза,—все и готово.—И тут только для него стало очевидным ее неожиданное, запоздалое цветение.—А мне, пожалуй, пора.

— Пора? Так рано? Ты же совсем не посидела с нами. И все из-за меня... Остаешься!

— Не могу. У меня ведь Санечка...

Так вот причина запоздалого цветения! Санечка. Неведомый годовалый Санечка причиной тому, что так гордо поднята голова, увенчанная короной золотых волос, так мягко светятся глаза, так женственна поступь. А голос! Надо было слышать, как замирало, таяло на устах нежнейшее: «У меня ведь Санечка...»

Когда он вернулся домой, жена неподвижно сидела в уголке дивана с клубком шерсти на коленях. Завьялов сел рядом и чуть потянул голубую нить. Руки жены тут же зашевелились, механически распуская петлю за петлей. Он вспомнил иные времена: тогда, сбросив иго домашних забот, веселая, усаживалась она против телевизора и, почти не поднимая лица к экрану, принималась нанизывать на продолговатый звон спиц минуты, часы, недели, сплетая их в однообразный и всегда новый узор. Изнаночная петля, лицевая, снова изнаночная... Так и жили: сегодня видели изнанку жизни, завтра она оборачивалась лицом. Спицы все позванивали в проворных руках... Казалось, ничто не меняется, разве что цвет времени: белый пух зимы сменяла голубая весенняя ростепель, алым маком зацветало лето, лисьей медью отливала осень. Позапрошлой осенью жена связала ему толстый свитер из облетающих листьев, серых облаков, побуревшей старой травы. Самому лютому морозу не пробить заговоренную пряжу. Теперь жена только распускает, разрушает узор времени, превращая его в скучный, бесформенный клубок.

— Ты, конечно, не ужинала?

— Не хочу.

— Но ведь надо же хоть немного поесть! Нельзя же так...

Он разогрел ужин, но когда вернулся в комнату, жена спала. Или притворялась спящей. И ему ничего не оставалось, как раздеться и лечь рядом. Они спали на диване в гостиной, а спальня была пуста и дверь в нее заперта на ключ.

Наутро, бреясь в ванной, Завьялов отметил, что время все же движется в их доме, лезвие, которое он достал из коробочки, было последним. Все-таки оно движется, и приходится покупать и лезвия, и сигареты, и батарейки для транзистора, и заходить в парикмахерскую... Он пригляделся к своему отражению. Да, надо постричься короче, а то длинные белые нити на висках слишком бросаются в глаза.

— Опять надел старую рубашку,—сказала

жена, когда он стал собираться.—Почему ты не носишь светлую, с галстуком?

— А вдруг аврал? Представляешь, что будет со светлой, если сутки проторчать на участке?

— У тебя не бывает авралов. Ты просто хочешь показать всем, какая плохая у тебя жена: не гладит, не стирает, не чинит одежду. Ты думаешь, я не заметила, что тебе кто-то починил пиджак?

Жена была несправедлива к нему, но в одном права, аврала сегодня не предвиделось. Но он не стал говорить ей об этом, помня, что для нее сегодня, как и всегда, все тот же черный понедельник. Проклятый день, когда время умерло в их доме...

Сколько бы дней ни прошло со смерти сына, для нее вечно будет длиться тот ноябрь. И руки будут сматывать время в клубок, пока не исчезнет все, что было до сих пор их домом, их семьей. А что потом? Он боялся думать об этом. Особенно ночью, когда сон никак не шел к нему—видимо, сон привык обитать в спальне и не хотел перебираться оттуда. Завьялов в тщетном ожидании ворочался на своей половине дивана, стараясь ненароком не коснуться безнадежно далекого и отчужденного тела жены, и тонкий синеватый луч луны лежал между ними нематериальной, но непреодолимой преградой, как если бы это был обнаженный меч. Так он лежал бесконечно долго, пока наверху, у соседей, не просыпался, не начинал плакать кто-то маленький. Тогда Завьялов вставал и шел на кухню.

— Сигареты в правом ящике,—безразлично говорила вслед жена.

Закурив, он включал транзистор и долго крутил верньер настройки, щелкал переключателем каналов, не вслушиваясь ни в музыку, ни в разноязыкую речь, ни в мелкую сыпь морзянки,—он просто хотел убедиться, что, кроме этой квартиры, есть еще огромный мир, в котором что-то происходит...

В одну из таких ночей он вдруг поймал знакомую мелодию. «Серебряная гитара», мелодия их ранней юности. Ее крутили на школьных вечерах, как-то он отважился пригласить свою будущую жену и именно под эту музыку впервые обнял ее... Впрочем, это не было объятием в полном смысле слова, ведь тогда танцевали они строго на дистанции—не потому, что учителя бдили, оберегали их нравственность. Что-то внутри не позволяло преждевременно сблизиться. Что-то внутри, что после навсегда исчезло. Да, взамен пришла близость, но такого острого чувства нежности, какое испытывал он к той давней девочке,—такого никогда больше не было. И не будет. Что-то ушло вместе с дистанцией вытянутой руки, что-то важное, прекрасное, невозможное, как сама жизнь. Ушло и никогда не вернется. Никогда, никогда, никогда...

Он откинулся на спинку стула, закрыл глаза, затаил дыхание. Сердце забило медленно и гулко, но еще недостаточно медленно. Давай, приказал он ему. Ритм ударов нарушился, сердце дало один сбой... другой... остановилось... нехотя ударило еще раз... Подступила боль, и он радовался этой боли: вот сейчас, в следующее мгновение все кончится...

— Куришь?— Он не обернулся на голос жены, только открыл глаза и глубоко вздохнул.— Дал бы и мне закурить. Говорят, это помогает.

— Никому и ни от чего это не помогает!— обернулся он.— Знаешь, пойдём лучше на улицу. Погуляем.

— С ума сошел! Кто гуляет в пятом часу утра?

— Мы! Мы с тобой гуляли ночи напролет—помнишь? А теперь сидим в четырех стенах, сами себе выдумываем ограничения: это можно, это нельзя... А почему нельзя гулять в эту рань? Пошли!

Они шли быстро, точно опаздывали на работу. Вдоль темной и холодной улицы ветер уносил жесткий снег. Луна бледным пятном расплылась на промокашке тучи.

— Узнаешь?— Завьялов кивнул на короткую кривую улочку.

— Нет. А что я должна узнать?

— Ну как же—это ведь историческое место...

На этом самом месте пятнадцатилетний Завьялов боролся со страшным словом «люблю». Шел за своей будущей женой и никак не решался заговорить. «Так и будешь за мной тащиться?»—спрашивала она. Он вздыхал и тащился. «Отстанешь ты или нет?» Он не отставал. Но и заговорить не мог—было страшно. Надо многое пережить, промотать юность и первую молодость, разучиться любить всерьез, чтобы легко и бездумно бросаться этим словом. Для начинающего оно неподъемно.

Конечно, жена могла и не помнить тот вечер, ведь тогда она ничего не поняла, рассердилась на него, настырного, и вlepила пощечину. Первую и совершенно незаслуженную. Он ушел, оглушенный, обиженный, а она...

— А я плакала всю ночь. Ударила тебя и сама потом плакала. Тебе больно?

Она спросила так, словно пощечина еще звенела в воздухе, словно ей было не тридцать четыре, а снова пятнадцать, словно... Нет, оборвал он себя, не надо обманываться; прошлое не вернулось, и голос у жены был не тот, что прежде, он был глухой, обесцвеченный. А тогда она пела. Завьялов помнил ее на школьной сцене—круглощекая серьезная девочка пела модную в те годы песенку. Мелодии в памяти не осталось, лишь несколько слов: «...И словно чайки летят над волнами белых роз лепестки». Когда он произносил их про себя без знаков препинания, без выражения, было похоже на текст какой-то телеграммы.

— Ты не замерзла? Вся дрожишь.

— Я не дрожу. Я плачу.

И она заплакала—впервые за три месяца. В воздухе вдруг запахло весной.

— Глупости,—возразила жена.—Ну какая может быть весна в ноябре? Холодно, снег, ветер...

— И все равно. Пусть снег, пусть ветер—я чувю ее.

Когда они вернулись в квартиру, где неподвижно стоял затхлый ноябрьский воздух, Завьялов открыл форточку, и запах весны ворвался, заполнил гостиную.

Утром зима разогнала весенние запахи, погасила ожившие было глаза жены. Зато на кухне, в пустой коробке из-под «Геркулеса», проросла старая осенняя луковица, проросла без воды, без земли, почти без света, и когда Завьялов отщипнул и разжевал кончик ее узкого зеленого лакированного пера, он уверовал в то, что весенний запах ему не почудился. Надо только немного подождать, сказал он себе, еще немного подождать.

И он дождался. Однажды он шагнул с крыльца. Снег вовсю таял, обнажая блестящую асфальтовую плешь перед зданием цеха. «Ну

вот и дожили,—подумал он.—А ведь и мне иногда казалось, что зима никогда, никогда, никогда не кончится». Теплый ветер дул со стороны хлебозавода, он пах свежим бубликом и был таким ровным, плотным, что можно было закрыть глаза и положить на него лицо, как на подушку. Завьялов так и сделал, и ему удалось немного вздремнуть по дороге, так что на порог своего дома он ступил непривычно посвежевшим и отдохнувшим.

Что-то изменилось в квартире. Отовсюду доносились какие-то звуки, в воздухе блуждали живые запахи, в прихожей стало вдруг удивительно светло. Он понял почему: дверь в спальню была не заперта, она была распахнута настежь! Завьялов вошел. Окна и полы чисто вымыты, игрушки аккуратно расставлены на полках, детская кроватка застелена свежим бельем. Все еще ничего не понимая, он прошел в гостиную. На календаре было сегодняшнее число—день весеннего равноденствия. Вечно отстававшие часы показывали верное время,

они даже пытались забежать вперед в припадке служебного рвения. Экран телевизора светился, эlegantная тележенщина с указкой в руках вещала на фоне огромной карты с нанесенными на ней изобарами и изотермами.

— Для метеорологов весна—это переходный период от зимы к лету, который начинается и кончается...—Тележенщина жалобно посмотрела на Завьялова и добавила:—...в каждом году в разное время.

Он сочувственно улыбнулся ей и тут заметил яркое голубое пятно на том месте, где обычно сидела жена. Это был моток шерсти и начатое вязание. Начатое. Но для кого? Неужели?... Но где же она сама? Какой-то звук донесся из ванной. Завьялов подошел к двери, прислушался. Легкий плеск воды, тихий голос. Жена что-то тихо напевала, втирая, должно быть, шампунь с запахом лепестков белых роз в свои необыкновенно густые волосы. Она пела.

— Поет,—сказал Завьялов.—Пусть поет. Что для меня мир, в котором не будет ее пения!

Рисунок В. СКРЫЛЁВА.

НА ЗДОРОВЬЕ!

Колбы, реторты, хитросплетения стеклянных и резиновых трубочек... Все это булькает, капает, меняет цвет — прямо-таки лаборатория средневекового алхимика!

Московский филиал Всесоюзного научно-исследовательского института виноделия и виноградарства «Магарач». Здесь сегодня ведутся работы по созданию новых безалкогольных и слабоалкогольных вин.

Рассказывает директор филиала доктор технических наук Наскид Григорьевич Саришвили:

— Виноград обладает ценными лечебными, вкусовыми и пищевыми свойствами, в ягодах содержатся органические кислоты, дубильные вещества, аминокислоты, микроэлементы, витамины, ферменты. Но, как вы знаете, виноград трудно транспортировать, да и хранится он недолго. Сок винограда тоже имеет ряд недостатков. Он слишком сладок (в литре сока содержится почти четверть килограмма сахара), жажды не утоляет, к тому же при приготовлении сока многие полезные вещества почти целиком остаются в выжимке.

А в вине эти полезные вещества сохраняются. Но вместе с тем образуется алкоголь. Нельзя ли удалить спирт из вина, оставив в неприкосновенности ценные качества винограда? — таким вопросом задались ученые-виноделы и в нашей стране, и за рубежом.

Когда в начале семидесятых годов несколько западных фирм в экспериментальном порядке начали выпускать безалкогольные вина, выяснилось, что спрос на них значительно превышает предложение. Ведь поначалу считалось, что основными их потребителями будут люди, которым по состоянию здоровья противопоказан алкоголь. Однако вина эти (хотя «винами» их можно назвать только условно) понравились всем: при очень приятном вкусе, удовлетворяющем любого гурмана, они не только не вредны, а, наоборот, полезны. Их даже прописывают в качестве лекарства.

Сейчас такие напитки появились и в нашей стране. Московский межреспубликанский винзавод выпускает разработанное кандидатами наук Л. М. Липович и А. Л. Панасюком слабоалкогольное вино «Росинка» (крепость его ненамного выше, чем у кваса, например). Смесь из сухого вина и виноградного сока подвергается пастеризации — и получается вкусный кисловатый бодрящий напиток. Такое «вино» хорошо смотрится на праздничном столе, практически безвредно для здоровья, и цена у него приемлемая: бутылка (кстати, очень красиво оформленная) емкостью 0,7 литра стоит 1 рубль 30 копеек.

В ближайшем будущем наша промышленность предложит покупателям несколько видов таких «вин». Кроме уже имеющейся в продаже «Росинки», на прилавках магазинов появятся безалкогольное и слабоалкогольное шампанское, другие напитки, разработка которых идет во ВНИИ виноделия. Ну, а для тех, кто не приемлет вина ни в каком виде? Для детей?

Жители столицы и многих других городов оценили уже новый напиток «Июминка», придуманный сотрудниками института. Интересен он тем, что готовится из концентрата виноградного сока, содержит многие витамины и натуральные продукты, имеет пищевую ценность (пользуясь медицинским термином), а не просто утоляет жажду.

Концентрат виноградного сока стоит того, чтобы сказать о нем отдельно. Его удобно и хранить, и транспортировать («А зачем нам воду туда-сюда возить?» — решили в НИИ и воду выпарили). В нем сохранены все присущие винограду органические кислоты. Он не бродит благодаря повышенному содержанию сахара (причем в виде легко усваиваемых глюкозы и фруктозы). В ближайшее время концентрат поступит в магазины с этикеткой «Виноградный мед». Действительно, он похож на мед: густой, тягучий, очень ароматный и сладкий. Его можно есть просто так, ложкой, можно — намазав на хлеб, использовать, готовя торт к праздничному столу, а если его разбавить раз в пять-шесть — получается обычный виноградный сок.

Идея виноградного концентрата понравилась пищевикам. На базе виноградного концентрата, добавляя к нему другие соки и ароматизаторы, будут изготавливать самые разные прохладительные напитки.

Задачи перед институтом стоят большие. Тут и создание новых безалкогольных вин и напитков, и улучшение качества сока, и многое-многое другое. Правда, промышленность не очень спешит с внедрением новшеств в производство: «Июминку» выпускают в стране всего три завода, не все гладко с «Росинкой», в совсем мизерном количестве выпускается концентрат... Но мы надеемся, что в ближайшее время в магазинах появятся необычные бутылки с красочными этикетками, тогда, садясь за праздничный стол, сдвинем бокалы с безалкогольным вином и с полным на то основанием скажем: «На здоровье!»

И. МОРЖАРЕТТО

МОЙ СОВРЕМЕННОК

Как-то на окраине села случайно встретил свою давнюю знакомую, Клавдию Сергеевну Макарову. Проселочная дорога от райцентра Парфеньево до поселка Молодежный, где живет моя спутница, идет по берегу неширокой лесной речушки Нея. В свои 79 лет эти три километра Клавдия Сергеевна уже не первый год каждый день меряет с сумкой почтальона. Едва поспеваю за ней. Шаг у Клавдии Сергеевны легкий, размашистый. Разговорились о том о сем. Меня всегда интересовал вопрос: почему она, бывший директор льнозавода, став пенсионеркой, пошла в почтальоны?

— Почему? — переспросила Макарова. — Хочу побольше денег вносить в Фонд мира.

В ту пору, когда она ушла на пенсию, газеты приносили тревожные вести из далекого Вьетнама, где гибли мирные жители, дети. Их горе она воспринимала как личное. У самой в 43-м на фронте погиб брат, вскоре умерла сестра, никого из родных не осталось.

— Делая первый взнос в Советский фонд мира, сомневалась: кому нужны мои крохи? Потом поняла — самое важное в другом: не быть в стороне от происходящего в мире, оказывать посильную помощь тем, кто в ней нуждается.

Вот уже более десяти лет Клавдия Сергеевна перечисляет в Фонд мира половину своей пенсии и зарплаты. Накануне нашей встречи передала, накопив, 500 рублей.

За разговором не заметили, как подошли к поселку. Вдоль его единственной улицы вытянулось несколько десятков домов. В каждом ее знают. Макарова для них и политработник, и главный судья в спорах, и просто душевный собеседник.

— Клавдия, какие новости?..

— Клавдия Сергеевна, подожди минутку. Не отправишь ли бандероль сыну? Извини за просьбу, ноги совсем одеревенели.

Разве может она отказать фронтовику?

Наконец обошли все дома. В почтовый ящик опущена последняя газета. Вытащив из сумки небольшой листок бумаги, Клавдия Сергеевна повеселела.

— Чуть не забыла, завтра в школе встреча с ребятами. Хочу послушать, о чем они мечтают, к чему стремятся, дружно ли живут, как учатся?

— Если спросят о смысле жизни, что ответите?

— По-моему, главное — жить честно и не жалеть сил для людей. Расскажу вам один случай. Было это в первые дни моей работы на льнозаводе. Устроилась я весовщицей. Никого еще не знала здесь. Подходит как-то ко мне пожилой мастер, берет под руку и ласково шепчет: «Доченька, припиши моей жене килограммов сто тресты. А я в долгу не останусь». Чуть со стыда не сгорела. На профкоме вывела его на «чистую воду». Этот случай помог мне осознать, что со злом нужно бороться смело каждому и сообща...

Потом мы сидели у Клавдии Сергеевны дома и пили чай.

— Не обижаете ли себя, перечисляя деньги? — задал я рискованный вопрос.

— Нет. Сыта, одета, что еще нужно? Пусть мои деньги пойдут тем, кто еще голоден и раздет, на то, чтобы никогда не было войны. Меня поддерживают бывшие фронтовики и молодые — они тоже отчисляют личные средства в Фонд мира.

Уже долгие годы Макарова является членом областного Комитета защиты мира, ведет большую пропагандистскую работу. За активное участие в работе Советского фонда мира награждена двумя Почетными медалями.

На письменном столе у Клавдии Сергеевны стопка книг: сейчас она увлекается исторической литературой, а в сторонке небольшая книжечка.

— Она мне очень дорога, — сказала Клавдия Сергеевна. — Подарок незнакомой женщины.

На книжечке надпись: «Моему необыкновенному современнику, дорогому, родному человеку в знак восхищения и великого уважения».

В. Смирнов, зав. отделом
Парфеньевского РК КПСС

с. Парфеньево
Костромской области.

ГОТОВИМ ПОДАРОК МАМЕ. Фото нашего читателя И. СКУРАТОВА (г. Оренбург).

Быль
ВСЁ ХОРОШО Юлия КАПУСТО

В автобусе напротив меня сидела рослая, крепкая женщина лет пятидесяти. Она обменивалась улыбками с девочками, сидевшими сбоку,—будто кванты света слетали с ее лица. Я думала, они едут вместе, и обратила внимание на то, как щедро и широко женщина улыбается.

В метро, войдя в вагон, я снова увидела эту женщину. Она так же широко улыбнулась мне, пригласила сесть рядом с собой, сказала как давней знакомой:

— Опять мы вместе.

Я спросила, где ее спутницы. Оказалось, ехала она одна. Эти

незнакомые девушки вместе с ней поджидали автобус.

Так же, как им, теперь она улыбалась мне. Я поняла, что улыбка—это просто добрые сигналы, которые она посылает людям.

— Какая вы улыбчивая,—не удержалась я.

Женщина улыбнулась еще щедрее.

— Просто освещаете все вокруг.

Она поблагодарила меня.

— Наверное, дома у вас все в порядке.

Улыбка ее стала не просто щедрой—счастливой.

Мы разговорились. Я узнала,

что она из Уфы, живет с сыновьями, без мужа, поняла, что муж от нее ушел, хотя прямо это сказано не было. Младшему сыну—четырнадцать, старшему—двадцать четыре, окончил ПТУ, отслужил армию, работает на заводе. Вот уже полтора года, как сын женился на девушке, приехавшей в Уфу после техникума по распределению из Ярославля, у них ребенок уже, и они втроем живут на четырнадцати метрах, а во второй комнате—она с младшим своим. Девочка-невестка попала славная, внучка чудесная.

— Словом, у нас хорошо!—заключила женщина. И добавила:—А у вас в Москве суета...

Она подумала и еще сказала:

— Правда, это мы, приезжие, создаем вам суету. Приезжаем и бегаем. Вот и я своим все покупаю. Младшему сыну сумку сегодня купила спортивную, модную. Купила и радуюсь. А внучке такие игрушки нашла, что невестка от восторга запрыгает. Ей

двадцать только,—пояснила она с гордостью за молодость невестки своей, успевшей уже стать матерью.

— Хорошо!—повторила женщина.—Все хорошо!—И опять улыбнулась.

Так ли уж все было хорошо? Муж полюбил, как видно, другую, оставил ее с двумя детьми. Нелегко, должно быть, и сейчас, когда один уже на своих ногах: она—в дешевом платье, в дешевой обуви. Старшему она не сумела дать высшее образование, как хотела, молодые живут в тесноте, внучка ночами плачет, как ребенку полагается, и сын уходит на работу, не выславшись за ночь. Но у моей новой знакомой был, видимо, хороший, не просто хороший—счастливый характер. И, приближаясь к своим пятидесяти, она дарила всему миру улыбки.

Встретишь такого человека, и отступают собственные беды, и жизнь кажется светлее, ярче. Улыбка, она, как лучик солнца, радует и согревает...

Рабочий порядок: ВОЗМОЖНОСТИ И ВАРИАНТЫ

Письмо Л. Денисовой
из г. Жданова
Донецкой области:

«Я работаю в домостроительном комбинате уже девять лет. И столько за эти годы на нашем предприятии было потеряно времени! Вот пример. Работаю я крановщицей. Кроме моего, на пролете еще два крана. Итого три. А можно—это вижу не только я, но и другие работники—сделать все, что нужно, двумя кранами. Третий всегда простаивает, крановщица сидит, ничего не делает, часы идут, зарплата тоже... Неужели нельзя убрать с нашего пролета третий кран, а доплату сделать двум другим работницам, ведь сменное задание они выполняют с лихвой?»

А если посмотреть в государственном масштабе, то сколько таких «третьих лишних» на других предприятиях? На ветер вылетают рубли и всем нам дорогое рабочее время... Наш «третий лишний» стоит без дела, а где-то простаивают рабочие именно из-за отсутствия крана... Предлагаю конкретно: может быть, руководству нашего предприятия стоит пересмотреть, не раздуты ли штаты, сократить лишних или найти для них места, где бы они могли приносить пользу предприятию и государству?»

Письмо А. Бодайбина
из г. Горького:

«Чтобы проекты, выпускаемые проектно-конструкторскими бюро, отличались должным качеством, добротным инженерным уровнем, надо бережно относиться к конструкторам, проработавшим по своему профилю 10—15 лет. Ведь ясно, что профессиональная культура инженера определяется временем его работы, стажем, который приносит с собой опыт, знания.

Вспоминается мне такой случай из жизни нашего ПКБ. Раз после утренней «летучки», когда собираются все начальники бюро и обсуждают оперативные вопросы, я оказался свидетелем разговора начальника бюро электриков и главного конструктора. Инженер-электрик Николаенко, положив на стол заявление, виноватым голосом обратился к главному конструктору: «Дмитрий Семенович, меня приглашают в «Электропроект» главным инженером, оклад на 20 рублей больше. Я решил принять предложение, хотя, по правде сказать, мне бы не хотелось расставаться с нашим ПКБ—двенадцать лет все-таки здесь отработал...» Николаенко был опытным инженером, мыслящим творчески, с тем редким вдохновением, которое отличает людей с жи-

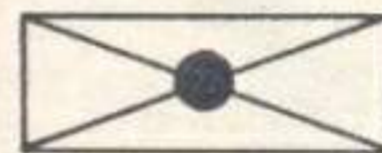

**Продолжается коллективное исследование «Рабочий порядок», объявленное редакцией журнала «Работница» совместно с Институтом социологических исследований АН СССР. В № 3 за 1985 год была опубликована анкета, в ответ на которую пришли сотни писем. Некоторые из них нашли место на страницах журнала — «Шесть личных мнений о трудовой дисциплине» (№ 9, 1985).
Сегодня мы предлагаем вашему вниманию очередную публикацию на тему «Рабочий порядок».**

вой и широкой натурой. По сути, Николаенко был единственным глубоким спецом по электроприводу, и потеря такого человека была бы крайне нежелательна.

Главный, взяв в руки заявление Николаенко, побагровел: «Ты же знаешь, что есть штатное расписание! Где я возьму для тебя эти 20 рублей?» Короче говоря, Николаенко ушел... Эта ситуация показала в который—увы!—раз административно-хозяйственную беспомощность руководителей.

«Незаменимых нет...»—как часто можно слышать эти слова! А на мой взгляд, незаменимые есть в любом деле! И удерживать их надо».

Письмо Л. Дергач
из Киева:

«Вы опубликовали письма товарищей, которые сетуют на то, что не всегда рабочее время отдается работе. Я согласна. Но надо искать конкретные причины этого негативного явления.

Если честно признаться, то у нас на работе происходит то же самое. Определенная часть людей, имеющих немаленький оклад, занимаются ничегонеделанием. Другие же, с гораздо меньшим окладом, смотрят на них и думают, а порой и вслух говорят: «Почему я должен (должна) везти такой груз, когда ценят мой труд намного ниже?..»

Сейчас почти на всех предприятиях проводится аттестация рабочих мест, а на некоторых — и самих работников. Правильно. Нужно только шире практиковать это. Оклад должен соответствовать знаниям работника, его опыту, сложности выполняемой работы. И главное: оклад должен быть гибким. Можно произвести сокращение рабочих мест, а работникам, которым поручили выполнять дополнительную работу, повысить оклад».

Письмо Ю. Банникова
из г. Нижний Тагил:

«В «личных мнениях» о рабочем порядке Е. Смирнов из Казани писал, что у них оборудование простаивает из-за нерасторопности ремонтного персонала. У нас тоже раньше так было, а сейчас порядка стало больше. Я работаю дежурным электриком на медико-инструментальном заводе уже восемнадцатый год и много видел неорганизованности. Но вот недавно у нас ввели СБТ—систему бездефектного труда. Раньше в цехе, кроме четырех дежурных электриков, была еще и ремонтная группа. Сейчас оставили четырех дежурных и

- ТРЕТИЙ ЛИШНИЙ...
- НЕЗАМЕНИМЫЕ ЕСТЬ!
- ЖЕСТКИЙ ГРАФИК
- И ГИБКИЙ ОКЛАД
- КТО ЕСТЬ КТО?

одного электрика, который занимается профилактикой оборудования и в случае нужды приходит на помощь дежурному. По СБТ мы получаем дополнительную премию от цеха (нас каждого закрепили за цехом) за безаварийную работу оборудования, за выполнение цехом производственного плана. Мы заинтересованы, чтоб все оборудование, все станки крутились-вертелись, давали продукцию. Для того, чтобы в смене все работало и не было простоя по моей вине, мне нужно иметь запасные части к станкам, приборы, инструмент и электрические схемы. Все это заблаговременно заготавливает мастер. Приходишь на смену, и если заявок на ремонт нет, ходишь по участку, сам ищешь себе работу. Научены прошлым: не успеешь отремонтировать один станок, сломался другой, начинает лихорадить цех. Вот и ходишь, присматриваешься к станкам; там подтянешь, тут сменишь вовремя деталь. Премия выходит ни много ни мало рублей 70—80. Деньги хорошие. Мы их заинтересованы получить полностью. За каждый простой снимают проценты с этой премии. Вот и ищешь сам себе работу, и находишь. Начальник цеха смеется: если электрик ходит, «принюхивается» к работающим станкам, значит, это хороший специалист и на него можно положиться.

Вот я и думаю: ведь такую же систему бездефектного труда можно было бы ввести не только для работников моей специальности. Чтобы везде человек был заинтересован работать хорошо и чтобы его всегда можно было проконтролировать...

...

Прокомментировать высказывания наших читателей мы попросили начальника отдела организации, нормирования и производительности труда Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам **Анатолия Карповича ОСИПОВА:**

— Вы знаете, к этим письмам у меня сложилось двойное отношение. Они и порадовали меня, и... огорчили. Почему? Попробую объяснить. С одной стороны, они деловые, правильные, во всех — справедливая постановка вопроса: человек должен получать за свой труд соответствующее вознаграждение, не должно быть уравниловки. Каждому по труду — и только так. И мнения высказываются честно и горячо, авторы подходят к проблеме рачительно, по-хозяйски. Вот этим письма и ценны. Теперь о том, почему они все-таки огорчают.

Вот два письма: первое — Л. Денисовой, где идет речь о «третьем лишнем» кране, и второе Любови Дергач — о гибком окладе. «Если бы сделать так...», «хорошо бы...» — то и дело встречаются эти фразы. Вроде неуверенность звучит, сомнения... Да в чем же тут сомневаться? Все и должно быть так, как они пишут! Ведь уже целых пять лет, как вышло постановление Совета Министров СССР «О порядке и

условиях совмещения профессий (должностей)». В нем прямо сказано, что рабочим и младшему обслуживающему персоналу в производственных отраслях народного хозяйства за совмещение профессий, расширение зон обслуживания или увеличение объема выполняемых работ устанавливаются доплаты — до 50 процентов тарифной ставки (оклада) по основной работе. Допускаю, что Л. Денисова и Л. Дергач могли не знать про это постановление. Но руководители их предприятий — разве они не в ответе за его исполнение? Ведь в документе так прямо и сказано, что доплаты эти устанавливают руководители предприятий, организаций, учреждений вместе с комитетами профсоюзов — каждому работнику дифференцированно, в зависимости от сложности, характера, объема выполняемых работ. В постановлении оговорено, и откуда берутся эти доплаты: из экономии фонда заработной платы. Письма — тревожный сигнал: значит, на местах это постановление либо слабо используется, либо игнорируется... Потому у рабочего человека и возникают такие вопросы: «Можно ли сделать доплату?» А ответ, оказывается, уже есть: не только можно, но и нужно!

Почти такая же ситуация и с письмом А. И. Бодайбина из г. Горького. Правильно вы написали, Александр Иванович, в ходу у нас такое мнение, что нет незаменимых. Я тоже думаю, что, если человек по-настоящему боится за дело, работает на совесть, он незаменим. А на вопросы, которые подняты в этом письме, найдены ответы. С начала 1986 года вступило в действие постановление ЦК КПСС, Совета Министров СССР и ВЦСПС «О совершенствовании оплаты труда научных работников, конструкторов и технологов промышленности». Хотелось бы разъяснить читателям его суть. Оно нацелено на материальную и моральную заинтересованность этой категории работников в ускорении научно-технического прогресса, создании и внедрении в народное хозяйство новой техники и технологии, отвечающих по своим показателям высшему мировому уровню. Речь в этом постановлении идет о надбавках научным работникам за выполнение наиболее сложных и ответственных работ с учетом их личного вклада в размере до 50 процентов должностного оклада. Другим высококвалифицированным инженерно-техническим работникам, специалистам и служащим — до 30 процентов. Устанавливаются надбавки на период плановых сроков выполнения работ и отменяются или уменьшаются при несоблюдении сроков завершения работы или отдельных ее этапов, неудовлетворительном качестве, а также при нарушении трудовой и производственной дисциплины. Вот она, дифференциация окладов, которую предлагает читатель.

Не реже одного раза в пять лет будет проводиться аттестация научных работников, конструкторов, технологов и других специалистов. О необходимости аттестации других категорий работников говорит в своем письме Л. Дергач. Кстати, такой опыт уже есть. По результатам аттестации руководителям учреждений будет предоставлено право изменять — повышать или понижать — должностные оклады работников.

Хочется закончить этот разговор словами автора последнего письма — Ю. Банникова из Нижнего Тагила: надо сделать так, «чтобы везде человек был заинтересован работать хорошо». Добавлю только, что на любом предприятии, у любого руководителя, любого коллектива сейчас достаточно для этого прав и возможностей, которые им предоставил Закон о трудовых коллективах. Нужно только уметь ими пользоваться.

СТОИТ ЛИ ВЫДЕЛКА ОВЧИНКИ?

Счет своему предприятию — Читинской овчинно- меховой фабрике — выписывают Леонтьева, Кузнецова, Нестерова, Сазонова, Дунаева и другие (всего 28) работники скорняжно-пошивочного цеха № 2.

«Обратиться к вам нас заставило халатное отношение администрации фабрики к нашей работе. На каждом шагу у нас бесхозяйственность. Пройдите по территории фабрики, она захлавлена. Соль насыпью хранится под открытым небом, снег, дождь мочат ее. И ценное сырье тоже на улице — зимой вымерзает, летом киснет от дождей. Невозможно пройти — под ногами химикаты. Поэтому овчина у нас идет низкого качества. Все это мешает нам работать...»

Для начала попробуем решить задачу. Вот ее условие. Из пункта М (Москва) в пункт Ч (Чита) выехали два представителя «Союзмехпрома». Один авиабилет в оба конца стоит 184 рубля, два билета — 368 рублей. Плюс командировочные расходы, итого на двоих — более 400 рублей. Вопрос: стоит ли платить такие деньги из государственного кармана из-за отсутствия элементарных знаний по химии, которых не хватило у руководителей овчинно-меховой фабрики?

Разве раньше, до приезда представителей главка, не знали Л. Н. Даровских, другие руководители фабрики, что соль... растворяется в воде? Что если хранить ее зимой не на «специальной площадке», а под открытым небом, то она сначала окаменеет, а по весне ее развезет? И в том, и в другом случае она для выделки овчинного сырья уже годиться не будет... Да и само сырье — овчина! — если лежит то под солнцем, то под дождем, лучше не становится... Чтобы внушить читинскому фабричному начальству эти истины, и привезало в Читу начальство московское — два представителя Минлегпрома СССР (заместитель начальника объединения «Союзмехпром» и начальник отдела материально-технического снабжения), затратив на поездку, как мы уже говорили, более 400 рублей. Не слишком ли щедрая плата за «урок химии»?

Результат?

Факты, приведенные в письме работников, «имели место». За проявленную бесхозяйственность в хранении овчинного сырья зам. директора фабрики Л. Н. Даровских объявлен строгий выговор. В частичное возмещение ущерба из зарплаты зам. директора удержали средний месячный оклад. Соль складировается теперь на специальной площадке, предприятию выделено 500 кв. метров брезента для укрытия сырья и химикатов. Территория фабрики очищена от мусора, сдано дополнительное количество металлолома.

Казалось бы, меры приняты, и счет работниц можно считать погашенным. Но мы подождем это делать. Если помните, то в № 11 за 1985 год, где открывался этот новый раздел «АЭ», мы договорились счет будет считаться погашенным только в том случае, если редакция получит от работниц предприятия подтверждение о принятых мерах. Мы ждем из Читы, из скорняжно-пошивочного цеха № 2, от его 28 работниц письма — усвоен ли администрацией их фабрики «урок химии», стоит ли теперь выделка овчинки?

ПЕНИ

Внимание руководителей завода «Орсельмаш» в Запорожье! Счет, предъявленный работницами вашего предприятия и опубликованный нами в № 11, 1985, еще не погашен, хотя со времени публикации прошло три месяца. Ждем сообщения о принятых мерах.

Выпуск «АЭ» подготовила
Т. ВИРКУНЕН.

МЛАДШИЕ СЕСТРЫ «МАЛЮТКИ»

Еще недавно ответить на вопрос «Где купить «Малютку»?» никто бы не решился. Такой гигант, как «Уралмаш», где родилась «Малютка», не смог удовлетворить спрос на эту стиральную машину. Компактная, недорогая. И умелая. Оказалось, что простейшая стиральная машина нужна и молодоженам, и холостякам, и пенсионерам.

На помощь свердловчанам пришли родственные предприятия. Уже в минувшем году ждановский завод «Электробытприбор» выпустил 40 тысяч машин такого же типа, назвав их «Десна». А недавно у «Малютки» появились еще несколько сестер: «Лебедь» выпускают в Киеве, «Фею» — в Воткинске, «Самару» — в Куйбышеве. К выпуску малогабаритных машин подключились Горький и Ереван. Причем все модели делаются на единой конструктивной основе, что значительно облегчает их ремонт.

А вот Кировский машиностроительный завод имени XX партсъезда преподнес покупателям сюрприз, разработав совсем новую малогабаритную машину СМ-1,5, работающую в полуавтоматическом режиме. Эта маленькая «прачка» стала конкурентом номер один в килограмма сухого белья. Внизу крепится активатор, который вращается в обе стороны, а это значит, что белье не закручивается и очень хорошо отстирывается. Основной материал, из которого выполнена новая модель, — высокопрочная пластмасса, поэтому весит она всего лишь 13 кг. И цена невысокая — 60 рублей.

Первая партия (3,5 тысячи штук) разошлась быстро. В этом году кировчане поставят на рынок 15 тысяч малогабаритных полуавтоматов.

Е. ЛОЕВСКИЙ

В ПОДАРОК — РОБОТ

— Как ни странно, но первыми признали наше «детище» все же мужчины. Они вдруг стали настойчиво проситься работать на этот участок. — И Станислав Николаевич Гофферт, заместитель главного технолога, весело рассмеялся.

Сейчас, конечно, можно и пошутить на этот счет, а всего лишь два года назад в цехе эмалированной посуды ростовского завода «Рубин» не стихали возбужденные споры. Дело в том, что на одном из участков вместо знакомых всем работниц на смену заступили деловитые роботы. Взяли они на себя самую тяжелую операцию — грунтовое эмалирование. Нужно подчеркнуть, что процесс превращения невзрачных заготовок в нарядную кухонную утварь сложный и трудоемкий. Все три операции — и грунтовое и покрывное эмалирование, а также наклейку рисунка на кастрюлю — привычно выполняли женские руки.

И все же автоматических конкурентов на грунтовом эмалировании встретили настороженно. Почему? Ведь еще вчера эта операция здесь выполнялась так. Эмалировщица клещами брала подготовленную к покрытию кастрюлю, окунала в ванну со специальным раствором — шликером, вытаскивала и потом ловким, почти виртуозным движением поворачивала ее так, чтобы лег раствор ровным слоем, причем не толще 0,2 миллиметра. После этого изделия вручную укладывали сушиться, потом отправляли в обжиговую печь. Стоит ли удивляться, что к концу смены от такой эквилибристики появлялась усталость.

Эмалировщица А. Т. Боровиченко вспоминает, как ревностно наблюдала она за работой проворных механизмов. И не одна она. Если откровенно, то работницы думали, что новая техника лишит их хорошего заработка. Вскоре, правда, убедились, что не лишила. А с другой стороны, ревность носила еще и профессиональный оттенок. Ведь работа эта требует высокого мастерства, а тут вдруг появляется «угловатый» манипулятор. Мигает лампочками, повторяет их же собственные движения, и кастрюли из-под его «рук» выходят ничуть не хуже. Да не один манипулятор, а целая система: один робот загружает изделия, ставит их на конвейер и отправляет в

обжиговую печь, второй окунает кастрюли в эмалевый раствор, разравнивает его, очищает кромку, третий снимает с конвейера и ставит на линию охлаждения. Раньше с этой операцией четверо женщин едва справлялись, а теперь одна осталась — командует роботами. И профессия у нее — оператор.

А что же стало с теми, кого сменили автоматы? Все эмалировщицы остались на участке, теперь они выполняют другие операции. Но интерес к прежней работе остался: все до одной прошли специальный курс обучения, время от времени по очереди становятся к пульту управления роботизированной автоматической линией. И теперь А. Т. Боровиченко со своими подругами поговаривают о том, что неплохо было бы и музыку дать в цех. Чистота здесь, да и тепловой режим изменился к лучшему. Характер труда стал совсем иным, наблюдай за работой системы «конвейер — робот — печь», следи за качеством продукции.

Сегодня создатели уникальных аппаратов — уже знакомый нам С. Н. Гофферт, ученые Новочеркасского политехнического института профессор С. И. Гончаров, доцент Д. Н. Паршин и другие специалисты — завершили разработку второй автоматической роботизированной линии, предназначенной для покрывного эмалирования. Результатов ждут больших.

Даже на одной операции ростовчанам удалось получить значительный эффект. За год он составил 127 тысяч рублей. Производительность труда увеличилась в четыре раза. Словом, заводу от такого новшества прямая выгода. Заметно выросли и объемы производства. В прошлом году было выпущено 132 тысячи кастрюль, а в нынешнем «Рубин» даст 400 тысяч своей красивой продукции.

Вести о ростовских переменах облетели родственные предприятия. А вскоре сюда зачастили гости. И не без пользы. Уже известно, что коллеги с Череповецкого металлургического комбината и Запорожского метизного завода, где работают огромные цеха эмалированной посуды, также в скором времени преподнесут своим работницам «автоматический подарок».

А. ЛУГОВСКАЯ

...Старые бревенчатые домики все больше вытесняются современными пяти- и девятиэтажными корпусами. Я спрашиваю у прохожих: «Когда появился этот дом? А этот?» И они отвечают: «Давно, лет семь назад. Два года назад... А этот — в прошлом году...»

Иду по Советской улице, улице Мира и улице Ленина, по Октябрьской, Комсомольской, Первомайской и Солнечной. Даже в названиях чувствую молодость, обновление.

Поселок Первомайский почти вплотную прижимается к подмосковному городу Калининграду. Он вырос вокруг одного из старейших текстильных предприятий страны — Болшевской прядильной фабрики имени 1 Мая. «Первомайка» и дала имя поселку.

...Старая фотография в музее фабрики. Суровые, усталые лица. Глаза упрямо и пристально смотрят на вас. В шинелях и тужурках, в папахах и рабочих кепках, в солдатских сапогах — такими остались на фотографии участники забастовки тридцатого июня 1907 года. Их имена установили много позже — те, кто создавал музей. Вот под номером пятым из четырнадцати запечатленных на фотографии лиц — Е. В. Ганин, рабочий-ремонтник, первый большевик и руководитель подпольных кружков на фабрике. Потом, после Октября, по рекомендации партийной организации он станет первым «красным» директором фабрики.

К 1829 году восходит история фабрики, основанной баварским купцом Францем Антоном Рэбенком. В одном из первых номеров ленинская «Искра» писала о бесчеловечных условиях жизни рабочих: «Сидит разбойник Ф. Рэбенек в Болшеве и Щелкове и сосет кровь из крестьянского населения, как вампир». В этой корреспонденции рассказывалось, как в августе 1900 года рабочие фабрики «Ф. Рэбенек и сыновья» заявили протест предпринимателям против чрезмерно низких заработков и против обчетов. Только за это шесть рабочих были посажены в тюрьму.

Не осталось, конечно, свидетелей тех лет. Но в музее сохранились воспоминания старшей работницы Анастасии Сергеевны Карповой. Она поступила на фабрику тринадцатилетней девочкой. В цехах работало много ее ровесников. «Зарплата наша была 25 копеек в день, работали по 9 часов, утренняя смена была с 4 часов утра. Жили мы в общежитии. Общежитие обеспечивали железными кроватями и матрацами, набитыми соломой и стружками. Отпусков раньше не было. Только на пасху фабрику останавливали на неделю. Но гуляли эту неделю без оплаты...» Беременные работницы никакими льготами не пользовались. Они покидали фабрику за день до родов и после рождения ребенка возвращались.

В феврале 1917-го здесь будет создан отряд Красной гвардии, который в 1918-м по призыву Московского Совета придет на помощь революционной Москве. В октябре — ноябре 1917-го

На снимке: Валентина Ивановна Кузьмина, делегат XXVII съезда КПСС.

ЛЮБИМЫЙ ПРАЗДНИК

Много лет моей жизни связано с одним из старейших городов Белоруссии — Могилевом. Живописно раскинулся он по берегам Днепра. Его центральная улица, прежде называвшаяся Днепровской, носит имя Первомайская. Она тянется через весь город. 1 Мая и 7 ноября по ней идут демонстрации трудящихся. На протя-

ЕСТЬ ТАКОЙ ПОСЕЛОК...

будет избран Рабочий комитет, и он возьмет управление фабрикой в свои руки.

В 1919-м из-за тяжелого положения в стране, нехватки сырья фабрика была остановлена. Но оборудование рабочие сохранили. И через шесть лет, в канун Первомай, фабрика была пущена снова. В честь праздника ее назвали именем 1 Мая. Так, в 1925 году фабрика как бы родилась вновь. Тогда же вокруг нее стал расти поселок Первомайский.

Множество имен и фотографий на стендах музея рассказывает о первых ударниках, стахановцах. На двух фотографиях я узнаю Анастасию Петровну Звонареву, одну из первых стахановок, ныне ветерана труда. Она и сейчас живет тут же, в поселке, еще работает в опорном пункте добровольной народной дружины. Тогда, в 30-е годы, ей было столько же лет, сколько мне сейчас. Для меня встреча с ней — как встреча с историей, с живым представителем тех ребят и девчонок, о которых мы узнаем из книг, кинофильмов.

На фотографии А. П. Звонарева среди девушек-прядильщиц, с газетой «Правда» в руках, проводит в цехе политинформацию. Анастасия Петровна рассказывает мне: «Тогда работницы были малограмотные или совсем неграмотные. А мы после семилетки приехали. Я и читала им в обеденный перерыв газеты. И вечером в общежитии тоже. Мы были до всего любопытные. И очень танцевать любили, очень певучие. Я не помню, чтобы мы собрались три человека

и не пели. Наша фабрика была зачинателем работы по графику. Мы составили график по уходу за оборудованием. Но вот как его применить? Сделали огромные фанерные часы и против каждой цифры написали, какую операцию по уходу за машиной нужно в этот час сделать».

Сейчас, конечно, нет надобности рисовать часы. Изменились и условия труда: «Первомайка» стала предприятием комплексной механизации и высокой культуры производства. Стахановское движение продолжается. Сегодня передовые прядильщицы обслуживают по 7—8 машин, вдвое перекрывая отраслевую норму.

А. П. Звонарева знает многих передовых работниц «Первомайки» с самого начала их трудового пути. И Валентину Ивановну Кузьмину, которая одной из первых в стране стала полным кавалером ордена Трудовой Славы, она член бюро Калининградского горкома КПСС, Московского обкома партии, член Комитета советских женщин. И Екатерину Александровну Жаворонкову, начальника прядильного цеха, заместителя председателя профкома фабрики, пропагандиста, депутата поселкового Совета. Звонарева помнит ее совсем юной, пятнадцатилетней, только что окончившей после войны фабричное училище. А в мае 1986-го у Екатерины Александровны будет сразу два юбилея: тридцать лет в партии и столько же — депутатом.

БОЛШЕВСКАЯ ПРЯДИЛЬНАЯ
ФАБРИКА ИМЕНИ 1 МАЯ
ОСНОВАНА В 1829 ГОДУ

Сегодня они — пример для молодых. Для таких, как Татьяна Тимонина, избранная недавно депутатом поселкового Совета. Татьяна поначалу растерялась: с чего начинать? Екатерина Александровна посоветовала: побывай у избирателей, познакомься с ними поближе, послушай их, вникни в их заботы.

Депутат поселкового Совета. Он всегда среди избирателей. Как выходит из подъезда своего дома, так и начинается его приемный день. К нему могут обратиться и прямо на улице, и в магазине. Ведь проблем у поселка и жителей немало: строительство нового и ремонт старого жилья, благоустройство улиц, установка телефонов — особенно там, где живут одинокие, престарелые люди, работа транспорта — словом, все, из чего складывается повседневная жизнь.

...Первое Мая — любимый день первомайцев. Утром около фабрики играет оркестр. Собирается праздничная колонна, и на автобусах все едут в Калининград на демонстрацию. «Женщины к этому дню делают много цветов, и таких красивых! Наша колонна — одна из самых ярких на демонстрации», — рассказывает Е. А. Жаворонкова.

Первое Мая — день рождения «Первомайки». На этот раз он совпадет со 100-летием Дня международной солидарности трудящихся всех стран.

А. ЯРХИНА
Фото С. ЮРЬЕВА.

женни полувека и я участвовал в этих демонстрациях в колоннах автомобильного завода имени С. М. Кирова.

1 Мая для каждого советского человека праздник необыкновенный. Особая атмосфера, особое, ликующее настроение. Расскажу о двух своих Первомаях.

1941 год. Я в командировке в Москве, на одном из столичных предприятий. 1 Мая мы с женой идем на демонстрацию с коллективом этого завода. От Измайловского парка движемся к центру с флагами, транспарантами, под духовой оркестр. И вот вступили на Красную площадь, проходим мимо Мавзолея Ленина. На трибуне руководители партии и прави-

тельства. Светило яркое солнце, вокруг море цветов, флагов, песни, веселье, громкое русское «ура». Мы были счастливы! И не знали, что совсем скоро начнется Великая Отечественная война. Она круто повернула всю нашу жизнь. Вместе со своим предприятием я был эвакуирован на восток страны, где всю войну проработал на авиационном моторостроительном заводе мастером сборочного цеха. Наши моторы устанавливались на самолеты-штурмовики ИЛ-2, которые громили фашистов в воздухе. После окончания войны, в 1946-м, я возвратился в родной Могилев на свой завод.

И вот 1 Мая 1947 года я вновь иду в колонне демонстрантов по Первомайской улице. Как

горько видеть ее всю в гудах кирпича и искореженного металла. Особенно сильно город разрушен в районе Советской площади, а железнодорожный вокзал превращен в руины. Мой родной завод и поселок имени С. М. Кирова уничтожены под корень. Но мы не пали духом и дружно взялись за восстановление.

Сегодняшний Могилев намного краше и больше довоенного. Первомайская улица застроена заново. На Советской площади в 1982 году воздвигнут мемориал памяти борцам за Советскую власть, партизанам и подпольщикам Великой Отечественной войны, у его подножия горит Вечный огонь...

И. СТРОГИН.

...И СКРИПКИ ДИВНОЕ ЗВУЧАНИЕ

пичной головки. А какая простота и вместе с тем завершенность в ее форме! Ничего не убрать, не прибавить... Помню, меня так поразила эта раковина, что самой захотелось создать нечто подобное. Приехала домой, взяла учебник черчения и попыталась вычертить завиток скрипки, сначала просто как геометрическую фигуру. Мучилась, мучилась, но так и не сумела добиться чего-то путного...

Уже позже, когда Лариса обратилась за помощью к отцу, тот объяснил ей, что скрипка делается совсем по иным законам, что геометрические пропорции, равно как и другие точные науки, здесь бессильны. «Алгеброй гармонию поверить» еще никому не удавалось — именно тогда поняла она эту истину. А раковину с тех пор хранит как талисман...

Мы сидим в мастерской, небольшой светлой комнате на последнем этаже серого пятиэтажного дома на Беговой улице в Москве, где Лариса Керченко уже несколько лет работает вместе с отцом. Впрочем, правильнее сказать — рядом с отцом, поскольку каждый из них создает свои скрипки самостоятельно: дело это строго индивидуальное.

На верстаке разложены крохотные инструменты, необычные измерительные приборы, кисточки. Беру в руки несколько тонких дощечек. Лариса тут же поясняет:

— По сути дела, это уже половина будущего инструмента. Сначала делаются бока скрипки — из шести тонких пластинок. Они выгибаются по специальной форме, и к ним приклеивается нижняя дека — цельная или склеенная из двух кусков. Все это делается из клена. Очень важно правильно увидеть фактуру дерева, узор — он потом проступает под лаком... Затем изготавливается верхняя дека, обычно из ели, и в ней сразу же делаются изящные прорезы — эфы. Далее — гриф с головкой. Очень важный этап — грунтовка и покрытие лаком, ведь от них во многом зависит и красота инструмента, и его звучание...

Лариса Керченко и ее «Жизель».

Яков Яковлевич Керченко — добрый учитель и строгий судья. Фото А. МИХАЙЛОВА.

Лариса молчит в задумчивости и затем вдруг предлагает:

— Хотите, покажу вам мою «Жизель»?

Спустя некоторое время я ощущаю на ладонях легкий, почти невесомый инструмент. Кажется, что эта светлая, словно живая под прозрачным лаком скрипка вот-вот сама по себе запоет...

— Скрипка — самый загадочный и самый человеческий из всех инструментов, — словно угадывая мои мысли, говорит Лариса. — И создавать ее надо с особым настроением. Если руки не чувствуют материала, а в душе нет образа будущего инструмента, ничего не получится. Ну и, конечно, необходим отличный слух, навыки игры на каком-то инструменте. Я, например, окончила музыкальную школу по классу фортепиано, работала два года музыкальным воспитателем в детском саду...

— А сколько у вас всего скрипок?

— Вместе с «Жизелью» — тринадцать. — Лариса бережно берет из моих рук инструмент и продолжает с улыбкой: — Знаете, когда скрипка закончена, становится одновременно и радостно, и грустно. Расстаешься с инструментом, как со своим ребенком. Я, например, никак не могу проститься с «Жизелью». Хотя уже сегодня слышу голос другой своей скрипки. Той, что пока еще не родилась.

Е. ПРОСКУРИНА

Есть профессии, на которых изначально лежит печать необычности, тайны. К ним относится и профессия скрипичного мастера. Ведь у каждой хорошей скрипки, как и у человека, своя индивидуальность, свой голос, своя судьба.

Искусство изготовления смычковых инструментов, пришедшее к нам из далекого прошлого, из маленьких мастерских великих итальянцев, всегда считалось сугубо мужской привилегией. Сведущие люди говорят, правда, что ремеслом этим в совершенстве владела Катарина Гварнери, дочь знаменитого мастера Андреа Гварнери из Кремоны. Известно даже несколько скрипок ее работы.

Не беремся утверждать, были или нет у Катарины последовательницы у нее на родине, в Италии. Но то, что в нашей стране есть сегодня женщины, изготавливающие скрипки, — факт бесспорный.

До недавнего времени о Ларисе Керченко как о скрипичном мастере знали немногие, хотя она уже несколько лет работает во Всесоюзном художественно-производственном объединении имени Вучетича, где рождаются смычковые инструменты. И вот три года назад на Всесоюзном

конкурсе первую премию получила скрипка, которой Лариса Керченко дала поэтическое имя «Жизель», а сама Лариса была удостоена звания лауреата. Если для членов жюри и для маститых скрипичных мастеров успех Ларисы был во многом неожиданным, то для нее самой награда эта стала не только радостным, но и закономерным итогом долгого, кропотливого труда и терпеливых поисков.

В детстве Лариса нередко наблюдала, как ее отец, Яков Яковлевич Керченко аккуратно распиливает бруски дерева, делая заготовки для будущих скрипок и альтов, как обрабатывает их небольшими рубаночками и стамесками, а затем покрывает в несколько слоев лаком. Прямо скажем, тогда занятие это казалось ей по меньшей мере скучным. И уж чего никак не могла она предположить — что сама со временем будет заниматься тем же делом.

Все началось довольно неожиданно.

— Когда мне было лет восемнадцать, я поехала отдыхать на море и нашла там вот эту ракушку. — Лариса достает с полки и протягивает мне небольшую раковину — рапан необыкновенно изящной формы. — Видите, она точно повторяет завиток скри-

ДОМАШНИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Приложение к журналу «Работница» №3 за 1986 год.

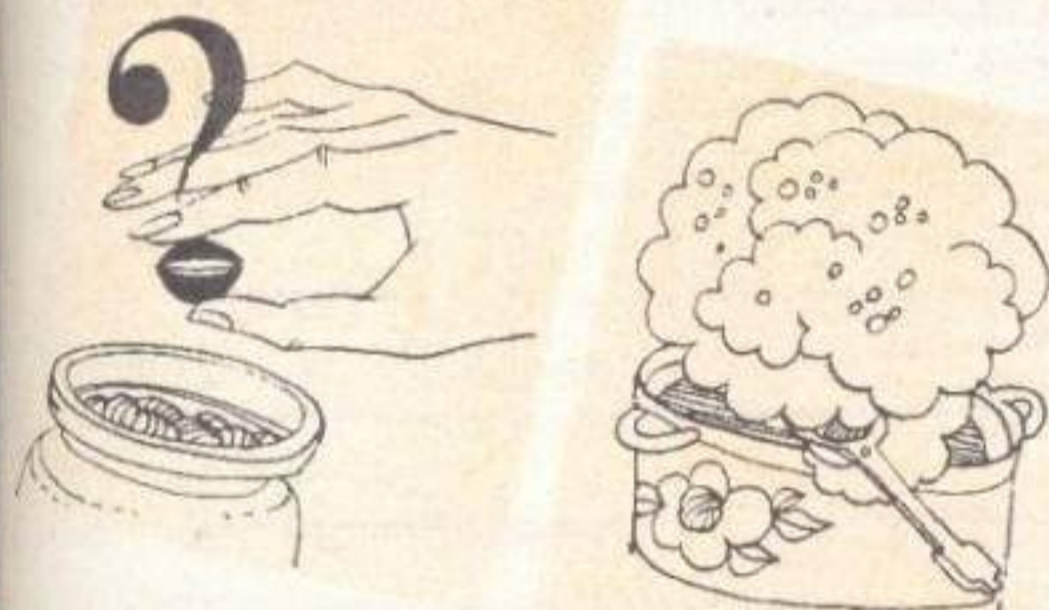
ВЫ НАМ ПИСАЛИ...

«Меня научили класть в абрикосовое варенье ядрышки из абрикосовых косточек. Теперь думаю — а вдруг это вредно, я слышала, что в косточках содержится синильная кислота».

3. Нестойко

г. Бердянск.

Амигдалин — вещество, которое превращается в синильную кислоту, содержится в небольшом количестве в ядрах не только абрикосов, но и других косточковых плодов — вишни, сливы, алычи, персика и других. Если варенье или компот из этих плодов хранить очень долго, кислота может частично перейти из косточек в сироп. Поэтому самое разумное — не запасать варенье впрок, съесть заготовленное до будущего урожая.

«Всегда снимала пену с бульона, когда варилось мясо. А мне сказали, что я выбрасываю ценные белки. Так ли это?»

М. Шалева

г. Мурманск.

Действительно, пена, вскипающая на поверхности бульона, состоит из свернувшихся белков мяса. Обычно она удаляется, чтобы бульон был прозрачным. Но не спешите ее выбрасывать: белки эти ценные. Их, например, можно положить тут же в мясной или рыбный фарш. Но все же не стоит забывать о том, что именно в пене находится и грязь, которую мы не смогли снять с мяса... Значит, очень важно тщательно промыть мясо перед готовкой.

Рыжие муравьи нередко селятся в жилых помещениях, под плинтусами. Их можно обнаружить и на продуктах. Попробуйте предложить муравьям ядовитую приманку. Столовую ложку сахарного песка растворите в 2,5 ложки горячей воды, добавьте треть чайной ложки буры и чайную ложку меда.

Приманку в открытых чистых флаконах или пузырьках поставьте там, где чаще всего появляются муравьи.

— Только молодые и здоровые люди могут позволить себе такую роскошь — проводить отпуск там, где им хочется, отдыхать так, как им нравится. Остальным же приходится считаться с состоянием своего здоровья, а поэтому и выбирать места отдыха с осторожностью.

Часто болеющие люди, естественно, не могут, решая вопрос об отдыхе, не посоветоваться с врачом, который их лечит. Но и те немолодые люди, которые чувствуют себя вполне прилично, должны считаться с тем, что с годами они хуже адаптируются к перемене климата, к непривычной обстановке. Молодой человек тратит на адаптацию два-три дня, люди постарше да еще с нарушениями здоровья — до двух и более недель. Вот и получается, что человек сначала адаптируется в отпуске, потом, вернувшись, переживает снова процесс реаклиматизации. В это время легко заболеть, я думаю, многие и сами имели случай убедиться в этом. Простуды, ангины, воспаления легких — распространенные болезни таких отпускников.

— Особенно тех, кто отдыхает на юге...

— Конечно, если перемена климата очень резкая, адаптироваться труднее...

— Значит ли это, что отдыхать в Прибалтике, например, менее рискованно?

— Жары там не бывает. Но дожди, ветры? Через Ригу, например, или через такой популярный курорт, как Юрмала, в год проходит около двухсот атмосферных фронтов. Погода меняется резко, велики межсуточные колебания давления и температуры, ощущается и близость геомагнитного полюса Земли. А ведь очень многие — даже и здоровые люди — болезненно реагируют на неблагоприятную погоду. Особенно метеочувствительны пожилые люди, те, кто страдает заболеваниями сердечно-сосудистой системы. Приехав в При-

Всем ли можно отдыхать так, как хочется? Отправляться в походы, ехать на юг, к морю? Будет обидно, если долгожданный отпуск не пойдет человеку на пользу и вместо радости принесет огорчения... Что по этому поводу думают специалисты? — Эти вопросы я задала заместителю директора Центрального научно-исследовательского института курортологии и физиотерапии, доктору медицинских наук, профессору Виктору Георгиевичу Ясногородскому.

балтику, они начинают жаловаться на частые головные боли, «ломоту в костях», необъяснимую тревогу, внутренний дискомфорт, не предполагая даже, что именно так и проявляется метеочувствительность.

— На юг — нельзя, в Прибалтику — рискованно... Но ведь человеку хочется изменить обстановку, набраться новых впечатлений, полечиться, ведь именно в этих районах расположены прославленные здравницы...

— Многие местные курорты ничем не уступают прославленным, более того, нередко превосходят их. В нашей стране много мест, богатых разнообразными минеральными источниками, велики запасы лечебных грязей, а районов с благоприятными условиями просто не счесть. Ну зачем, скажите, ехать с Алтая в Цхалтубо, если в Алтайском крае есть отличный курорт Белокуриха с целебными горячими радиоактивными водами? Минеральные воды, лечебные грязи, по-южному щедрое солнце, чистый горный воздух — все это есть и на побережье озера Иссык-Куль в Киргизии, где открыты 16 видов минеральных и термальных вод. Около 200 оздоровительных учреждений действуют в этом районе. Активно создаются сейчас курорты в Сибири, на Дальнем Востоке, на Урале. Хорошо известен курорт Начики неподалеку от Петропавловска-Камчатского. Только в прошлом году сотрудники нашего института исследовали 30 месторождений лечебных минеральных вод в этих районах.

Не забыты и старые курорты. «Липецкие воды», например, пользовались популярностью еще в XVIII веке, и сегодня этот грязевой курорт, расширенный и модернизированный, принимает больных с поражениями двигательного аппарата, нервной системы, с гинекологическими заболеваниями...

— Всем ли можно рекомендовать провести от-

пуск в туристическом походе?

— Кроме тех, кому запретил врач. Остальным — молодым и старым — это пойдет на пользу. Правда, нагрузка должна быть строго индивидуальной. Те же, кто отправляется в поход без инструкторов, самостоятельно, должны помнить: в первый день усталость не чувствуется, можно пройти много километров, не ощущая недомоганий. Зато второй день вполне может оказаться последним днем похода.

— Но ведь можно провести отпуск и на своем садовом участке...

— Вот это просто замечательно! Такой отдых сулит большую двигательную активность на воздухе, а это очень полезно. А уж если человек — завзятый огородник или цветовод, то он получит еще и большое эмоциональное удовлетворение. Ну, а если ему захочется и каких-то других впечатлений, он вполне может «путешествовать» по ближайшим окрестностям, осмотреть достопримечательности родных мест, памятники истории и архитектуры, живописные уголки природы... Ходить за грибами, по ягоды...

— Виктор Георгиевич, мы с вами все время говорим только о летнем отдыхе, но ведь не всем удается получить отпуск летом...

— Отдых зимой не менее полезен. Всем, кроме тех, кто страдает воспалительными заболеваниями уха, горла и носа. Зимний отдых лучше проводить в горах, в средней полосе — человеческий организм укрепляется в борьбе с холодом, с различными неблагоприятными условиями, сегодня же мы защищены от всего — от голода, холода и, увы, от движения. Наш организм теряет свои защитные свойства, поэтому мы должны больше бывать на воздухе, двигаться хотя бы во время отпуска. Когда бы мы ни отдыхали — летом или зимой.

Вела беседу Т. Басова

Возможны варианты

Модная вязаная кофта в этом сезоне — просторная и комфортная, со свободным широким рукавом. Посмотрите выкройку, которую мы предлагаем для 48-го размера, — ее можно использовать и тем, кто имеет 46-й, и тем, кто имеет 52-й размер, припуски достаточны. Но, как вы видите, силуэт кофты прост, нетрудно увеличить и уменьшить выкройку до нужного вам размера.

По этой выкройке можно связать самые разные модели.

На фото 1 — блузка из вискозной пряжи, нить имеет утолщения. Вязка — изнаночная, спицы — толстые, отчего фактура вязки кажется как бы сетчатой. Резинка по низу, горловине и на манжетах вяжется спицами меньшего номера (см. образец на фото 2).

Кофточка, которую вы видите на фото 3, имеет рукав «летучая мышь» — в журнале неоднократно давалась его выкройка. Попробуйте сами связать эту кофточку, воспользовавшись теми образцами, которые мы даем на фото 4, 5.

рукава по прямой продолжает боковую линию — примыкающая сюда часть переда связана изнаночными петлями. Краевые петли по линии проймы собирают на спицу и начинают вязать рукав с декоративной дорожки (фото 5). Ее образуют ряды изнаночных петель, между которыми располагается мережка. Рукав вяжется чулочной вязкой.

Воротник выполняется на круглых спицах — в центре его располагается мережка, оканчивается он зубчиками, как и низ кофты.

Просторный блузон (рис. 1) с рукавом «летучая мышь» имеет асимметричную отделку: полосы — с одной стороны, двухцветная решетка — с другой. На фото 6 и 7 даются образцы узора, которые можно использовать для его вязки. Традиционную резинку может заменить кайма (фото 6), в которой часть петель вяжется наклонно. Расположение петель в двухцветном узоре хорошо видно на снимке.

Для вязки кофт, показанных на рисунке 2, можно использовать узор, данный на фото 8.

Несколько подсказок:

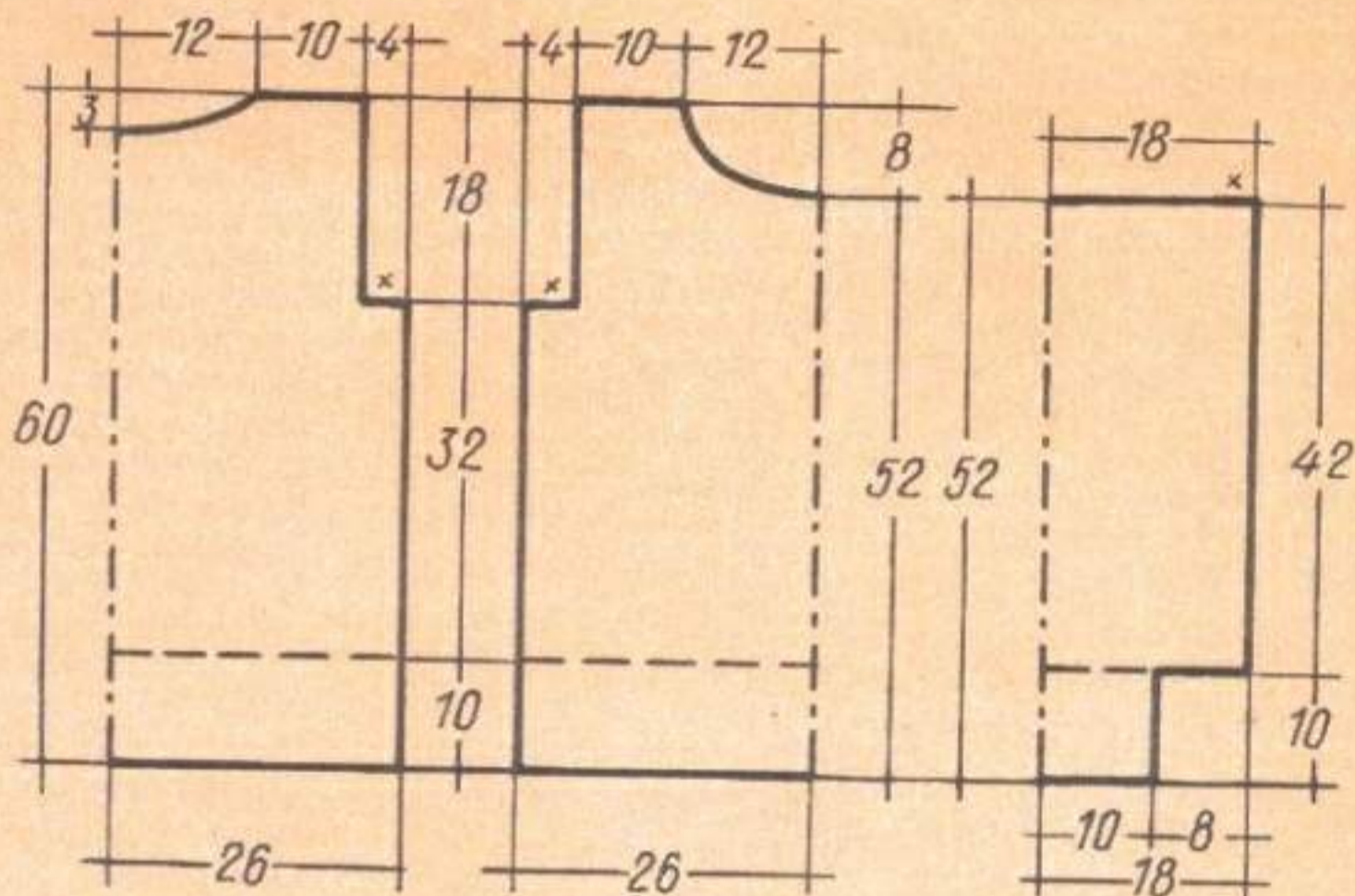
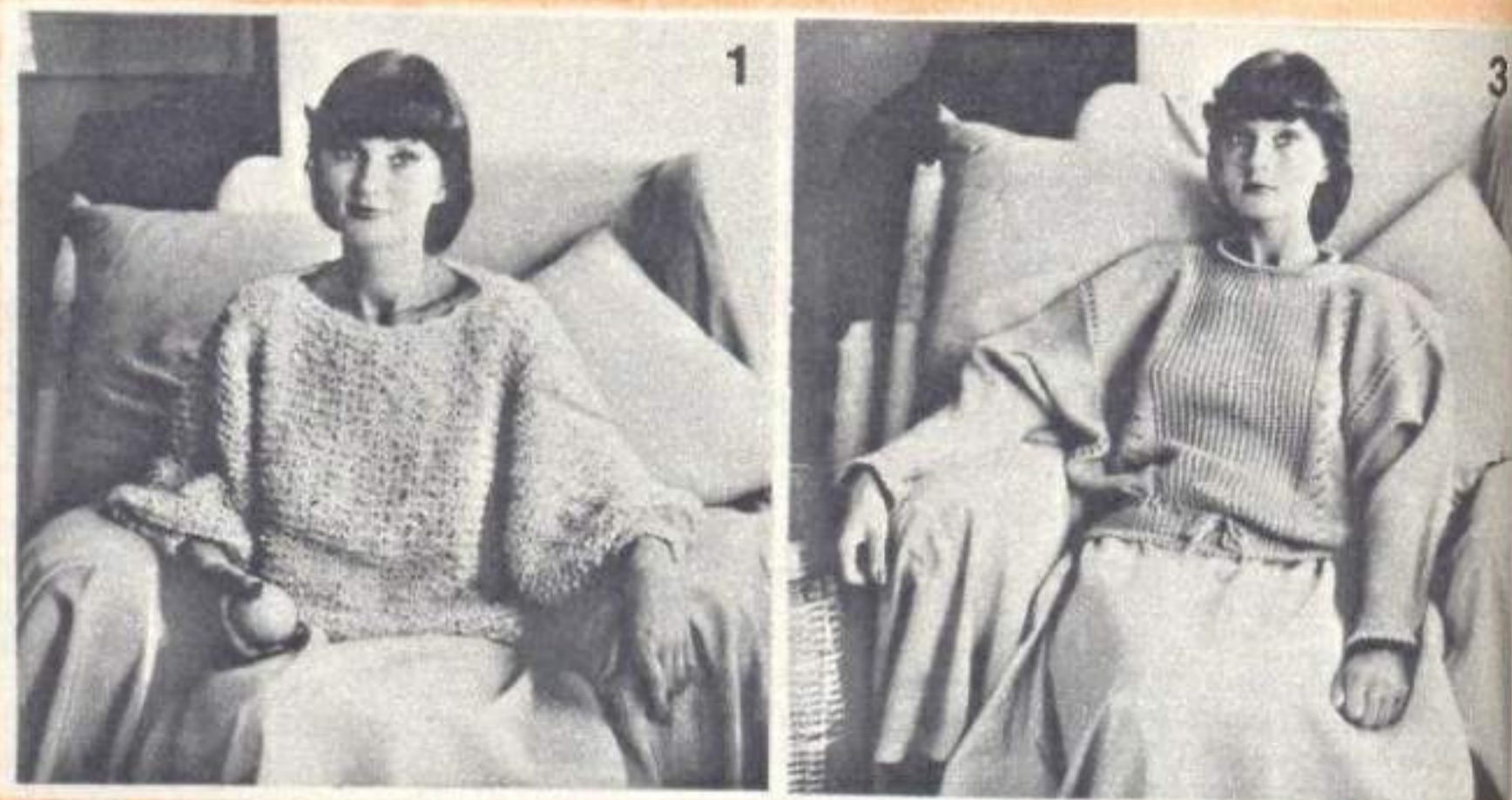
● Перед кофточки вяжется снизу — 4 ряда чулочной вязки, затем «мережка», когда две петли вяжутся вместе, а после них делается накид, снова чулочная вязка, завершающаяся мережкой. По линии первой мережки вязание перегибается — так обрабатывается низ (фото 4).

● В центре переда (спинка делается гладкой) — ажурный узор и полукосы с ажуром. Пройма

на рисунке 3 — кофты плотной рельефной вязки. Они связаны узором, который вы видите на фото 9. Косы, данные на образце, могут быть и длиннее, их можно расположить по низу кофты и рукавов или на кокетке. Основное полотно выполнить так, как показано в верхней части образца, когда выполня-

ются дорожки из двух петель, связанных наклонно.

Мы надеемся, что опытные вязальщицы и те, кто учился в прошлом году на курсе вязания Домашней академии, сумеют разобраться в образцах, которые мы даем. И сами придумают модели, в которых используют эти рисунки иначе, чем мы предлагаем.

Задание на дом. На рисунке 4 — модная вязаная кофта. Фактурная рельефная вязка располагается

здесь асимметрично. Какой узор вязки вы могли бы предложить для выполнения этой модели? Присылайте нам образцы описания к ним — наиболее интересные мы опубликуем в журнале.

Модели художника Эмме Вахелайд.

рис. 1

рис. 2

рис. 4

рис.

Комплект для грудного ребенка (рост 70 см) состоит из кофточки, шапочки и пинеток.

НАРЯД ДЛЯ МАЛЫША

Материал: 180 г тонкой шерстяной пряжи (длина нити в 100 г пряжи 450 м). Спицы и крючок № 2,5.

Вязка: резинка 1×1 при плотности вязки—в 10 см²—27 петель, 30 рядов; основное полотно вяжется узором «букле» (или «рис») при плотности в 10 см² 25 петель и 46 рядов.

Узор «букле» выполняется следующим образом: все нечетные ряды—лицевая, изнаночная и т. д., четные—лицевая над изнаночной, изнаночная—над лицевой. **Узор «коса»** вяжется из 5 лицевых петель, которые перекрещиваются в каждом шестом ряду с наклоном влево; между «косами»—полосы «букле», связанные на пяти петлях.

Кофточка. Левая, правая полочки и спинка вяжутся одновременно. Набрать на спицы 165 петель (54 см). Связать резинкой 1×1 10 рядов (2,5 см), далее буклированным узором 64 ряда (14 см). Дойдя

до начала проймы, разделите вязание на три части (ширина спинки равна ширине двух полочек) и в каждом втором ряду убавьте со стороны проймы 9 раз по одной петле. Петли оставьте на спице.

Для рукава наберите 40 петель (16 см) и вяжите буклированным узором 12 рядов (2,5 см). Далее свяжите резинкой 1×1 8 рядов (2 см) и потом буклированным узором еще 76 рядов (16 см). Петли оставьте на спице.

Точно так же свяжите второй рукав. Затем соберите на одну спицу петли полочек, спинки и рукавов—должно получиться 209 петель (84 см) и вяжите их все одновременно, чтобы получилась кокетка.

Первые четыре петли кокетки вяжите буклированным рисунком, следующие пять—«коса», 9 петель—«букле», 5—«коса» и т. д. Закончите ряд 4 петлями, связанными рисунком «букле».

Затем начните делать убавления: повторите их четыре раза, в каждом шестом ряду убавляя по одной петле между косами по линии реглана, и потом 1 раз через два ряда, убавляя в этих же местах по одной петле. В следующем ряду провяжите 3 петли вместе лицевой между «косами» и свяжите 28 рядов (7 см). Далее—8 рядов (2 см)—резинкой 1×1—горловина, при этом 3 средние петли «косы» провяжите вместе лицевой.

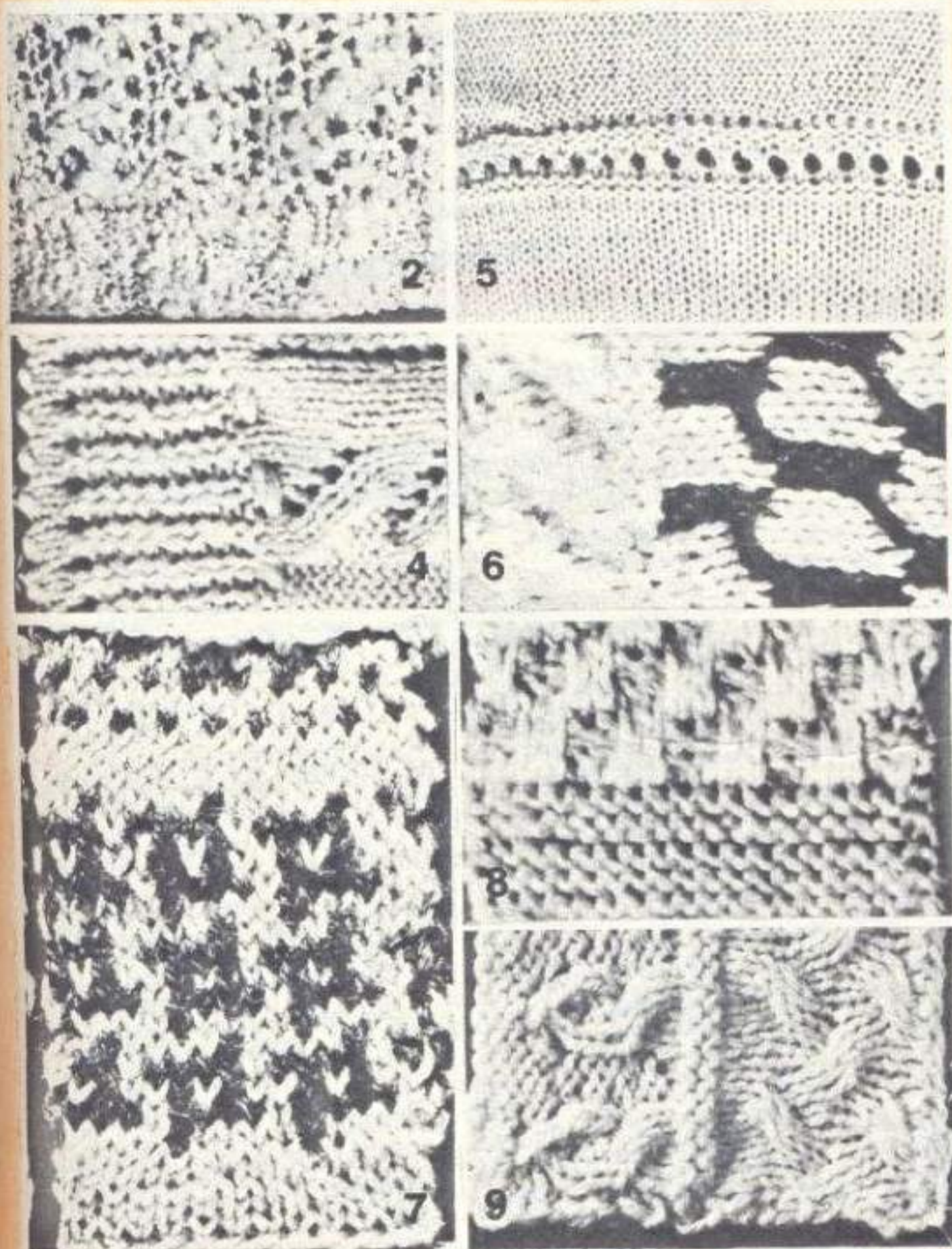
Шапочка. Наберите на спицы 81 петлю (30 см) и свяжите резинкой 1×1 6 рядов (1,5 см). В следующем ряду свяжите 3 первые петли узором «букле», 5 петель—«коса», 5—«букле» и т. д. Закончите ряд 3 петлями буклированного рисунка. Свяжав так 20 рядов (5 см), наберите с одного края 7 дополнительных петель (4 см) и провяжите вместе с ними 44 ряда (11 см), после чего начните выполнять дно шапочки. В 6-м ряду провяжите вместе каждые три петли и еще через 6 рядов провяжите вместе каждые две петли. Оставшиеся петли соберите на нить.

Пинетки. На 4 спицы наберите 40 петель (16 см) и вяжите 22 ряда (5 см) узором «букле». Затем провяжите вместе каждую 4-ю и 5-ю петли. Еще 8 рядов вяжите, не делая убавлений. Затем сделайте дырочки для шнурка: каждую 3-ю и 4-ю петли провязывайте вместе лицевой, перед ней делайте накид. Свяжите еще 8 рядов. Чтобы выполнить подъем, по центру пинеток делаются прибавления: 6 раз в каждом 2-м ряду прибавить по

центру на каждой из двух спиц по 1 петле. После того как верхняя часть пинеток будет связана, можно закрывать петли. Теперь свяжите подошву буклированным рисунком. Наберите 24 петли и вяжите, прибавляя в каждом втором ряду по 3 петли,—повторите это 5 раз. Потом точно так же—5 раз в каждом 2-м ряду—убавьте по 3 петли. Петли закройте—подошва готова, крючком привяжите ее к верхней части пинеток. Таким же образом свяжите и вторую пинетку. Свяжите два шнура длиной 48 см.

Комплект украшен **вышивкой**—размер каждого цветка соответствует 5 петлям и 9 рядам основной вязки. Сначала вышивают листочки белой нитью, затем другой нитью контрастного цвета обшивают их и выполняют крестик между лепестками. Вышивку располагают на донышке шапочки, на кокетке и рукавах кофточки и на верхней части пинеток.

Е. Митяева,
по материалам журнала
«Baby-und-kleinkindermode» (ГДР).

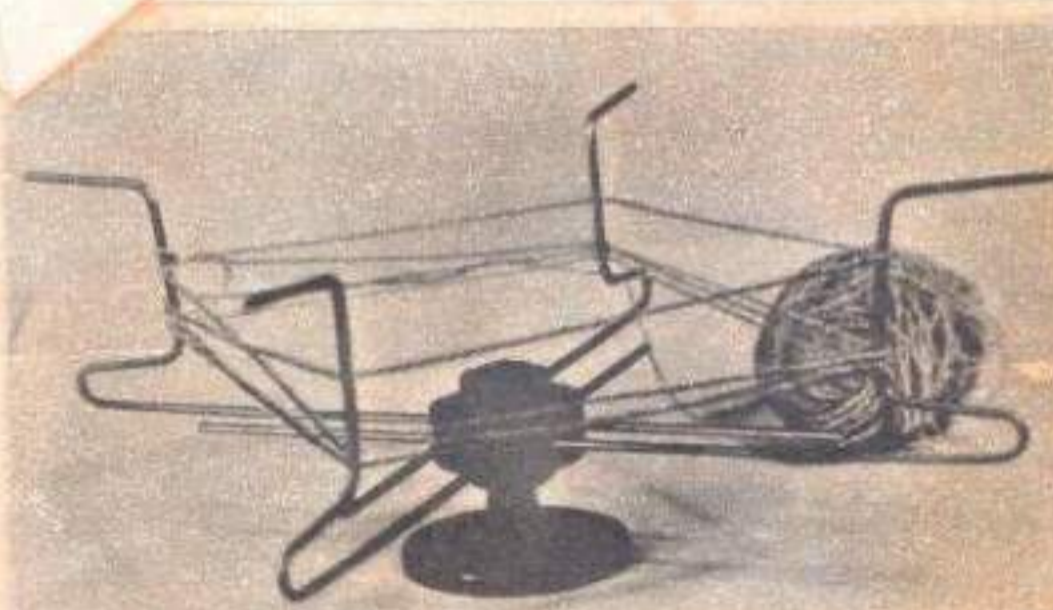

ВЫ НАМ ПИСАЛИ

«Перематка пряжи из пасм в мотки—дело нудное и трудоемкое. Либо кто-то должен тебе помогать, растягивая пасму на руках, либо ты накидываешь ее на спинку стула—и то, и другое одинаково неудобно. Неужели нельзя придумать какое-то приспособление, чтобы облегчить это дело?»

г. Бузулук
Оренбургской области.

С. Семенова

Такое приспособление существует. Как сообщил редакции начальник бюро ТНТ производственного объединения «Трансмаш» Я. Д. Пармит, выпускаемое объединением приспособление позволяет не только перематывать пряжу из пасмы в клубки, но и при необходимости из клубков в пасмы. Приспособление ставится на стол, металлические планки раздвигаются так, чтобы пряжа хорошо натянулась. Перематка идет легко и быстро. Стоит приспособление 4 руб. 30 коп. Его можно выписать по почте. Сообщаем адрес: 111126, Москва, Авиаотпорная, 50. Центральная торговая база «Роспосылторг».

На этот раз аудиторией Домашней академии стал большой зал Дворца культуры Московского автозавода имени Лихачева — почти девятьсот человек пришли сюда на наш устный выпуск.

Страничка первая —

Давайте, дорогие читатели, пока вечер еще не начался, я приведу вас в небольшую комнату за сценой, где собрались участники устного выпуска.

Вот готовятся к своим выступлениям наши «академики» — инженер В. Б. Белоусов, врач-косметолог Л. В. Гордина, кулинар А. Т. Морозов и ведущая курса «Семейное ателье» Н. А. Малькова. Они волнуются, как волнуемся всегда мы перед встречами с вами, читателями: интересно ли будет вам, все ли мы учли, о чем вы спросите?

В сторонке озабоченно советуются друг с другом рукодельницы Н. Г. Воронова и Т. В. Федоренко. Совсем недавно здесь, на ЗИЛе, была выставка их работ, и сегодня в фойе мастериц узнали, задали им массу вопросов.

А вот смущенно улыбается новый «академик», которого мы сегодня вам представим. Это преподаватель одного из московских техникумов общественного питания, автор нескольких изданий книги «Русская кухня», вышедшей на английском и испанском языках, автор книги «Океаническая рыба в домашнем питании» Антонина Григорьевна Крашенинникова. Она будет вести в Домашней академии курс, который мы назовем «Красиво — значит, аппетитно», о том, как украсить кушанья, как подать то или иное блюдо. Антонина Григорьевна — очень требовательный к себе человек, и сейчас она слегка раздосадована — ей кажется, что образцы украшений для заливных блюд, стоящие тут же в плоских судках на столе, можно сделать еще лучше, еще совершеннее... Но напрасно она переживает! Скажу вам, забегая вперед, что в перерыве слушатели возьмут Антонину Григорьевну и ее «экспонаты» в такую плотную осаду, что нам придется встретиться еще раз у нее дома, чтобы записать все, что она рассказывала в тот вечер.

А теперь пойдёмте в зал. Устный выпуск Домашней академии начинается...

На снимках сверху: Александру Терентьевичу Морозову пришлось отвечать на множество «почему» и «как».

Не меньше вопросов досталось и на долю Антонины Григорьевны Крашенинниковой.

Страничка первая —

«УХА — ИЗ ПЕТУХА»?

— И вовсе вы не ослышались. — А. Т. Морозов доволен: слушателей удивил. — Этот старинный рецепт рыбной ухи на курином бульоне — совсем не новость для опытных поваров. Необыкновенный аромат, красивый вид, отменный вкус — вот что такое уха из петуха. Записывайте!

Целую обработанную курицу (или полкурицы) залейте холодной водой и поставьте вариться. Как закипит — положите небольшую морковь, коренья петрушки и сельдерея, маленькую луковицу, разрезанную пополам, посолите. Снимите пену. Когда бульон будет готов, выньте курицу, лук, морковь, коренья, отлейте стакан бульона (для че-

бульон положите очищенную, обработанную рыбу (500—600 г). Уха должна вариться на очень маленьком огне при едва заметном кипении. Появившуюся пену снова удалите. По желанию в уху можно положить картофель, нарезанный кубиками.

А вареную курицу подайте как отдельное блюдо на второе — под белым соусом с рисом. Чтобы вышло 200 г соуса — это приблизительно четыре-пять порций, — понадобится стакан бульона (который вы предусмотрительно запаслись), 10 г сливочного масла, 10 г пшеничной муки. Растопите в неглубоком сотейнике масло, всыпьте просеянную муку и, помешивая, прожарьте 5—7 минут. Так же непрерывно помешивая, влейте тонкой струйкой бульон. Варите соус на небольшом огне 5—7 минут. Главное, не дать ему подгореть. В конце влейте в готовый соус немного (пол чайной ложки) лимонного сока и процедите его. А чтобы соус был вкуснее и калорийнее (по желанию, конечно), смешайте 1—2 яичных желтка и кусочек масла, непрерывно помешивая, нагрейте эту смесь до 60—70 градусов, снимите с огня и, мешая, влейте в нее горячий белый соус. Посолите, размешайте и процедите.

Страничка вторая —

ПОСЛЕ РАБОТЫ...

Вы целую смену отстояли у станка. Целую смену вы имели дело с металлом, смазочными маслами, с другими веществами, которые действуют на руки не лучшим образом. Поэтому проследите за своими руками! После работы они особенно нуждаются в уходе. Врач-косметолог Л. В. Гордина советует сделать после работы несколько процедур.

Готовя на ужин картофельное пюре на молоке, оставьте 2—3 столовые ложки, добавьте чайную ложку 3-процентной перекиси водорода, тщательно смешайте. Нанесите массу на руки. Минут через 5—6 смойте ее, а

руки обсушите полотенцем.

Отбелить потемневшую кожу поможет лимонный сок или 3-процентная перекись водорода. Не выбрасывайте использованные кусочки лимона. Протрите руки ими перед сном и нанесите питательный крем. Хорошо при этом надеть на ночь нитяные перчатки.

Смягчает огрубевшие руки теплое нерафинированное растительное масло, нанесенное на кожу на пять минут. Затем масло нужно промокнуть.

Страничка третья —

РУКОДЕЛЬНАЯ...

— Меня в основном воспринимают как мастера детской одежды. — берет микрофон Т. В. Федоренко. — И меня это радует. Дело как будто самое легкое — ну что такое связать шапочку или сарафанчик для двухлетней крохотули в сравнении с вещами для взрослых! Но дело это и трудное — надо же сделать детские вещички веселыми, необычными.

Я очень люблю вязать варежки, украшать их вышивкой, цветами и ягодками, связанными крючком. Варежки — великолепный подарок! Связанные и расшитые собственноручно, они выскажут всю вашу любовь, приязнь, симпатию.

Меня тут спрашивали о цвете детской одежды. В ней не стоит бояться ярких цветов. Говорят, что в моих работах цвета самые неожиданные, и это удив-

ляет: как я их подбираю? Учусь у природы — цвет желтый, красный, оранжевый — это солнце, ярко-зеленый — цвет летней травы, голубой — цвет неба. Дети так радуются все-му яркому, красочному! Не бойтесь и оттенять один цвет другим. Кажется, можно вышить цветок или ягодку одним цветом, например, красным. А пусть в тот красный цвет еще три-четыре оттенка — и он заиграет, как на солнце, вся вышивка оживет, засветится.

Часто меня спрашивают, где беру я рисунки для своих вышивок. Скажу прямо — я умею рисовать, и для меня не составляет труда набросать контуры зверушек, птичек, цветов. Что посоветовать не умеющим рисовать? Возьмите рисунки из детских альбомов для раскрашивания. Разбивайте их на какие-то

простые мотивы — кружки, овалы, другие мелкие детали — и тогда сумеете вышить без труда даже сложные фигуры.

Ну, а уж о платье, наверное, Надежда Георгиевна Воронова расскажет...

— Я вышиваю в основном как раз «взрослые» вещи и к платью отношусь примерно так, как женщины относятся к своему лицу. Ведь о лице, причёске мы все думаем каждый день, стараемся стать симпатичнее, привлекательнее, а о платье? Оно-то заслуживает не меньшего внимания. Вышивая цветы, я не делаю набросков. Пофантазировать можно и прямо на ткани! Мне неинтересны традиционные платья. Я оттого и придумываю свои — мне хочется, чтобы женщины не были похожими друг на друга. Давайте фантазировать!

«НАСТРОИМСЯ НА ДОБРО!...»

Как она выглядела, расскажут фотографии. Очень жаль, что мы не можем показать их вам в цвете! Но беда поправима: вы сами сможете сделать эти (и многие другие) украшения для заливных блюд из кусочков ярких овощей, и тогда полюбуетесь. Материал — свежие и соленые огурцы, вареные морковь и картофель, перец сладкий и горошком, помидоры, редис, маслины, яйца, сваренные вкрутую, разнообразная зелень: петрушка, лук, укроп, кинза. Не подойдет только свекла — ее сок окрасит, сделает непрозрачным желе.

Инструмент вы видите рядом с нарядными «цветами» на блюде: небольшая крышечка от бутылки. Нажимая ею на тонкий ломтик моркови, можно, например, нарезать множество зубчатых лепестков — и готов оранжевый цветок. Сердцевинкой служат кусочки яичного белка в форме пуговки. И другие узоры — сказочное дерево, изящные «виноградные» кисти — все это из разноцветных овощных ломтиков.

А. Г. Крашенинникова считает: кулинарное искусство настраивает человека на добро, развивает вкус, фантазию и большое терпение.

— А как же! — поясняет Антонина Григорьевна. — Человек, вкусно готовящий, обязательно добр, любит угощать, хлебосол. Кулинария без хорошего вкуса и фантазии невозможна хотя бы потому, что кушанье нужно суметь не только приготовить, но и преподнести. А терпение... Это, думаю, каждому ясно без слов.

Итак, давайте запасемся терпением, призовем на помощь свою фантазию и, конечно, настроимся на добро.

— Я хочу научить вас готовить любую рыбу по моему рецепту. Попутно расскажу, как ее празднично оформить.

Если рыба мороженая, оттаивайте ее не ранее чем за час до приготовления. Нечищеную и непотрошеную (особенно с крупной чешуей) — в холодной подсоленной воде (на килограмм рыбы достаточно полутора-двух литров воды и десяти граммов соли на литр). В теплой и тем более горячей воде это

делать ни в коем случае нельзя: произойдет денатурация (свертывание) белков, рыба станет дряблой, а в готовом виде будет сухой и невкусной. Если же оттаивать ее на воздухе, быстро подсохнет чешуя, и тогда возникнут трудности с очисткой. Зато рыбное филе оттаивают только на воздухе, при комнатной температуре: в воде такая рыба потеряла бы значительную часть питательных веществ. Филе даже не стоит полностью оттаивать, чтобы не вытекло много сока.

Вновь оттаявшую рыбу никогда не замораживайте: будет дряблой, потеряет сочность и вкус.

А теперь — рыба рубленая в желе с майонезом.

Для этого заливного используется рыба так называемых «тощих» пород: сайда, треска, хек, минтай, макрорус, навага, ледяная. Подойдет и та, что имеет не слишком приятный специфический «рыбный» запах (скумбрия, ставрида).

Приготовьте 0,5 кг рыбного филе (или 1 кг непотрошенной, нечищенной рыбы), 25 г желатина, банку майонеза, 10 г лимонного сока (его можно заменить несколькими кристалликами лимонной кислоты, столовой ложкой 3-процентного уксуса или чайной ложкой 9-процентного), по одному корню петрушки и сельдерея, среднюю луковицу, среднюю морковь, 3 лавровых листа, 6—7 горошин перца, различные овощи для оформления, зелень.

Почистив и обработав рыбу, не выбрасывайте отходы — плавники, чешую, голову, кожу. Залейте их холодной водой — литре воды на 0,5 кг, положите зелень петрушки, коренья, луковицу, морковь и доведите до кипения. Снимите пену и жир, а затем варите на маленьком огне при слабом кипении около часа, не забывая удалять пену. Положите в горячий бульон куски рыбы — они должны быть покрыты жидкостью на 2—3 см. Пусть варится при очень слабом кипении.

Несколько слов об особенностях варки различной рыбы. Если рыба не тощая, а жирная, в бульон лучше не класть морковь — иначе каротин, в ней содержащийся, окрасит рыбу в желтоватый цвет. Если рыба имеет резкий запах и специфиче-

ский вкус, то при варке хорошо добавить в бульон немного огуречного рассола (100 г на литр) или кожицу соленых огурцов (с этой же целью добавляют для подкисления и ароматизации рыбы уксус, лимонный сок или лимонную кислоту).

Строжайшую умеренность соблюдайте, используя специи и пряности. Перец горошком и лавровый лист кладут лишь за пять минут до конца варки — не то они потеряют аромат. Тогда же и подсолите, если требуется.

Сварившуюся рыбу (готовность ее определите вилкой — если прокалывается легко и выделяется прозрачный сок — готова, а если вилка идет с трудом и сок мутный — нужно доварить) выньте шумовкой, а бульон процедите через дуршлаг и охладите — в среднем должно получиться около 0,5 л. Положите в него замачиваться желатин на 40 минут, затем нагрейте до полного растворения желатина, все время помешивая, особенно у стенок кастрюли и в центре. Ни в коем случае не доводите до кипения: ослабляются желирующие свойства желатина.

Полученный бульон осветлите. Вот как это делается.

В горячий бульон влейте лимонный сок или уксус (следите, чтобы не переукислить). Подготовьте оттяжку — сырое яйцо и сок рыбы, полученный при оттаивании, тщательно размешайте и разбавьте пятью такими же частями холодного бульона. Обычно советуют брать для оттяжки только белок, но опыт показывает, что лучше взять целое яйцо: бульон не только осветлится, но и приобретет приятный янтарный оттенок. Теперь в горячий бульон, стоящий на маленьком огне, помешивая, тонкой струйкой влейте оттяжку. Сразу, как закипит, сделайте огонь еще меньше. Когда оттяжка осядет (через 15—20 минут) на дно, процедите через полотно или четверо сложенную марлю. Горячее желе готово. Отлейте немного в стакан (прозрачное желе понадобится для оформления).

Охлажденную рыбу очистите от оставшихся костей и мелко порубите, добавьте мелко нарезанную зелень. Охладите горячее желе, добавьте в него майонез, перемешайте. Не-

много — с полстакана — этой смеси оставьте для оформления. Рыбу и желе с майонезом хорошо перемешайте, выложите в глубокое блюдо или противень. Слегка остудите в холодильнике, затем сверху залейте смесью желе с майонезом, оставленной для оформления. Она создает ровный белый фон, на котором оформление будет хорошо смотреться.

Вот тогда и начните украшать овощами. В прозрачном желе, которым мы запаслись после осветления, смочите ломтики овощей и разложите их на поверхности. Наберите немного желе на кончик ножа и покапайте на рисунок в нескольких местах, чтобы закрепить ломтики, охладите. Осторожно из ложки залейте овощи тонким слоем остального прозрачного желе и снова охладите.

Можно оформить ту же рыбу по-иному: маленькими отдельными порциями, каждую украсить по своему — взгляните на фотографию. Подойдут любые небольшие формочки. Вначале налейте в них немного прозрачного желе слоем не более 3 мм, охладите. Уложите «рисунок» из овощей лицевой стороной вниз и закрепите его желе, как в предыдущем случае. Охладите. Снова залейте тонким слоем прозрачного желе, снова дайте застыть. А теперь наполняйте формочки смесью рыбы в желе с майонезом и охладите. Чтобы вынуть заливное из форм, опустите их по одной в горячую воду до краев формочки, на счет «пять» выньте из воды и, энергично встряхнув, достаньте заливное из формочки. Если не вышло — попробуйте снова опустить форму в воду.

Подавайте заливные, перевернув их украшенной стороной вверх.

Окрашивать желе можно не только майонезом (это молочно-белый цвет). Добавьте в часть заливного соус «Южный» — и цвет станет розовым. Таким образом из окрашенных по-разному слоев желе можно делать полосатое заливное.

ЭТА КОВАРНАЯ «ЩЕТИНА»...

Вопрос о «щетине» у грудного ребенка, заданный читательницей «Домашнего калейдоскопа» врачу С. Мартынову, не на шутку взволновал многих мам. «Как? Отчего врач не знает о такой распространенной болезни грудных детей? — пишет с возмущением одна из них. — У половины моих знакомых с детьми была та же история. Спасибо старым людям, научили, как эту «щетину» выводить».

Не будем, однако, спешить с благодарностями. Слов нет, нельзя отнять у наших бабушек (и даже прабабушек!) ни богатого житейского опыта, ни практических знаний. И все же порой эти знания оказываются недостаточными, чтобы объяснить то или иное явление. Непонятное всегда рождает слухи, а слухами, как известно, земля полнится... Тогда-то и возникают нелепости.

«Щетина у твоего малыша!» Как, услышав это, не потеряться в догадках матери, особенно молодой.

И без того она многим озабочена и озадачена. Да и скажите, кто бы не забеспокоился, узнав этакое о своем ребенке! Ясно, что педиатры слухом не слышали о болезни «детская щетина» (и такой термин встретился в одном письме) — ставят этот «диагноз» и «назначают лечение» не врачи, а всезнающие бабушки. Любому же педиатру да и просто здравомыслящему человеку, естественно, известно, что никакой «щетины» у грудного ребенка на спине нет и быть не может.

А что же есть? Не бывает дыма без огня...

Для начала — письмо из Минска от молодой мамы Е. Дубинка. «Я тоже поддавалась советам «сведущих домашних лекарей» и принялась выводить у двухмесячного сынишки «щетинку». Растираю грудным молоком и — о чудо! — мгновенно выступают волосы... Их я просто отрывала от кожи. Настолько меня это

заинтересовало, что поскорей понесла сына ближе к свету и стала рассматривать спинку. И вижу, что нежные детские волосики (они длинные и совсем бесцветные) под моей мокрой рукой плотно закрутились друг с другом по несколько штук спиралью и образовали жесткие узелки — впечатление настоящих волос полное. Вдобавок узелки эти темные (рука взрослого человека, понятно, не стерильна, и узелки попросту грязные). Конечно, экзекуцию над сыном я немедленно прекратила».

И уже как комментарий к письму очевидца — письмо доктора медицинских наук Г. Е. Плотниковой (г. Алма-Ата): «Ответ моего коллеги С. Мартынова, безусловно, правилен — ни о каком заболевании «щетинкой» не может быть и речи.

У некоторых детей обыкновенный пушковый волос может быть густым и длиннее обычного (это явление атавистического характера). Бывает, что на волоски — на спинке они особенно длинные — накручивается ворс от мягких пеленок и распашонок, образуя мельчайшие шпешки. Если они становятся большими, это действительно может беспокоить малыша. Чего только с ним не делают: и молоком растирают, и водкой, и хлебным мякишем выкатывают, вырывая нежные волоски... Делать этого не следует. Смажьте спинку детским кремом, через 2—3 часа пальцами осторожно, не вырывая, снимите ворс с волосков и выкупайте ребенка. А для детских одежек возьмите другой, менее ворсистый материал. Пушковый же волос выпадет сам собой».

Вот и вся тайна коварной «щетины», которая неизвестно отчего стала вдруг расти не у поросят, а у ребят. Как видите, ничего страшного, только у страха вот глаза велики.

Л. Макарова

Чего только не сажаем мы на грядках! Единственное, пожалуй, о чем забываем, — посадить в огороде лекарственные растения, которые бывают так нужны нам, когда заболеем. А ведь чего проще — не бегать потом по аптекам, не собирать травы в лесу или в поле. Да и еще одно соображение надо принять в расчет — безграничны наши природные запасы, все реже встретишь в лесу ландыш или аптечную ромашку.

Прежде чем решать, что посадить, прикинем, какими лекарственными растениями мы чаще всего пользуемся. Если вам нужен бывает шиповник (а кому он не нужен?), посадите куст шиповника. Если ребенок страдает хроническим бронхитом или часто болеет ангиной — посадите календулу (ноготки), шалфей. Не все в порядке с пищеварением — заведите ромашку и зверобой. Спите плохо, легко раздражаетесь, нервы не в порядке — пригодится вам валериана.

Где взять семена? Да где же — в лесу, в поле. Семена можно сеять в любое время — и весной, и летом, и осенью, подзимний посев дает лучшие результаты. Правда, семян потребуется больше — на 15—25 процентов. Их сеют, когда наступят устойчивые заморозки — можно прямо на поверхность заранее подготовленной грядки, не присыпая сверху землей, а можно присыпать перегноем, слоем не более 1 см. Летом и осенью высевают свежие собранные сухие семена. А если посев производится весной, семена надо предварительно замочить либо стратифицировать. Для этого за месяц-два до посева семена смешивают с песком (1:2), хорошо увлажняют и помещают в прохладное место — в погреб или под снег (можно держать и в холодильнике). За несколько дней до посева семена прогревают в теплом помещении и под-

сушивают. Сеять лучше как можно раньше, пока почва еще влажная, заделывать на глубину 1—2 сантиметра, не глубже. Междурядья — 50—60 см. Уход обычный: полив, рыхление почвы, удаление сорняков и подкормка.

Можно принести на грядку корневища растений. Их равномерно раскладывают в открытые борозды — на глубину 6—8 см — и сразу же засыпают землей. Такие растения, как, например, калина, можно принести из леса: несколько веточек калины пригните к земле, припильте (так делают, когда хотят получить отводки черной смородины), присыпьте землей. К осени отводки будут уже с корнями, тогда их можно будет пересадить в сад, на постоянное место.

Вот какие лекарственные растения можно посадить в саду.

Ландыш. Издавна люди не только любовались ландышем, но и лечились им — применяли при боли в желудке, нюхали от насморка. В середине прошлого века он был признан и научной медициной как хорошее средство при сердечных и нервных заболеваниях, особенно при неврозах сердца. До сих пор популярны знаменитые капли Зеленина, в которые входят ландыш и валериана. При бессоннице, неврозах сердца, угнетенном состоянии, болях и спазмах сердца, коликах в животе, в настое пустырника (столовую ложку травы на стакан кипятка настаивают 15—20 минут) добавляют 30—40 капель спиртовой настойки ландыша. Эту дозу выпивают в пять приемов в течение дня. Можно принимать порошок из высушенных цветков — по 1,5—2 г три раза в день. Чай из цветов ландыша и настойкой, разведенной в пропорции 1:10, полезно промывать глаза при конъюнктивитах.

Ландыш нетрудно выращивать в саду. Любит он влажную почву и тень, по-

этому его можно сажать под кустами и деревьями, не отводя специальной грядки. Размножается ландыш семенами, но сеянцы развиваются очень медленно. Поэтому лучше осенью принести из леса части корневищ. Ландыш разрастается быстро, одно растение образует целые колонии.

Зверобой. Когда-то, во времена Ивана Грозного, высушенную траву зверобоя купцы привозили из Сибири в Москву, не подзревая, что им богаты подмосковные леса. Его называли «здоровой травой», но научная медицина признала его лишь в пятидесятых годах нашего столетия. Химический состав зверобоя таков, что он обладает мочегонным, противовоспалительным, кровоостанавливающим, желчегонным, вяжущим, тонизирующим и антимикробным свойствами, стимулирует работу сердца, слегка повышает кровяное давление.

Водный настой зверобоя — испытанное средство при язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, гастритах, энтероколитах, желчнокаменной болезни, заболеваниях почек, циститах, как мочегонное и отхаркивающее средство. Его готовят так: 3 столовые ложки травы заваривают 2 стаканами кипятка, настаивают 2 часа, принимают по трети стакана 3 раза в день.

Зверобойное масло способствует заживлению гнойных ран, ожогов, помогает при обморожении. Его можно принимать внутрь при язвенной болезни желудка и спастических колитах — по столовой ложке 3 раза в день. Зверобойное масло нетрудно приготовить самим: надо смешать литр подсолнечного масла, 0,5 кг свежих цвет-

ков зверобоя, 200 г водки и затем в закрытой стеклянной посуде настаивать на солнце в течение двух недель.

Семена зверобоя сеют под зиму или ранней весной, в последнем случае их стратифицируют в течение 2—3 месяцев, а затем подсушивают. Сеют рядами, между которыми оставляют расстояние в 45 см. Во время массового цветения зверобой скашивают. Через сорок дней он зацветает повторно и его снова скашивают.

Валериана. Название растения происходит от латинского глагола «валере», что означает «быть здоровым». Валериана пользовалась популярностью во все времена как средство, обладающее способностью успокаивать возбужденную нервную систему. Обычно — в народной и в научной медицине — валериану применяют как хорошее успокаивающее и тонизирующее средство при хронических функциональных расстройствах центральной нервной системы, бессоннице, мигрени, стенокардии, гипертонии, базедовой болезни, неврозах желудка, спазме пищевода, в комплексном лечении печени и желчевыводящих путей. Можно приготовить 20-процентный раствор корней валерианы на водке и принимать по 15—20 капель 3—4 раза в день. А можно сделать настой: столовую ложку измельченных корней настаивать в стакане кипяченой воды комнатной температуры в течение 12 часов. Принимают настой по столовой ложке 3—4 раза в день.

Валериану сеют семенами — делать это можно в любое время года. Семена заделывают в почву на глубину 2—3 см, оставляя между рядами расстояние около полуметра. Корни валерианы выкапывают осенью или ранней весной.

Календула. Ноготки

цветут у нас с начала лета до поздней осени. Научная медицина признала это лекарственное растение сравнительно недавно. Выяснилось, что календула — целая аптека. Она обладает многими лечебными свойствами — противовоспалительным, обезболивающим, мочегонным. Она понижает кровяное давление, успокаивает центральную нервную систему, снижает рефлекторную возбудимость, замедляет ритм сердечных сокращений, усиливает выделение желчи, пота, ее хорошо принимать при язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, гастритах, заболевании печени и желчевыводящих путей, при бессоннице, гипертонии, нарушениях сердечного ритма. Для этого столовую ложку цветков календулы настаивают в двух стаканах кипятка в течение 15 минут, процеживают, а потом принимают по полстакана 4 раза в день.

Ноготки — очень неприхотливое растение. Семена его можно высевать и весной и осенью, неглубоко заделывая в землю.

Ромашка аптечная. Она давно зарекомендовала себя как хорошее вяжущее, противовоспалительное, болеутоляющее, регенерирующее средство. Применяют ее при лечении гастритов, язвенной болезни желудка и двенадцатиперстной кишки, при болях и спазмах в желудке. Для этого столовую ложку сухих цветочных корзинок настаивают в стакане кипятка, процеживают, а потом пьют теплый настой 3—4 раза в день по полстакана. При мигрени и судорогах помогает порошок из сухих соцветий ромашки — по 2—3 г через 2—3 часа после еды. При гриппе вдыхают горячие пары настоя ромашки. Чай из ромашки с сахаром и сливками, выпитый на ночь, вызывает крепкий,

спокойный сон. При анги-нах настоем ромашки полощут горло. Из 3-процентного отвара ромашки делают ванны — они помогают при подагрических и ревматических болях.

Аптечную ромашку несложно вырастить у себя на участке. Семена можно посеять в любое время года. Цветет ромашка с мая по октябрь, за это время урожай цветков можно собрать до шести раз.

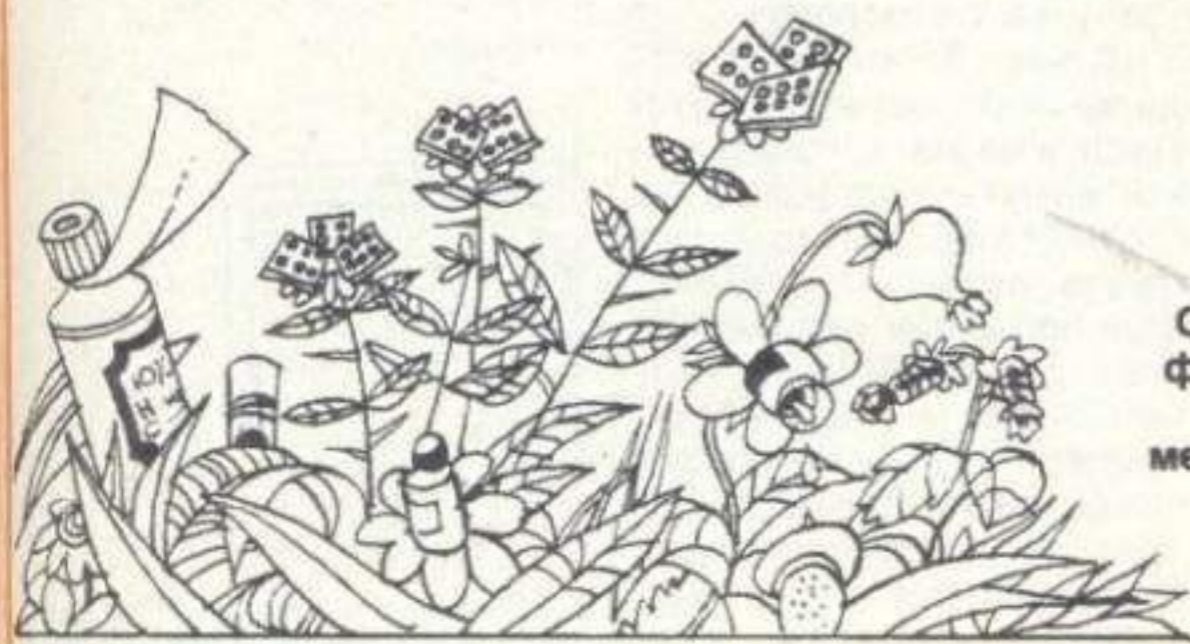
Шалфей. Его часто выращивают в декоративных целях, как пряность, как медонос. Но особенно ценится шалфей лекарственный. Древние медики Гиппократ, Диоскорид считали его священной травой. Шалфей известен сейчас как противовоспалительное, вяжущее, дезинфицирующее, кровоостанавливающее и смягчительное средство. Проверено благотворное действие настоя листьев шалфея при гастритах, энтероколитах, язве желудка, воспалении почек и желчного пузыря. При этом 3—4 раза в день пьют по полстакана теплого настоя, приготовленного из 25 г сухих листьев и 0,5 литра кипятка.

Помогает настой при тяжелых бронхитах, бронхоэктатической болезни, пилитах, поносах различного происхождения. В таком случае 2 чайные ложки листьев заливают 2 стаканами кипятка и потом пьют 3—4 раза в день по полстакана теплого настоя. Кстати, это же средство поможет женщинам в период, когда отнимают ребенка от груди, уменьшить лактацию. Настоем шалфея полощут горло при анги-нах, лечат воспаленные и кровоточащие десны.

Семена шалфея высевают ранней весной. Через две-три недели появляются всходы. Их прореживают так, чтобы между растениями было не менее 25 см. Почву рыхлят, удаляют сорняки. Первый раз собирают листья во время цветения, второй раз — когда появятся новые листья, потом в конце лета срывают листья, оставшиеся на верхушке стеблей.

Прежде чем лечиться травами, посоветуйтесь с врачом.

С. Лужанский,
фитотерапевт,
кандидат
медицинских
наук

Вы получили садовый участок

● Начните с планировки. Ваши шесть соток (если семья 4—5 человек) лучше распределить так: домик должен занять не более 10 процентов площади, огород — 17 процентов, плодовые культуры — 40, ягодные — 20, газон, декоративные кустарники и цветы — 13. Но, конечно, соотношение может быть и другим — все зависит от ваших вкусов и намерений.

● Плодовые деревья и высокие кустарники не сажайте возле дома, чтобы не затенять его. Лучше разместить здесь цветники.

● Ягодные кустарники могут стать живой изгородью — размещайте их по краям участка.

● Пока деревья молодые, между ними можно сажать землянику, овощи — потом их нетрудно переместить на другие хорошо освещенные места.

● Не стремитесь плотно засадить свой участок — загущенные посадки не дадут высокого урожая. В среднем бывает достаточно посадить 8—10 яблонь или 20—25 на карликовых подвоях, 2 груши, 6—8 вишен или слив, 2 рябины, 2—3 облепихи, 6—8 кустов крыжовника, 12—15 кустов черной смородины, 3—5 белой и красной, около 50 растений малины, 250—300 кустов земляники — и вы сможете вполне обеспечить ягодами и фруктами свою семью.

● Размещая огородные культуры, 40 м² площади

отведите под ранний картофель, 10 м² — под морковь, петрушку, свеклу. Под редис, укроп, салат, щавель отвести 5 м², под кабачки, тыкву — 10 м², под огурцы и помидоры — по 6—8 м², оставив на прочие культуры примерно 10 м². Как показывает опыт, пропорции эти самые рациональные.

● Шиповник, рябину, барбарис и облепиху лучше сажать по границе участка.

● Прошедший год был неблагоприятным для сбора семян: многие семена не вызрели. Поэтому в продаже их будет мало. Посмотрите свои запасы, обменяйтесь с соседями, проверьте свои семена на всхожесть. Сохраняют всхожесть семена: огурцов, дынь, тыкв и кабачков — свыше 6 лет, бобовых и кукурузы — 5—6 лет, капусты, редиса, редьки, репы, свеклы и помидоров — 4—5 лет, лука, моркови, салата, шпината — 3—4 года, укропа, петрушки, кориандра и щавеля — 2—3 года, сельдерея и пастернака — 1—2 года.

● У семян цветов тоже свои сроки всхожести: астры — 2 года, душистый горошек, календула, бархатцы — 4—5 лет, настурция и левкой — 5—6 лет, сальвия, гвоздика, маргаритки — 2—3 года, цинния, табак, дигиталис — 3—4 года.

● Необходимый набор минеральных удобрений: суперфосфат или костяная мука, сульфат калия, калиевая селитра, мочеви-на.

Можно приобрести комплексные удобрения — гумельское, рижское, кристаллин, ТМАУ (торфо-минеральное аммиачное удобрение), нитроаммофоску, нитрофоску.

● Не забудьте заранее приобрести ядохимикаты — медный купорос, бордоскую жидкость, хлорокись меди, нитрафен. А также известь.

Л. Прокофьева

Как говорят знатоки правил элегантности, весной шапку рано снимают, а осенью рано надевают. Это означает, что, как только солнце начнет греть, снег таять, а температура в дневные часы подниматься выше нуля, мы можем снять теплые шапки раньше, чем снимем теплые пальто. Кто-то заменит их более легкими — из фетра, может быть, даже с полями (это будет еще модно в этом сезоне), а кто-то будет уже ходить с непокрытой головой. Конечно, мода модой, элегантность — это здоровье все-таки прежде всего. Так что с наступлением весны элегантная одежда и женщин и мужчин должна быть дополнена легким головным убором или просто большим (широким) шарфом, укутывающим горло.

А попозже мы заменим зимнее пальто демисезонным, сапоги — туфлями. В этом году особенно модными будут туфли типа мужских полуботинок (только более изящные) и лодочки на невысоких каблуках. Чулки и колготки — цветные, в тон обуви, одежды или других дополнений.

Отказавшись от толстых свитеров и фуфаяк, вы все же не спешите носить платья, блузки с короткими рукавами. Одежда должна быть легкой, но по сезону — длинные рукава платья, блузок более соответствуют этому времени года в наших средних широтах. А ткани, трикотажные полотна, из которых они сшиты, могут быть облегченными — шерстяными или шелковыми, для

хлопка же время пока не настало.

Но главное, в весенней одежде меняется цвет. Под ярким солнцем темные, приглушенные цвета кажутся еще более мрачными. Поэтому если не пальто, то по крайней мере дополнения — шляпа, шарф, перчатки, чулки — должны быть светлыми или яркими, чистых веселых оттенков. Это поможет создать мажорное настроение, соответствующее всеобщему весеннему оживлению: и пению птиц, и легким облачкам на лазурно-голубом небе, и оживающим травам. По возможности и легкая одежда — юбки, платья, блузы, тонкие джемперы, а также шелковые шарфы, платки, косынки — должны быть желательны светлых, ярких тонов, в клетку или с мягко тонированными полосами.

Остаются популярными отделочные, лучше съемные воротнички — белые или в горошек, которые нередко сочетают с бантами, теперь очень модными. Мягкий, «вялый» бант можно завязать из длинного узкого шарфа, выкроенного по косой, или широкой ленты. Его не затягивают туго у горла, как мужской галстук, — располагают чуть ниже основа-

Весенние краски

ния шеи или на середине груди. Нередко прикалывают или приметывают готовые банты — их можно сделать из тафты или упругой тафтяной ленты.

Несколько замечаний. Если пальто (зимнее или демисезонное) имеет высокую, до шеи, застежку, то весной первую пуговицу лучше не застегивать, пусть шею свободно прикроет цветной шарф или платок, мягкий воротник свитера.

Подбирать цвета аксессуаров следует более свободно и живописно, чем это было принято раньше. Туфли, сумка и перчатки не должны быть обязательно одинакового цвета, хотя это не значит, что возможен пестрый разнобой. Цветовой акцент должен быть в дополнениях

один (например, синий, красный, желтый). Вы должны остановиться на одном-двух предметах — пусть будут одного цвета шарф и перчатки, обувь и сумка, но не все они одновременно — это скучновато. Выбрав один или два активных по цвету предмета, постарайтесь, чтобы другие были более нейтральными. Существуют классические цвета, которые всегда выглядят нейтральными, — черный, темно-коричневый и темно-синий цвета обуви, сумки, пояса, если, конечно, они не диссонируют с одеждой. Культура цвета требует большого внимания, чутья, тонкого вкуса. Если цвет одежды или сочетания цветов в ней, в дополнениях подобраны неудачно, вы будете выглядеть хуже, чем могли бы.

Еще заметим, что очень модны сейчас белые, в том числе короткие перчатки. Их можно носить не только в дополнение к пальто, но

и к костюмам. Забегая вперед, скажем, что короткие белые, черные, цветные, а особенно полупрозрачные перчатки будут модны как дополнение к летней одежде, даже самой легкой и открытой.

Хочется напомнить, что даже очень идущую к лицу модную шляпу с широкими полями следует носить только на улице, а в помещении нужно снять. К сожалению, некоторые женщины (чаще всего молодые) появляются на концертах, на выставках и т. п. в широкополых шляпах, полагая, вероятно, это особым шиком. У окружающих это вызывает иронические улыбки. Думаю, это естественная реакция на нарушение норм современного стиля, включая и этикет.

И. Андреева,
главный искусствовед
Общесоюзного Дома
моделей одежды

Вентилятор (пропеллер установлен под углом 50 градусов) ставлю у открытой дверцы и включаю его. Под сильным потоком воздуха в испарителе быстро появляется вода, а затем со стенок осыпается ледяной покров — его удаляю, не жду, пока будет таять. Когда испаритель полностью очищен ото льда и снега, протираю его тряпкой. Вентилятор продолжает работать еще несколько минут, пока стенки полностью не просохнут.

11 час. 10 мин. — вентилятор остановлен, ставлю на место поддон и полки, складываю продукты.

11 час. 40 мин. — установлен режим работы, включенный холодильник заработал.

11 час. 49 мин. — мотор остановился. Только 9 минут понадобилось на восстановление температурного режима, а всего на размораживание ушло немногим больше часа.

Добавлю, что пригодны вентиляторы любой конструкции, но лучше всего те, у которых можно установить пропеллер под нужным углом.

не первой необходимости, зато если расширить зону ее применения, как сделали в нашем доме, становится очень нужной. Холодильник-то мы размораживаем каждые 18—20 дней и зимой, и летом.

Недавно я даже засекал время, чтобы точно выяснить, сколько же времени трачу на разморозку.

10 час. 35 мин. — холодильник отключен от сети. Продукты из холодильника вынуты, сложены на стол. Чтобы холодильник после чистки не затрачивал большого количества электроэнергии на то, чтобы набрать минусовую температуру заданного режима, прикрываю продукты сверху полиэтиленовой пленкой и чем-то плотным: небольшим одеялом, старым пальто.

ВЕДЕМ ХРОНОМЕТРАЖ

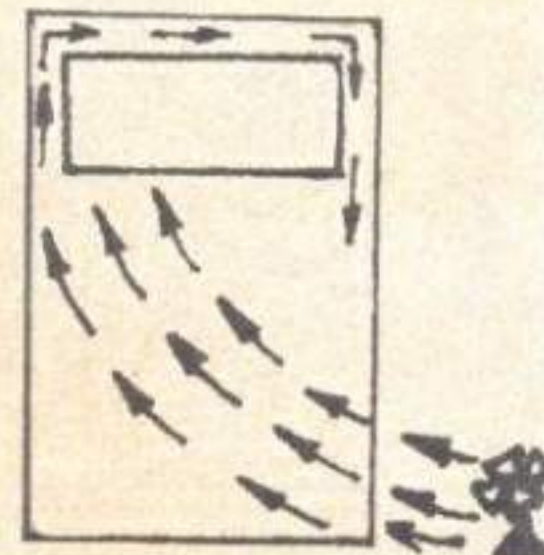
Вентилятор снимит хлопот

Долгая процедура размораживания холодильника знакома всем хозяйкам. Одни просто выключают его на ночь, а вынутые скоропортящиеся продукты на это время определяют на балкон или за окно. Хорошо еще, если на дворе холодное время года, а как быть летом? Другие, чтобы ускорить оттаивание, ставят поближе к испарителю посуду с горячей водой, возможно, не подозревая, что это не пойдет на пользу холодильни-

ку. Третьи обливают ледяной панцирь теплой водой и ждут, пока он растает... Однако, несмотря на все хитрости, трех-четыре часа не миновать.

А между тем этот процесс может занять всего час, причем без каких-либо «крамольных» действий против инструкции. Наш читатель **Н. Мельников** из Ульяновска, много лет эксплуатирующий свой «Минск-6», взял в руки часы и провел хронометраж.

«Размораживаю я холодильник с помощью комнатного вентилятора. Вещь эта, если использовать ее только по прямому назначению, — вроде бы

Марк ЛИСЯНСКИЙ

ВОЛЖАНКА

Девушке семнадцать миновало,
И у граждан волжского села,
Где красавиц писаных немало,
Первою красавицей слыла.

Как пройдет по берегу крутому —
Над волной забрезжит алый свет,
Как вернется по тропинке к дому —
Ей одной река шумит вослед.

Ей поют признательные птицы,
До утра о ней грустит волна.
И сквозит сквозь темные ресницы
Волга. И Россия. И весна.

Как посмотрит синими глазами,
Дрогнут молодецкие сердца!..
Остальное досмотрите сами,
Дорисуйте сами до конца.

Я ее увидел на перроне,
В первое мгновенье не узнал.
И сиял в лучах ее короны
Ярославский, Северный вокзал.

— Здравствуй! — я сказал своей царевне
И подумал вслед людской молве:
«Первая красавица в деревне —
Первая красавица в Москве!»

Хута ГАГУА

ДВА ВОСПОМИНАНИЯ

Мост деревянный.
Луна над рекой
Светит, прозрачное дно освещая,
И, на слова твои не отвечая,
— Видишь? — шепчу,
Заслонившись рукой.

Но, ошалев
От воды голубой,
Вдруг под мостом на поверхности ила
Вижу тебя... И, шагнув за перила,
Хочется броситься
Вниз головой.

Вспомнилось утро
Сентябрьского дня:
Ты на инжир осторожно влезаети,
Новое что-то во мне замечаешь,
Странно и долго
Глядишь на меня.

Ноги в царапинках
Между ветвей
Вижу невольно и вдруг беспричинно
Осознаю, что проснулся мужчина
Где-то во мне
И в догадке твоей...

О, этот миг,
Словно сладостный сон,
Робкая встреча с неведомым миром!..
Ты в меня сверху бросаешь инжиром —
Оба смеемся,
Забыв обо всем.

Перевел с грузинского Е. Блажеевский.

Юван ШЕСТАЛОВ

СКАЗКА

Сказка — в лунном озаренье —
Лунный лик,
В мире снежном на мгновенье —
Лунный блик.
Был я счастлив в лунном свете,
Но седая ночь
Колдовские чары эти
Гонит прочь.
Я один. В своем скитанье
На большом снегу
О тебе воспоминанье
Берегу.
Я еще увидеть чаю
Лунный сад,
Только в зеркале встречаю
Горький взгляд.
Я живу как в поединке
Тьмы и красоты,
Разбиваются, как льдинки,
Лунные мечты,
Старый пес их лаем резким
Отгоняет вдаль...
В целом мире не с кем, не с кем

Разделить печаль.
Бьет в окошко свет суровый,
Холоден и бел,
А ведь раньше был медовый,
Раньше грел..
Лунность озаряла царство
Губ твоих и рук,
О, как ты была прекрасна,
Нежный друг!
Ярких слов моих горенье —
Для тебя одной,
О, хотя б одно мгновенье,
Сказка, будь со мной!
В свете лунном и медовом
Появись,
Самым сокровенным словом
Засветись;
Я хочу, чтобы в последнем
Странствии моем
Ты сияла теплым, летним,
Колдовским огнем.
В мире хладном, темном, снежном,
О тебе скорбя,
Буду я в молчанье нежном
Вспоминать тебя.

Перевела с манси О. Мартынова.

Рисунок Татьяны ЗЕЛЕНЧЕНКО (г. Харьков).

«ДЕТЕЙ Я ВОСПИТЫВАЛА ПО ДИКТОФОНУ»

...Вена... Многофигурная колонна, устремленная ввысь, издали, как комок нервов.—памятник, который поставили венцы после страшной последней чумы.

Вена... Здесь, в бывшем летнем императорском дворце Бельведер, в мае 1955 года был подписан договор о воссоздании независимого австрийского государства. Толпы людей ждали тогда минуты, когда распахнутся двери и будет оглашен этот исторический документ.

Вена... Каждая веснушка нашего рыжебородого гида сияла веселым огнем, наконец он не выдержал и счастливо сознался: у него сегодня родился сын. В честь новорожденного ярко светило солнце, было морозно. Над стынущей рябью пруда пролетали птицы.

Занятный человек в клетчатом пиджаке, деловито уткнув нос в газету, не замечает тебя, входящего в один из холлов ратуши. Да и ты, пока пальцем не ткнул, не сообразишь, что перед тобой кукла. В человеческий рост. Она осталась после одного из веселых венских карнавалов—тогда куклы, говорящие, смеющиеся, двигающиеся, были расставлены, рассажены по всему городу... Что ж, туристы—большая статья национального дохода Австрии, их надо чем-то привлекать. Хотя венцы и сами не прочь повеселиться.

Вена... Город не только ресторанов, кафе и зрелищных мест, это город банков и контор, фабрик и заводов. Днем среди толп туристов венцев почти не видно. Они возникают, как волны в часы пик, и рассыпаются, дробятся, исчезая в квартирах, театрах, кафе.

...Она встает раньше всех, целует любимого малыша в заспанную щечку, готовит завтрак, подсчитывает сумму, которую можно потратить на день, красит губы и торопится, торопится. Из всех работающих в Австрии 41 про-

цент — женщины. Такого здесь не было еще в шестидесятые годы. Считается, что австрийская женщина, сделав за последнее десятилетие рывок в общественную жизнь, приобрела вкус к новому своему состоянию и не хочет снова ограничиться кухней и детской.

Но женщина здесь до сих пор за свой труд получает на 25 процентов меньше мужчин, выполняющих ту же работу. Но женщина здесь первый кандидат в безработные. Но из 100 основных профессий женщины осваивают и занимаются тут традиционными пятью. И при переводе австрийской промышленности на компьютерную технику женщина неизбежно должна будет уйти. Куда? На кухню. Если, конечно, не предпримет решительных мер в свою защиту.

В период Десятилетия женщины ООН австрийские женщины произвели целую революцию в собственном доме. В результате больших дебатов и острой борьбы с консерваторами был принят закон о семейном праве. Старый закон 1938 года не давал возможности женщине быть самостоятельной, равной в семье. Она зависела от мужа и материально и морально. Ей не полагалось собственного мнения даже в таком нехитром деле, как выбор фамилии при заключении брака.

Главный редактор журнала «Штимме дер фрау», издающегося Коммунистической партией Австрии, подарила мне при встрече несколько номеров. Только беглый их просмотр помогает увидеть картину жизни австрийской женщины.

Несколько страниц журнал отдает под материалы, рассказывающие, как в Австрии в пятый раз проходили демонстрации и митинги 8 Марта. До середины семидесятых годов только пред-

ставители Компартии Австрии и члены Демократического союза женщин отмечали 8 Марта демонстрациями. Теперь представительницы всех партий и организаций выходят в этот день на улицы, отстаивают право женщин на равное положение с мужчинами в обществе и семье, выступают за мир, против войны, фашизма и милитаризма.

«С респектабельным целованием ручек...» — статья о беспорядках, которые на протяжении ряда лет царят в женской клинике города Зальцбург. Женщины этого города собрали более 1500 подписей против главного врача больницы Гайферштуля. Журнал приводит интервью с некоторыми пациентами этой клиники. Из них мы узнаем о жестоком и бездушном отношении врачей и персонала к больным.

Мануэль, сын жительницы Зиммеринга, болел с самого рождения. Врачи ставят ему диагноз: болезнь цивилизации. Дело в том, что воздух этого городка загазован до последней степени. Однажды ночью мать Мануэля М. Розы открыла окно и увидела, что весь город в тумане от газового облака. Оказалось, что по ночам местные предприятия химической промышленности увеличивают выброс вредных газов. Об этом с тревогой сообщает своим читательницам журнал.

«Нам надо бороться за свои права. В крупном и мелочах» — таково мнение статс-секретаря по делам женщин Иоханны Дональ. Худая, высокая. Тонкая сигарета в черном мундштуке. Вязаный белый жакет с асимметричной застежкой хорошо вписывается в белый лепной интерьер бывшего императорского дворца, где находятся все федеральные службы, в том числе и кабинет статс-секретаря. На обитых шелком стульях груды книг, бумаг, плакатов.

Мы явно не первые и не последние, с кем сегодня она имеет дело. У нее усталое лицо, оттого, наверное, не бурна в своих порывах. Иоханна говорит отрывочно, не детализируя, как будто излагая по пунктам программу своей деятельности. О необходимости женщинам добиваться реальных прав. Приводит цифры: женщин в парламенте всего 10 человек

Это 0,5 процента. О необходимости формирования нового равноправного мышления как у женщин, так и у всего общества. О том, что семейная жестокость не является только семейным делом — нужны соответствующие изменения в законодательстве и в общественном мышлении. О создании школ нового типа, которые освободили бы женщину от постоянных тревог за ребенка (что-то вроде интернатов или наших школ продленного дня). О повышении и расширении уровня образования у женщин.

В заключение Иоханна Дональ говорит: «Ясно, что все мы должны работать, чтобы гонка вооружений, существующая сегодня в мире, была прекращена. И мы добьемся сокращения атомного оружия. Ясно также, что женский вопрос — вопрос политический».

Рабочие помещения банка «Жироцентрал». Лысоватые деловые мужчины средних лет определяют начало и конец финансовых операций. Ряды их столов, пиджаки, аккуратно повешенные на спинки стульев, встречают и провожают вас. В середине — компьютерный женский оазис. Средний возраст женщин — 23—26 лет. Это уже то молодое поколение, у которого от слова «компьютер» не бегают мурашки по спине. Пожилые женщины в банке понемногу оттесняются на секретарскую работу, но и тут их функции уже заменяет компьютер. Смотрю, как решительные женские пальчики, барабаня по клавишам, ловко засовы-

вают в машину информацию, отсортированную годящимися им в отцы коллегами. «Работа нетрудная,—говорит мне одна из сотрудниц банка.—50 минут труда, десять—отдыха, но можно «скопить» перерыв и подлиннее».

Интересуюсь у молодой мамы: как она справляется с работой и с ребенком? Отвечает: нормально. Малыш днем в детском саду. А вдруг заболевает? Что ж, она имеет право взять неделю в году для ухода за больным членом семьи. Если недели не хватит? Тогда надо брать по частям свой отпуск. Я, наверное, кажусь этой женщине слишком назойливой, но, помня свой материнский опыт, не отстаю: ну, а если отпуск кончится, а возникнет необходимость вновь ухаживать за ребенком? Как быть? Молодая мать пожимает плечами. Выход один—искать няню. Она явно не понимает меня, а я ее. Как можно женщине трудиться без уверенности, что сможешь летом или когда-то еще отдохнуть, восстановить силы, тем более нужные, если дома растут дети? Без отпуска—значит, работать на износ...

Министр по вопросам семьи, молодежи и охраны окружающей среды Гертруда Фрелих-Занднер больше похожа на педагога, точнее, на мать большого семейства. Под стать ей и кабинет—домашний, цветной, с веселым Холли-Кнолли во главе. Символ детской игры—осьминог очень импозантен: весь желтый, в белом кепи с синим горохом. Популярную детскую игру, в которую играют все австрийские дети, придумала сама Гертруда Занднер. Чтобы не грустили остающиеся на каникулах без присмотра родителей дети, им выдают в виде паспорта правила венской каникулярной игры, где весело и точно записано все, чем может заняться ребенок.

Потешный Холли-Кнолли потихоньку ускользает в тень шкафа—речь за столом министра идет о вещах не очень веселых.

—Десять лет назад мы создали новый закон о семейном праве. Десять лет—срок недостаточный для изменения сознания. Мы стремимся воспитывать детей в школе через одинаковые программы для мальчиков и девочек.

Знаете, как становятся мини-

страми?—шутит Гертруда Фрелих-Занднер.—Если он мужчина, то все вокруг говорят: его назначили из-за высокой квалификации, если же это женщина... ну, конечно, она стала им с помощью своего обаяния. Наша задача,—отбрасывает улыбку Занднер,—повысить возможность австрийским женщинам занимать руководящие посты. Они уже дошли до приемной руководителя. Но они должны войти в кабинет и стать руководителями. Оппозиционные партии много говорят о семье прошлого. Как тогда было прекрасно, какой был рай... Но это был рай лишь для узкого слоя обеспеченных людей.—Голос Занднер незаметно меняется, перед нами уже не ласковая домашняя «мама», это министр семьи, лидер, властный и уверенный.—Я резко отрицаю мнение консерваторов, что мужчина от природы работник, женщина всегда работает только как любитель. Я также не согласна с теми, кто утверждает, что работающая женщина—плохая мать.

В 1981 году Австрия подписала и ратифицировала конвенции Международной организации труда о равном вознаграждении мужчин и женщин за труд равной ценности и о ликвидации дискриминации в области труда и занятий. Таким образом Австрия несет международные правовые обязательства по реализации этих конвенций внутри страны. Этот шаг вперед в деле равноправия женщин—большая победа прогрессивных сил, активной деятельности самих австрийских женщин. Одна только цифра: на 37 процентов возросла с 1960 года доля женщин в общественном производстве. По занятости женщин Австрия находится сейчас на одном из первых мест в Западной Европе.

И хотя многие проблемы тут решены скорее юридически, чем практически, женщины активно доказывают свою силу, свои возможности. Мать двоих детей Ингрид Гаццари заведует лечебным учреждением курорта Бад Аусзе. За два года ее работы классический и несколько старомодный курорт начал пользоваться большой известностью в стране: здесь начали лечить от стрессов деловых людей, а также организовали лечение матерей с детьми. Количество желающих лечиться на курорте увеличилось вдвое.

Вышедшая из рабочей семьи—отец был строителем—Франциска Фаст одна из трех народных адвокатов страны. Ее популярности и благодарной общей любви может позавидовать любая кинозвезда. Выступая по телевидению, много разъезжая по стране, Франциска всюду неутомимо отстаивает права простых людей. И поток писем, телефонных звонков, посещений, иногда целыми семьями, постоянен.

Деловая женщина в Австрии и свои отношения в семье пытается строить по-новому. Вот что рассказала депутат ландтага Ингрид Коросек. «Я профсоюзный работник. Ежедневно в делах по 18 часов. Я люблю свою работу, так как она позволяет мне быть независимой в семье с экономической точки зрения. Всюду я провожу девиз—«Учиться всю жизнь». Мне было 25 лет, когда родила первенца. Поздновато, но я уже хорошо зарабатывала. Взяла няню—отдавала ей часть своей зарплаты. По роду работы и общественной деятельности мне приходится много путешествовать. Проблему воспитания своих детей решила так: я наставляла их по диктофону. Считаю, что у меня очень хорошая связь с детьми. Старший сын просит меня пойти с ним, помочь в выборе покупок, а младший как-то попросил даже найти адрес любимой девушки. Я постаралась семью составить из равных партнеров...»

Иоханна Дональ, Франциска Фаст, Ингрид Коросек... Их судьбы в основном сложились удачно. Но таких женщин, как отмечали руководители министерств и ведомств в беседе со мной, в стране единицы. Трудно приходится в борьбе за права женщин даже тем, кто наделен властью. А каково же добиваться прав в цехах, конторах, магазинах, бюро—на уровне простого человека!.. Реализация своих прав, за которые борется австрийская женщина, которые ей юридически гарантированы, вопрос не только времени, но и социальной системы. Системы капиталистического общества.

...Перед отлетом из Вены я еще раз заглянула на площадь собора святого Стефана. Его готика—сердцевина средневекового ансамбля. Одна из могучих стен собора предназначена была еще и для прозаических целей—выдолбленный на уровне человеческого роста круг означал эталон для выпечки хлеба: прислонив к нему попку, хозяйка могла при желании проверить, не обманули ли ее. Рядом отмечены другие меры.

Венцы с большим удовольствием демонстрируют приезжим приметы мирного времени, так рельефно выступающие из прошлого. Что же касается дня сегодняшнего, особенно дня будущего, пожалуй, из встреченных мною здесь не было человека, который остался бы безразличным, мирное ли небо будет над ним и его потемками или мертвая бездна. Вторая мировая война была относительно недавно, чтобы исчезнуть из памяти и не служить предостережением. «Мою маму спасли советские солдаты,—поведала мне моложавая красивая сотрудница банка «Жироцентрал»,—ее ранило в руку, нужна была срочная медицинская помощь. Маму отвели в госпиталь, а я оставалась дома, мне было всего несколько месяцев».

На площади недалеко от собора святого Стефана видна мяущаяся фигурка в белом. Человек со странным именем Вализо обрастался со страстной проповедью к своим соотечественникам: «Каждый из нас—из вас, слышите?—должен что-то сделать для мира!—кричал он в толпу.—Иначе третья мировая война неминуема».

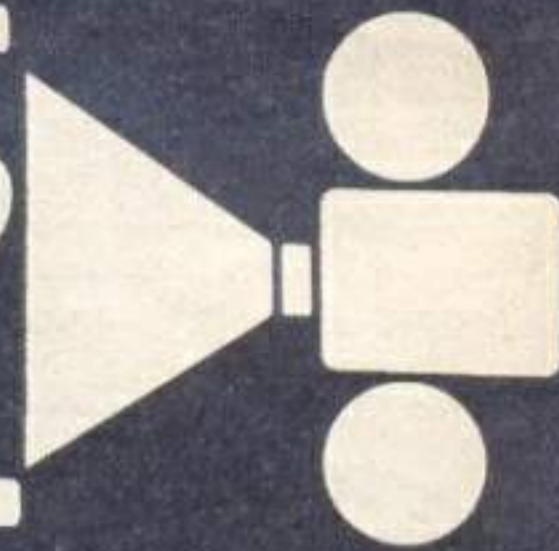
И я снова видела по лицам окруживших Вализо, как слово «мир» делает самых разных людей союзниками, единомышленниками с теми, кто, как и они, не хочет повторения страшного прошлого. Но, правда, есть исключения. На желтой броской страничке—чтоб каждый заглянул—австрийский иллюстрированный журнал «Профиль» «своеобразно» готовил к Женевской встрече своих многочисленных читателей. Он показал им бордатую женщину в долгополой юбке и шляпе, лица людей с большими челюстями, со срезанными лбами, с потребностями самыми низменными и написал: это и есть типичный русский народ. И предостерег: не путать с теми «русскими», которых можно видеть по телевидению. Они, мол, нетипичные. Как мина замедленного действия были для меня эти злобные карикатуры. Но этот неуклюжий выпад не может омрачить тесные и добрые контакты Австрии и Советского Союза. К сожалению, «Профиль» является не единственным источником подобной информации о нашем народе.

Сейчас, когда я пишу эти строки, по радио передают отклики со всего мира, которые приходят в нашу страну в ответ на Заявление Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева. Программа мира, изложенная в Заявлении,—это программа не только нашей жизни, но и жизни всего человечества. Отклики поступают и из Австрии. В них—одобрение новых советских предложений.

Зоя КРЫЛОВА

Вена—Москва.

„МАЭСТРО без фрака“

Сегодня у нас в гостях народный артист СССР Раймонд Паулс. Читательницы журнала давно просили об этой встрече: музыку Паулса любят, он один из популярнейших в стране композиторов, а раз так, возникает естественное желание побольше узнать о человеке, чье творчество приносит радость.

Расспрашивал гостя и его жену Лану журналист Таливалдис МАРГЕВИЧ, один из авторов недавно законченного на Рижской студии фильма «Раймонд Паулс. Работа и размышления» (В латышском варианте — «Маэстро без фрака».)

Т. М. Вы только что отпраздновали свое пятидесятилетие. Это невольно наводит на размышления о каких-то итогах, о собственной жизни, не правда ли? Впрочем, вы, кажется, можете быть ею довольны?

Р. П. Приметы внешнего благополучия — известность, титулы, звания — еще не гарантия счастья. Я очень хорошо понимаю: многое, может быть, главное не сделано. Хотя не стану отрицать, что в жизни посчастливилось, в работе везет. И чувствую себя пока нормально, могу много работать.

Т. М. В чем секрет успеха музыканта — в работоспособности, образовании или таланте?

Р. П. Кто это знает... Нужно точно попасть, как говорится, в яблочко. Это может быть всего одна песня, которая нужна сегодня людям, которую все ждали. Одна верно найденная мелодия. А какая она? И какие слова должны быть у этой песни? Может быть, как раз те, о которых профессиональные поэты скажут, что это дилетантизм, что это неинтересно, сентиментально. А слушатель говорит: мне нравится. И музыка живет вопреки прогнозам суровых критиков. Но где, где этот момент истины? Как его почувствовать, угадать?

Мне бабушка всегда говорила: что тебе дадут твои консерватории, если у тебя сердце не будет образованное. «Сердце образованное»... С такой улыбкой она это говорила, никогда не забуду.

Т. М. Вы еще ходили в детский сад, когда начали играть на рояле. Это был ваш собственный выбор?

Р. П. Нет! Родители решили: будешь заниматься музыкой и никаких! Отец работал стеклодувом на Ильгюциемской стекольной фабрике в Риге, в свободное время выступал со своей капеллой. Играл на вечеринках. Мать тоже очень музыкальна. Сегодня я понимаю, насколько они были правы, а тогда думал, как все пацаны: на какой черт мне сидеть у этого пианино, когда другие во дворе в футбол играют...

Повлияла на меня и моя первая учительница, Милда Боброва. Она из тех педагогов, кто в детей вкладывает и сердце, и душу. Как она умела работать, с каким увлечением приобщала нас к театру, к музыке! Какие устраивала вечера, где каждый пел, играл, танцевал!.. Боброва преподавала историю, но в маленькой школе должна была учить всему. И делала это прекрасно. Сейчас ей уже за восемьдесят, но связь с бывшими учениками не рвется. Кстати, народный писатель Латвии Зигмунд Скуинь тоже ее воспитанник.

Т. М. А теперь вы воспитываете молодежь и как композитор, и как главный редактор музыкальных передач Латвийского радио. В чем вы, воспитатель, видите свою задачу?

Р. П. В первую очередь мы должны повышать требовательность слушателей к музы-

ке. К сожалению, пока еще публика часто довольна произведениями посредственными, низкопробными и просто непрофессиональными. Воспитать же вкус слушателей можно, только предлагая более качественные песни, концерты, передачи. Когда меня спрашивают, какая музыка нужна сегодня молодежной аудитории, отвечаю банально: хорошая! Некоторые упрекают молодежь, что она, мол, не ценит серьезную музыку. А задумываемся ли мы: какая она, современная серьезная музыка? Ведь то, что она серьезная, не всегда значит, что она хорошая. Об эстрадной песне можно сказать то же самое: нужны хорошие, мелодичные песни в современном исполнении. И тогда многие молодые люди поймут, что русский и латышский языки в песне звучат ничуть не хуже английского или французского. И советская песня займет надлежащее место в наших фонотеках наряду с лучшими произведениями современной музыки других стран.

Т. М. Судьба ваших песен и инструментальных произведений зависит ведь и от исполнителей?

Р. П. Несомненно. У нас есть профессиональные, хорошие оркестры, инструментальные ансамбли. Но технический уровень звукозаписывающих студий, качество грампластинок сильно отстают от мировых стандартов. Игла проигрывателя по нашим пластинкам иногда прыгает, как по бульжникам, перескакивает с одной дорожки на другую. Некачественное техническое исполнение, однообразная аранжировка мешают распространению советской песни за рубежом. А нам необходимо расширять международные контакты, обмен информацией...

Что же касается певцов, талантливых, артистичных, то мне грех жаловаться. Мои песни исполняли и теперь исполняют лучшие солисты советской эстрады.

Т. М. Разрешите вопрос, который волнует читательниц. Уже некоторое время в репертуаре Аллы Пугачевой не появляются ваши новые песни. Пошли слухи, что вы и Пугачева больше не намерены сотрудничать...

Р. П. Я всегда счастлив, когда могу встретиться с Аллой Пугачевой у рояля и работать. Убежден: в данный момент она, пожалуй, на нашей эстраде единственная певица крупного масштаба, которая все время что-то ищет, придумывает, меняет, ну и, конечно, ошибается при этом (не всегда удачно, на мой взгляд, ее фильмы). Уже много лет она безусловный лидер нашей эстрады, что бы там ни говорили.

Т. М. Как вы считаете, Алла Пугачева повлияла на ваше творчество?

Р. П. Трудно ответить. Любое соприкосновение с незаурядной личностью обогащает. Что же касается работы, думаю, наше сотрудничество было благотворно и для певицы, и для меня, обоим принесло успех. Что в будущем? Недавно я предложил Алле новую песню. Если поэт Илья Резник найдет нужные слова, может быть, что-то и получится.

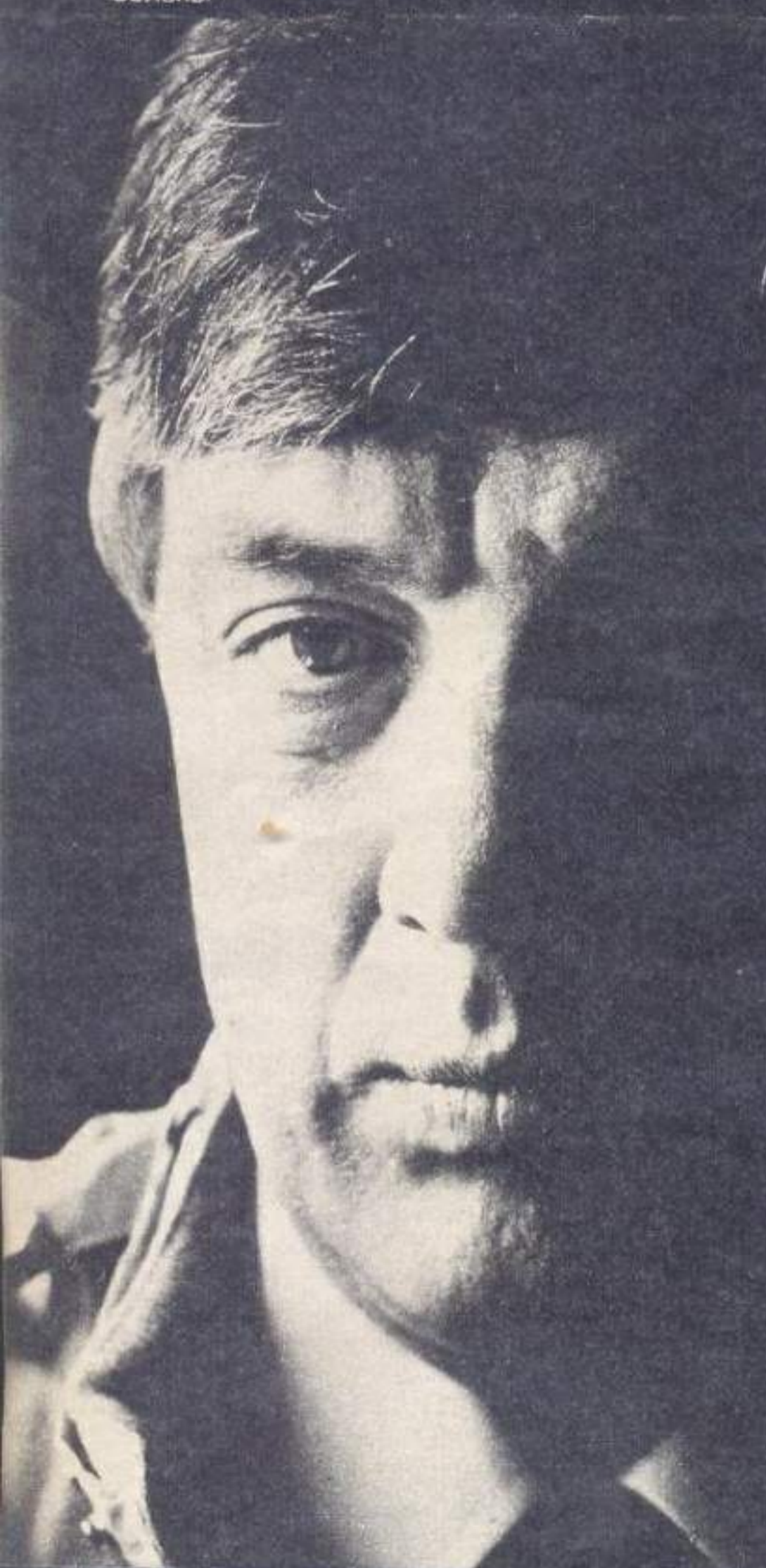

Фото В. ЛАВРИНОВИЧА.

Лана и Анета Паулс.

Т. М. Вы успешно работаете в самых разных жанрах—это эстрадная песня, хоровая музыка, джазовая, музыка для театральных спектаклей, оперетт и кинофильмов. Очень широк и диапазон настроений этой музыки—от минорных и драматических сочинений до шуточных песенок. Чем можно объяснить такое многообразие?

Р. П. Мне кажется, это зависит от моего мироощущения, точнее, того, как я ощущаю свою работу, как живу в творческом процессе. Скажем, я увлечен каким-то делом, пишу для спектакля или для детского хора что-то задумал. Я весь в этой работе, ничего другого не существует. Очень хочу довести ее до конца—это мое правило. А потом, когда закончил, моментально: стоп. И пустота в душе какое-то время, пока опять что-то новое не задумаю. Новое, совсем противоположное тому, что делал раньше. То же относится к моей концертной деятельности. Сыграл два-три концерта—все, больше не хочу. Конечно, когда музыкант пишет для эстрады и тем более выступает на ней, немалое значение имеет и возраст. Нельзя всю жизнь оставаться кумиром для восемнадцатилетних. Я думаю, автор серьезной музыки в этом смысле находится в более выгодном положении.

Т. М. Вы написали музыку к очень многим кинофильмам, в том числе к нашей совместной картине. Как возникла эта мелодия?

Р. П. Не знаю. Наверное, нахлынули какие-то воспоминания из детства—ведь в фильме вы рассказываете о годах в Ильгюциемсе (рабочий район Риги, где я вырос).

Т. М. Кого бы вы выделили среди тех, кто пишет музыку для кино?

Р. П. Итальянского композитора Нино Рота. Я написал сочинение, посвященное памяти этого большого мастера. Есть, конечно, и другие композиторы, музыка которых мне нравится.

Т. М. Следующий вопрос к Лане Паулс, верному, терпеливому другу композитора. По словам самого Раймонда, жена во многом помогла ему, особенно в трудные, критические моменты жизни. Ее способность к самопожертвованию, ее женственность вдохновили поэта Яниса Петерса (он автор текста многих песен Р. Паулса) на создание прекрасного стихотворения, которое очень любят у нас в Латвии.

— Лана, мы в основном видим парадную сторону жизни композитора, только вы знаете, как создается, как рождается музыка, волнующая многих слушателей. Как Раймонд работает?

Л. П. Утром, как встает, выпьет свой кофе—и сразу за рояль. Заканчивает в час, полвторого ночи—каждый день. Мы живем вместе уже двадцать пять лет, и у него не

«Творческая кухня».

было ни отпусков, ни выходных—во всяком случае, я не припомню. У Раймонда удивительная работоспособность.

Т. М. Скажите, трудно быть женой знаменитого композитора?

Л. П. Не знаю. Я не воспринимаю его как знаменитость. Он обычный рабочий человек. Со стороны, может быть, кому-то кажется, что у нас невероятно праздничная жизнь. Ничего такого нет. Есть только работа. Работа и больше ничего. И я получаю огромное удовлетворение оттого, что помогаю самому мне близкому человеку, хоть немножко способствую его работе, вижу ее результаты. И дочь за эти годы удалось воспитать, как нам кажется, честную и трудолюбивую.

Т. М. Анета тоже занимается музыкой?

Р. П. Нет. Она работает на телевидении и заочно учится. Вузовские профессора говорят, что она хорошо пишет сценарии и тому подобные вещи. Так пускай этим и занимается. Жена хотела, чтобы Анета связала жизнь с музыкой, но я был категорически против: через что сам прошел, того ей не желаю. А так дочерью пока доволен.

Т. М. И снова вопрос к Лане Паулс. Люди, знающие Раймонда, характеризуют его как очень молчаливого и сдержанного человека, который своей болью ни с кем не поделится. Так ли это?

Л. П. Да, так. Разговариваем мы и вправду немного. Моя главная привилегия в том, что я могу наблюдать, как он сочиняет музыку. Мне это очень интересно. Я слышу все—от зарождения замысла до завершения композиции. Вижу, как меняется мелодия, когда ее поют певцы, или что с ней происходит после неожиданной аранжировки. Иногда сразу и не поймешь, что это то же произведение, которое родилось у тебя на глазах. У Раймонда в голове всегда много мелодий. Бывает, он вдруг подходит к роялю, что-то интересное наигрывает, а потом забывает. Жаль. Не превратившиеся в нотную запись мелодии улетучиваются как прекрасные мгновения, свидетелем которых становлюсь лишь я одна.

Т. М. Какую из песен Раймонда вы любите больше всего?

Будет новая песня?

Л. П. Наверное, песню «Мариня» в исполнении Айи Кукуле. Так назывался латышский вариант песни «Миллион алых роз». В ней говорилось о судьбе маленькой девочки. Эта песня мне близка, потому что, слушая ее, я всегда думаю о своей дочери. Я первая обратила внимание Аллы Пугачевой на эту мелодию. Она сначала не почувствовала песню и только через год взяла ее в свой репертуар. Но латышский текст мне лично больше нравится.

Т. М. Последний вопрос—к Раймонду. Сейчас вы среди людей, которые активно борются за трезвый образ жизни, принимали личное участие в создании Всесоюзного общества трезвости. Это принцип всей вашей жизни?

Р. П. Начиная с августа 1963 года. С этого времени, собственно, идет отсчет всего, что удалось сделать в музыке, в жизни. А до этого были очень сложные дни. Я, молодой пианист, играл тогда на танцах, имел успех и вел жизнь, в которой выпивки как бы сами собой разумелись. Так что по-всякому случилось. Могло все это печально кончиться. Но, слава богу, как-то выкарабкался. Нужен ли был для этого какой-то уникальный характер, как теперь говорят, или такая жена, как у меня? Не знаю. Я твердо сказал тогда, что больше пить не буду. И не пью. По сей день. А еще через пару лет бросил курить. Тоже, надеюсь, навсегда. Искренне желаю того же и всем вам.

Нина РУСАКОВА

ТРОЕ И ОДНА

Однажды в вечерней газете было напечатано такое объявление: «Мне тридцать один год, по образованию — филолог, материально и жильем обеспечена. Хотела бы встретить интеллигентного человека, который любит классическую литературу, природу, театр». Так получилось, что я имела возможность познакомиться с почтой, пришедшей на это объявление, а с некоторыми авторами писем и встретиться.

Во всех разговорах о службе знакомств, которые до сих пор велись, обсуждалась главным образом позиция одинокой женщины. Если посмотреть любую газету, где печатаются брачные объявления, то сразу бросится в глаза — на одно мужское приходится пять женских. И это никого не удивляет: уважающий себя мужчина, мол, в службе знакомств не нуждается, он встретит подругу жизни и так. Но вот что интересно: почти каждая женщина, обратившаяся в службу знакомств, получает в среднем 80—100 писем. Почему же мужчины прибегают к помощи службы знакомств, если по традиции право выбора именно за ними?

Что они ищут и не могут найти в женщинах, которые их окружают?

Итак, 88 писем одиноких мужчин, желающих создать семью. Возраст от 29 до 45 лет. Разведенные и те, кто никогда не был женат, три вдовца. Профессии самые разнообразные — инженеры, врачи, преподаватели, военнослужащие. Немало писем от мужчин рабочих специальностей. Что касается обеспеченности, то и тут картина весьма пестрая: от «живу один в двухкомнатной кооперативной квартире, имею дачу, автомобиль «Жигули», увлекаюсь зарубежными турпоездками» до емкого «материально и жильем не обеспечен». У каждого человека — своя причина, по которой он остался одинок. «Мы развелись пять лет назад, бывшая жена уже вышла замуж, а я этим вопросом пока не занимался». «У меня много знакомых девушек, но среди них нет той, о которой я мечтаю». «Когда умерла жена, а думал, один справлюсь с дочкой. А теперь вижу, что не справляюсь».

И вот я в этом городе. Собираясь на свидания, стараюсь представить себя на месте той женщины, которая давала объявление.

Пытаюсь думать, как она, воспринимать, как она, чувствовать, надеяться...

Если бы одна моя подруга увидела Виктора А., она сказала бы про него: «Представительный мужчина. С таким не стыдно показаться в обществе». Среднего роста, широкоплечий; пиджак сидит на нем как влитой. Общается легко, непринужденно. Еще бы! Виктор работает в крупной областной организации, под его началом — более двухсот человек. Казалось бы...

— Вот именно поэтому я и не могу активно вести поиск. Во мне видят прежде всего начальника. А хорош руководитель, если он каждую женщину провожает заинтересованным взглядом!

Виктор был женат дважды. Это, как он считает, сильно помешало его росту по службе. А по его мнению, он из тех мужчин, для которых на главном месте в жизни работа.

Первый раз он женился в двадцать пять лет. Пришел однажды в кабинет, а на столе — крошки от торта. «Признавайтесь, девчонки, кто тут пировал без меня?» «А это не мы, это из того отдела». Виктор направился в «тот» отдел «разбираться» и увидел Ее... Первый год они были счастливы. Охлаждение началось потом. Рабочий день у Виктора — ненормированный, частые командировки. Жене, наоборот, профессия позволяла расслабиться. Косметички, портнихи... А еще были подруги — более удачливые в замужестве, они могли похвастать новыми сережками, колье, перстнями. Ни скандалов, ни истощающих выяснений отношений не произошло. Однажды, вернувшись из командировки, Виктор нашел записку: «Я ушла от тебя».

Второй брак оказался еще мимолетнее. С этой женщиной они вместе работали. Виктору нравился ее острый ум, способность иной раз поиронизировать и над собой. Как-то так случилось, что однажды, придя к нему в дом, она осталась. А через полгода почувствовали, что мешают друг другу, и решили расстаться.

— Вроде у меня большой опыт, но я так и не знаю, что нужно для семейного счастья, — говорит Виктор. — Самое главное, наверное, чтобы женщина заботилась о муже.

— А муж?

— Наверное, тоже. Но у меня это не получается. Ограничивать себя в чем-то я не привык.

Виктор считает, что идеальный способ знакомства — это составление длинных, вопросов в двести, анкет. Изучая их, он смог бы найти женщину, которая любила бы то, что любит он, старалась бы обходить все острые углы в семейной жизни, понимала бы его без слов, а когда он возвращается с работы, раздраженный и усталый, умела бы его успокоить. Кроме того, хорошо, если бы она была блондинкой.

— Не примите это как укор, — улыбается Виктор, — при нашем уровне развития химии ведь и вы можете стать блондинкой. Главное, чтобы захотели. А мне сейчас нельзя ошибиться. Я должен выбрать женщину, которая соответствовала бы мне во всем. У меня весь паспорт в штампах, если и третий брак будет неудачным, моя карьера погибнет.

Виктор проводил меня до гостиницы, подал руку:

— У вас, наверное, будет еще много встреч в нашем городе.

— Да я не знаю, стоит ли... (так, наверное, говорят в подобных случаях).

— Конечно, — неожиданно сказал Виктор. — Есть только один способ выбрать правильно — встречаться, встречаться с разными людьми. И еще послушайте моего совета: умеете приравливать-ся!

С Сергеем Л. мы встретились в маленьком кафе-кондитерской. Был воскресный день, и в один миг зал наполнили ребяташки, видимо, только что закончился спектакль в театре напротив. Как-то сам собой разговор начался с воспоминаний о детстве. Сергеем сейчас тридцать лет, но у него еще сравнительно молодые родители. Сколько он себя помнит, они всегда были вместе: мама, папа, бабушка и он — единственный ребенок в семье. Только однажды им пришлось расстаться — Сергей поступил в консерваторию. «Но никто так часто не звонил и не ездил домой, как я», — вспоминает он. И до сих пор, хотя Сергей уже преподает в училище, родители берут его с собой отдыхать, ходят с ним в кино, а если после работы он задерживается более чем на полчаса, в доме его встречает запах валерьянки. Есть у Сергея

один товарищ, но видятся они редко. Да и нет в этом необходимости — общения хватает и дома. И все бы, наверное, было хорошо, если бы недавно мама с бабушкой не забеспокоились: Сереже надо жениться.

А что же сам-то Сергей? Для него тоже этот вопрос возник впервые?

Сергей долго молчит и наконец с трудом произносит:

— Наверное, дело в том, что я однолюб.

В консерватории его посетила первая и единственная в жизни любовь. К прекрасной, удивительной женщине: тактичной, доброй, вежливой. Очень способной, неизбалованной. Но... она была замужем.

— Она знала о моих чувствах и, хотя относилась ко мне хорошо, скорее жалела меня... Да если бы даже она полюбила меня, то все равно никогда бы не развелась с мужем. Долг, порядочность — для нее главное.

— А ваша мама знала про эту женщину?

— Нет, что вы! — испуганно говорит Сергей. — Даже не догадывалась.

С тех пор прошло четыре года. Бывали случаи, что Сергею нравилась какая-то девушка. Но... она не нравилась его родителям. Как-то он познакомился с преподавательницей музыкальной школы, даже ходил с ней однажды в кино. Дома узнали, что ей всего двадцать лет, подняли крик... Пришлось расстаться.

В другой раз, познакомившись с девушкой, он сам все рассказал маме. Оказалось, что она работает вместе с матерью новой подруги Сергея.

— Что тут началось! Я про эту девушку такое узнал! Мама даже помогла мне во всем убедиться самому. Я увидел эту девушку в компании каких-то парней! — Сергей рассказывал горячо, страстно. А потом вдруг остановился: — Конечно, если бы на ее месте была та девушка, из консерватории (но она никогда, никогда не оказалась бы на ее месте!), я бы ее простил. А тут сразу все прошло. К тому же я не хотел огорчать маму.

— Я согласен жениться на ком угодно, только бы эта девушка понравилась моим родителям. — Сергей улыбается, но в голосе грустные ноты. — Я хочу, чтобы у меня была точно такая семья, как у мамы с папой. Мама

говорит, что ей лучше знать, кто мне нужен. Наверное, она права, ей виднее, кто способен мне создать такие условия, как сейчас у меня дома.

Тут Сергей посмотрел на часы и извинился: родители уже начали волноваться.

Давайте познакомимся официально.—Олег протянул руку и назвал полностью фамилию, имя, отчество.

Высокий, с военной выправкой, его можно было назвать даже красивым, если бы не взгляд—пристальный, настороженный, какой-то тяжелый. Мы идем по берегу замерзшей реки, на скользких местах Олег уверенно подает руку. Олег—врач, работает в районной поликлинике.

— Профессия мне нравится, а вот коллектив—нет. Я человек прямой, всегда стараюсь говорить правду в глаза. Конечно, это мало кому нравится, особенно тем, у кого рыльце в пушку. А в нашей профессии полно таких—рвачей, взяточников. Ненавижу я их!—Олег говорит четко, отрывисто.

В армии он служил далеко от дома. Там и получил известие, которое, как он считает, определило его дальнейшее отношение к жизни. Девушка, обещавшая его ждать, вышла замуж за человека, которого сочла более выгодным.

— Я после этого будто сломался внутри. Не мог никому верить, особенно женщинам.

Разговаривать с Олегом оказалось довольно трудно. Видно было, что откровенничать он не привык: друзей нет, только приятели, родителей он никогда не посвящал в свою внутреннюю жизнь, женщин, которые появлялись, тем более.

— Я хочу найти девушку по мне, со спокойным, мягким характером. Я не потерплю, чтобы в доме кто-то кричал,—говорит Олег.

Сам себя он считает человеком общительным, во всяком случае, в женском обществе никогда не испытывал недостатка. Он может познакомиться в сквере, на танцах, на сельхозработках.

— Но сейчас такие женщины...—Олег покачал головой.—Мне один приятель рассказывал: он уходит на работу рано и готовит себе завтрак. Я удивился: а что же жена? А жена спит, представляете? Неужели ей трудно встать, два яйца на сковородку разбить?

— А неужели надо будить любимую женщину в шесть утра из-за яичницы?

— Да дело-то не в яичнице!—воскликнул Олег.—Она же просто не уважает мужа, если спит, когда он собирается на работу. Конечно, у нас теперь равноправие!—Олег усмехнулся.

А потом он с возмущением рассказывал, что один его знако-

мый даже стирает. Нет, Олег не против того, чтобы помочь жене, можно, например, натянуть веревки для сушки белья или пропылесосить ковер, но ходить с сеткой за хлебом, но чистить картошку... Вопросы разделения работы на мужскую и женскую Олег считает принципиальными.

— Я хочу, чтобы жена полностью разделяла мои взгляды и принимала меня таким, какой я есть. А то ведь бывают такие глупые женщины, которые своих мужей пытаются перевоспитывать,—говорит Олег.

Ну, а если он полюбит именно

такую «глупую женщину»? Тогда что?

— А вы что, верите в любовь?—удивился Олег.—Я считаю, что это чувство может возникнуть только в восемнадцать лет. Правда, говорят, бывает поздняя любовь, но я не слышал, чтобы она приносила что-то хорошее.

Три человека. Три характера. Три очень непохожих судьбы. У каждого—свои причины обращаться в службу знакомств. Как и для многих других, переписка по газетному брачному объявлению

стала для них не «последним шансом», а просто одной из возможностей встретиться с человеком своего возраста, близких интересов. Как сказал Виктор: «Неужели лучше, если б я начал приставать к девушке на улице? Это не солидно в конце концов!»

Миф о том, что к помощи службы знакомств обращаются те, кто «никуда не годится», разваливался на глазах. Все мои новые знакомые—вполне достойные люди: симпатичные, общительные, эрудированные. И профессия у них есть, и зарабатывают неплохо, и живут не в шалаше. Они как раз те, у кого все должно сложиться (и надеюсь, сложится) хорошо. В их требованиях нет ничего непомерного. Что, не может Виктор встретить женщину, для которой карьера мужа будет смыслом жизни? Или для Сергея нереально познакомиться с девушкой, которая станет относиться к нему, как к большому ребенку? И уж тем более Олег. Не может быть, чтобы он не нашел подругу жизни, для которой счастьем будет вить гнездо и обслуживать мужа! Так в чем же проблема?

Когда я шла на эти свидания, меня, честно говоря, беспокоила моя роль. Смогу ли я удержать интерес этих людей к себе? Вдруг они, задав один-другой вопрос, поймут, что я им «не подхожу», и не станут со мной больше разговаривать? Вдруг замкнутся и ничего не расскажут о себе? Но мои волнения оказались напрасны. Мне не было задано ни одного вопроса. Моей судьбой, даже тем, какое впечатление унесу я с этой встречи, никто не поинтересовался. Меня, как личности, как человека, для них словно не существовало!

И это характерно не только для Виктора, Сергея и Олега. Почти все письма одиноких мужчин составлены по одному образцу. Человек представляет себя, описывая свои моральные и материальные достоинства, и высказывает требования к будущей жене. Иногда лишь встречается вопрос типа: «Вы указали, что жильем обеспечены. Нельзя ли поподробнее, что вы имеете в виду?» И никакого интереса к живому, конкретному человеку: что случилось в жизни женщины, почему она осталась одна, какая у нее судьба? Ни разу в письмах не прозвучала озабоченность: смогу ли я быть для нее надежной опорой, сумею ли отогреть ее душу от одиночества, стану ли для нее необходимым?

Но еще поразительнее другое. Все трое—такие разные, такие непохожие—ищут... одну женщину! Разными словами все твердят об одном: чтобы она заботилась о муже, считала его дело своим, чтобы воспринимала его таким, какой он есть, чтобы понимала

Женщина 37 лет, рост 164 см, образование высшее, желает познакомиться с мужчиной до 50 лет

Женщина 37 лет, рост 170 см с приятной внешностью, образование среднее специальное, от личной хозяйки любит живопись, книги, театр. Желает познакомиться с мужчиной 40-45 лет, ростом не ниже 175 см, имеющим покладистый характер, обладающим чувством юмора, любящим детей.

его, и т. д. Все это можно выразить еще точнее и короче: каждый хочет, чтобы его любили. Потому что только любовь делает всех — и блондинок, и брюнеток, и вспыльчивых, и сдержанных — добрыми, нежными, все понимающими. Только любящая женщина будет заботиться о муже не хуже матери, станет считать дело мужа своим, захочет понять любимого человека и увидеть мир его глазами. Но можно ли такой дар получить «бесплатно», то есть ничем не поступаясь, не затрачивая на это никаких сил души? Все трое мечтают о Еве, созданной из собственного ребра. Что ж, Адама и вправду можно назвать счастливым человеком — у него была женщина «по себе». Но, наверное, он испытывал и боль, и неудобство, ведь жить без ребра, должно быть, нелегко.

Мы привыкли к тому, что мужчина должен проявлять активность, что за ним право выбора. А женщине остается либо согласиться, либо отказать. Тут же все получается наоборот. Если вы помните, героиня статьи «Рецепт от одиночества» («Работница» № 7 за 1985 год) трижды подавала объявление в газету, чтобы найти человека, которого она могла бы полюбить. Мужчины, о которых речь идет сегодня, прибегают к помощи службы знакомств, чтобы встретить женщину, которая полюбила бы их. Чего, казалось бы, лучше — есть все предпосылки для того, чтобы каждый осуществил свою мечту! А вот не получается. С помощью службы знакомств они встречаются и... расстаются. Почему?

Мне не в чем упрекнуть моих новых знакомых, ни разу ничто не омрачило нашей встречи. Но я все время думала: если бы с каждым из них мы встретились как-то иначе, не по объявлению, то все было бы по-другому. Никому бы не пришлось в голову декларировать: я такой-то (список качеств), а человек мне нужен такой-то (другой список). Когда встречаются двое, никто не знает, кем они станут: знакомыми, друзьями, влюбленными, мужем и женой. Нужно время, чтобы чувства проросли и определились. Отношения развиваются постепенно. Люди встречаются, ходят в кино, в гости, наблюдают: что за человек передо мной, как и чему он радуется, как и на что обижается, как реагирует на неожиданности. В душе все время идет работа: могу ли я принять его с теми недостатками, которые у него есть, или они все время меня будут раздражать? Сумеет ли он понять меня, поддержать, если что-то случится? Даже влюбленность — и та нуждается в каком-то пространстве, чтобы превратиться в более серьезное чувство. Какое же нелепое заблуждение — думать, что с помощью службы знакомств можно перешагнуть этот этап,

избежать всей этой душевной работы, получить «девушку по себе» в готовом виде, как получаем пакет в столе заказов.

Допустим даже, я сказала бы моим «женихам»: «Да, я постараюсь быть доброй, нежной женой, стану стремиться во всем понимать и поддерживать мужа, заботиться о нем, перекрашусь в блондинку». И что же, после этого мы прямо отправились бы в загс? Вряд ли! За одну встречу невозможно ни поверить, ни убедиться, что ты действительно можешь выполнить свои обещания. А второй встрече часто не суждено быть. Как ни парадоксально, мешает сама установка «женитьба — дело серьезное», в котором нельзя ни прогадать, ни промахнуться. Человек понимает: рано говорить «прощай». Надо бы сказать «до свидания». Но точит мысль: а что, если следующий «жених», следующая «невеста» будут лучше, «то, что надо»?

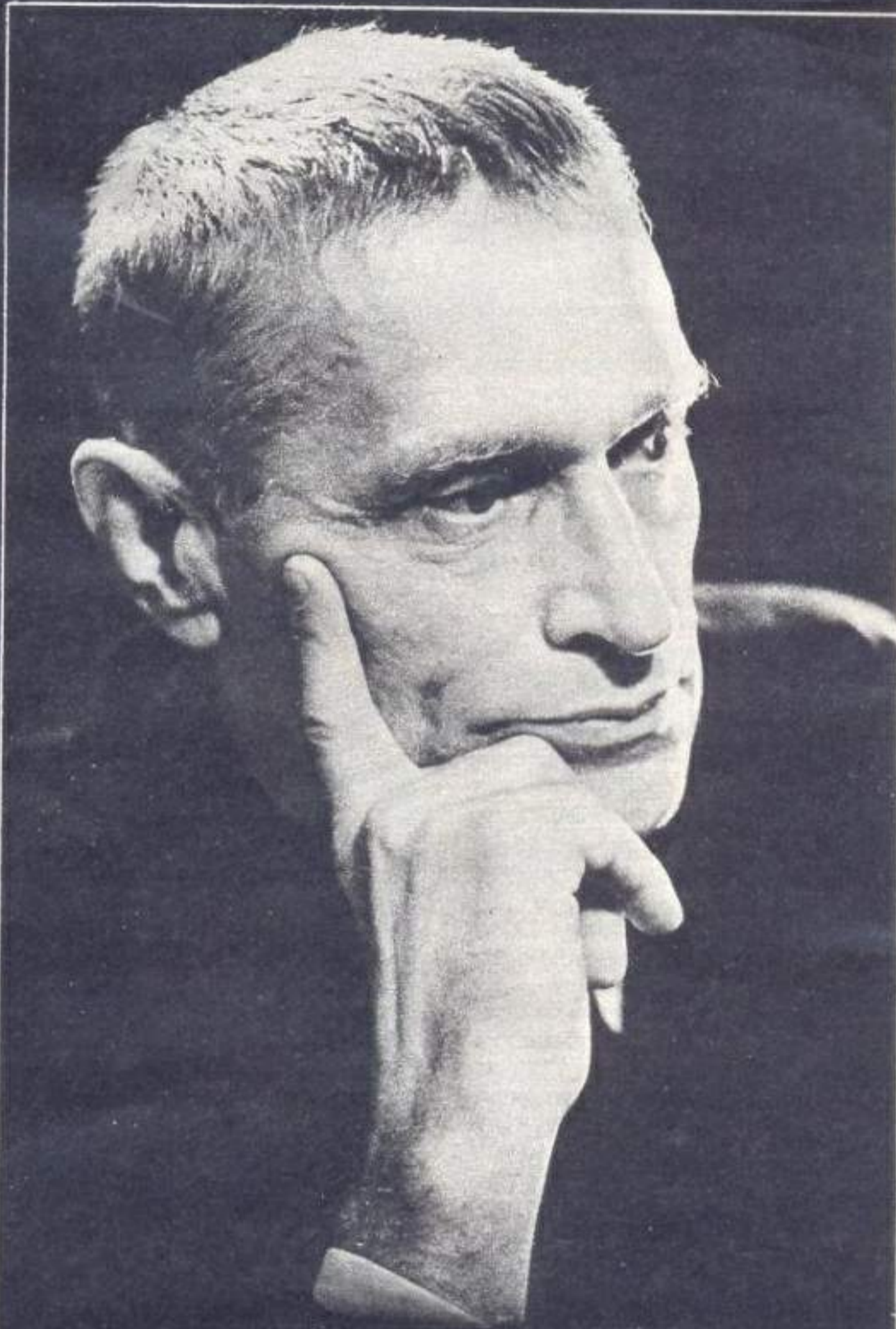
Как часто причины своих личных неудач мы приписываем сложившимся обстоятельствам! «Вот если бы встретила хорошая девушка», «вот если бы нашелся настоящий мужчина»... Но ведь и встречаются, и находят. И те, кого можно полюбить, и те, кто влюбляется в нас. «Но все не то». Почему «не то»? Может, мы просто не хотим тратить силы на взаимное узнавание, взаимное строительство друг друга? И малодушно верим в то, что «современные средства» — тесты, анкеты, тем более ЭВМ — выполняют за нас этот тяжелый труд...

Недавно пришло еще одно письмо на то объявление, видимо, уже последнее.

«Когда встречаешь такие объявления, становится грустно. Как много неустроенных судеб, несложившихся жизней. Но, как говорится, всего Вам доброго, пусть все у Вас будет хорошо. Я представляю Вашу жизнь. Наверное, учились, не думали о личной жизни. А когда вспомнили, то увидели, что все женаты, все замужем, и некуда пойти, и не с кем поговорить. У меня тоже не получилось семьи. Сейчас, кажется, во всем разобрался. Виноват во всем сам, причем с самого начала.

Хочу Вам посоветовать. Если Вы кого-то любите, если кто-то любит Вас, берегите это чувство. За любовь надо бороться, за нее, к сожалению, приходится иногда и платить. Да, платить! В глазах общественного мнения Вы будете неудачницей. Вас станут жалеть. Но пусть Вас это не пугает. Любовь стоит этого. Не могу поверить, что вокруг Вас нет достойного человека. Боритесь за него, и я верю, это вызовет ответное чувство. Будьте здоровы, всех Вам благ».

Ни адреса, ни своего имени этот человек не указал...

Николай АМОСОВ: ЧТО НУЖНО ДЛЯ СЧАСТЬЯ

Когда мы уговаривались по телефону о беседе, Николай Михайлович Амосов решительно сказал: «О здоровье говорить не буду». «Почему?» «Потому что мне надоело говорить об одном и том же. Все рецепты здорового образа жизни давно известны. Вы можете познакомиться с ними и в моих книгах, и в книгах других специалистов. Читайте — там все сказано». «Но мы хотели бы узнать ваше мнение по поводу рецептов счастливой семейной жизни». После непродолжительного молчания Амосов сказал: «Ну что ж, приезжайте». Так состоялась наша беседа с Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской премии хирургом Николаем Михайловичем Амосовым.

И начали мы с такого вопроса:

— В последнее время, как нам кажется, все больше появляется женщин, без страха берущихся за дела, которые раньше считались мужскими. В то же время мужчины порой теряют свои мужские качества—решительность, мужественность, ответственность. В чем причина?

— Это впечатление обманчиво. Во все времена были активные, вмешивающиеся и в мужские дела женщины. Я уж не говорю о матриархате, а ведь через эту стадию прошло человечество. История сохранила имена многих одаренных женщин, проявивших себя на самых разных поприщах. Поэтому нужно говорить не об изменениях природных данных мужчин и женщин, а о том, что изменились социальные условия. Если раньше женщина могла реализовать свои способности только в пределах семьи, то теперь эта сфера расширилась практически беспредельно. Потому и создается впечатление, что мужчины несколько приуныли. Нет, мужчины остались мужчинами...

К тому же нужно учитывать физиологические причины. Ведь в зависимости от набора гормонов (а в организме мужчин и женщин есть и женские, и мужские гормоны) меняется характер человека, меняется его поведение. И если, скажем, кто-то из современных девушек занимается борьбой самбо, то это отнюдь не свидетельствует о том, что весь женский пол становится агрессивнее.

А такая черта характера, как лидерство, присуща как мужчинам, так и женщинам. Есть лидеры-мужчины и лидеры-женщины. Соотношения лидерства— вот что определяет гармонию в малых коллективах. Допустим, сойдутся в одной семье два лидера, из которых ни один не захочет уступить другому. И это будет уже не семейная жизнь, а борьба друг с другом.

— Приходилось наблюдать и такие варианты: умная женщина делает вид, что слушается мужа, и у него создается иллюзия, что он главный в семье. А на самом деле все в доме ведется так, как жена считает нужным.

— Это тоже не новая, но достаточно житейски известная формула сосуществования. Но у человека, помимо желаний командовать, есть еще и интеллект, который позволяет

рассчитать свои действия. Лидерство— это общее качество. А вот как оно реализуется, это зависит от характера. Есть спокойные лидеры, есть вспыльчивые, неуравновешенные. Гармония в семье зависит от соотношения лидерства, характеров, интеллекта, нравственных принципов и многого другого. Возможна масса комбинаций, часть из которых устойчива, часть нет. Если нет, то дело идет к разводу...

—...инициаторами которого, как показывает статистика, несколько чаще являются женщины. Можно ли сделать вывод, что они больше недовольны мужчинами, чем мужчины женщинами?

— Разводов по инициативе женщин больше потому, что мужчины пьют. Гармония характеров и интеллектов, о которой мы говорили, с алкоголиками невозможна. Алкоголизм— та причина, которая побуждает женщин к расторжению брака.

— Однажды довелось услышать утверждение, что, чем меньше супруги разговаривают между собой, тем стабильнее семья.

— Конечно, самое простое— это набрать в рот воды и ни слова не произносить. Только вопрос: счастлива ли эта семья? Конфликтов, скандалов может и не быть. А на чем тогда она держится? На общности интересов? Вряд ли. Лидия Васильевна, моя жена— друг, которому я доверяюсь полностью. Часто рассказываю такие вещи— например, о проблемах кибернетики,— которые ей, как неспециалисту, сложны для понимания, но мне интересно выговориться перед ней, посоветоваться. Я думаю, что все наоборот: чем выше уровень общения между мужем и женой, тем счастливее, а следовательно, и стабильнее семья.

— Ваш жизненный опыт укладывается в эту позицию?

— Мой опыт семейной жизни довольно простой. Женился я очень рано, мне тогда было девятнадцать лет. Было очень трудно, мы жили в разных общежитиях. Потом просто-напросто прошла любовь. Прошла и прошла. Мы очень спокойно и мирно разошлись, детей у нас, к счастью, не было. Второй раз я женился во время войны на Лидии Васильевне. Она училась в институте, а началась война, пош-

ла добровольцем на фронт. Встретились мы в госпитале, где я был хирургом, а она операционной сестрой. После войны Лидия Васильевна училась заочно в пединституте, а потом закончила и медицинский. Стала хирургом, моим коллегой. И вот уже более четырех десятков лет нашей семье. Считаю, что живем счастливо. Ну, а к тому же, знаете, трудно первые двадцать лет.

— Вы стремились к лидерству в семье?

— Не стремился и не стремлюсь. Жена у меня такая, что над ней власть не захватишь. У нас сложилось в семье гармоничное распределение обязанностей. Прочность нашей семьи предопределило и рождение дочки.

Мне для работы нужна спокойная обстановка, я не могу, когда в семье напряжение. Жена, конечно, приспосабливается ко мне, но и я стараюсь вести себя так, чтобы это приспособление не давалось ей чересчур тяжело. Серьезных кризисов у нас не было. Прежде всего потому, что мы никогда не ссорились громко. У нас иногда была, как говорится, игра в молчанку, что мне было довольно тяжело. Но мы никогда не ругались. Когда муж и жена заводятся, начинают оскорблять друг друга, то это разрушает доверие между ними. Когда просто промолчат, это лучше. Осадков на душе после молчаливой размолвки бывает меньше, чем после крикливой ссоры.

Полная гармония в семье— это большая редкость. Семья— это компромисс. А компромиссам нужно учиться и учить, может быть, даже не тогда, когда молодые собираются создавать семью— в этот период они никого не слушают,— а когда уже приобретается некоторый семейный опыт.

— Ну, а любовь? Какую она играет роль в семейной жизни?

— На эту тему так много написано, нарисовано, изваяно великими писателями, художниками, скульпторами... Что может к этому добавить хирург? Но именно как врач я хотел бы сказать вот о чем. Любовь не только особое проявление духовности. Природа позаботилась создать в человеке механизм для продолжения жизни. Поэтому на любовь можно посмотреть и с другой, мо-

жет быть, непривычной для большинства стороны.

Любить человек начинает молодым, когда особую роль во взрослении организма играют гормоны. И вот появляется объект любви, от встречи к встрече растет интерес к нему— возникает любовь. Формируется идеализированный образ любимого или любимой. И образ этот становится как бы навязчивой идеей. Он становится доминирующим. Объект любви начинает казаться самым красивым, умным и обаятельным. Человек как бы «заболевает». Должен сказать, что такое чисто физиологическое состояние молодые люди не так уж редко принимают за любовь. Это совсем не плохое состояние. Гормоны проходят определенный цикл, который может длиться как месяцы, так и годы. Если за это время объект любви не разрушает свой образ глупыми, нелогичными поступками, то постепенно все большее значение начинает играть интеллектуальный интерес. На первое место выходит общность интересов, убеждений. Любовь может и пройти, а вот общность сохранится. И она часто является довольно прочной основой семьи. Если же любовь прошла, а интеллектуальная и человеческая близость не возникла, то семья, если она успела создаться, разваливается.

— Это хорошо или плохо?

— Тут нельзя ответить однозначно. Если нет детей— это не так страшно. Но если в семье появляются дети, тут уж с ходу нельзя решать. Столько надо взвесить, прежде чем решиться на развод... Нужно все-таки искать пути, позволяющие достигнуть компромисса. И нужны ум, сострадание, взаимное уважение... Без них трудно в семейной жизни.

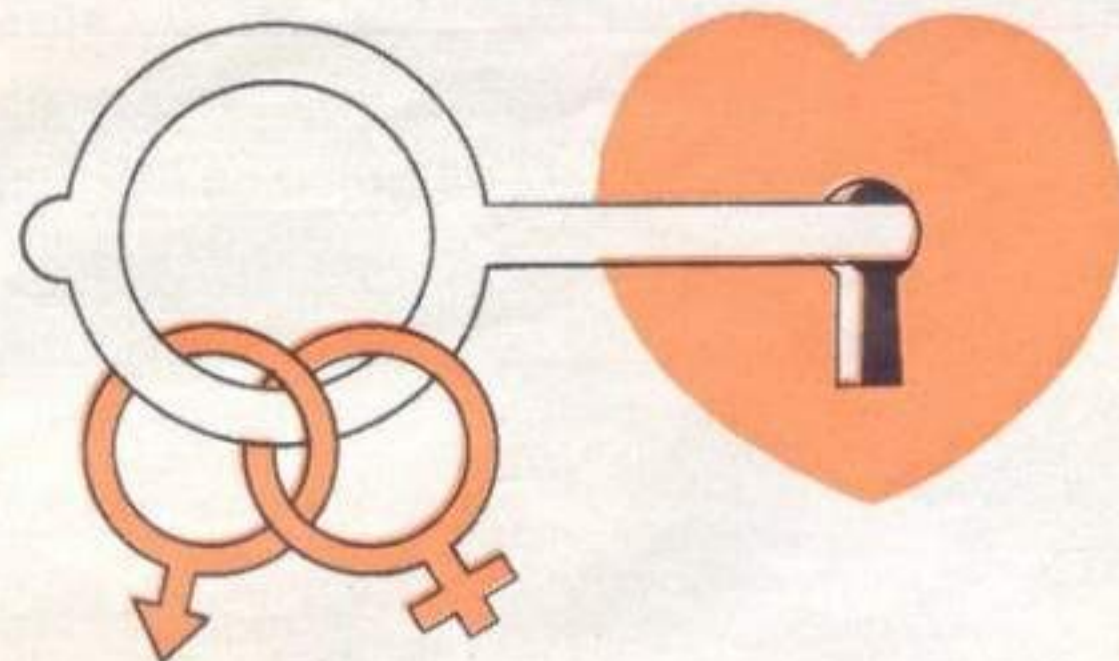
— Одной из составляющих семейного счастья являются дети. И в то же время дети могут доставить родителям немало огорчений. Часто слышишь от родителей жалобы на своих детей: не слушаются, ленивые, не хотят учиться, не думают о будущем— в общем, претензий к подрастающему поколению немало. Взрослые спорят, как воспитывать детей: жестко или мягко, наказаниями или увлечениями?

— Ни то, ни другое не годится. Наивные рассуждения о том, что педагог обязательно должен увлечь учеников и только, меня возмущают. Не менее важно научить ребенка той же дисциплине. Ребенок должен овладеть умением делать и неприятные дела. Если педагогика будет рассчитывать только на интерес, то мы будем иметь дело с неподготовленными к жизни людьми. Парень или девушка оканчивают школу, и им надо работать, и чаще всего, извините, исполнять неинтересную работу, которая составляет, по моему мнению, процентов семьдесят. А к этому они не привыкли. Потому начинают скакать с места на место: и тут им скучно и там им неладно.

Мне кажется, весь воспитательный процесс должен состоять из двух компонентов, которые надо умело сочетать. С одной стороны, показывать интересные, увлекательные стороны труда, с другой стороны, не утаивать, что в нем много рутинных, неприятных, но необходимых занятий. В этом, быть может, один из главных секретов педагогики.

И если подводить некоторый итог, то семейное счастье в значительной степени зависит от всех тех, кто составляет семью, их терпения, уважения интересов друг друга, внимания.

Беседу вели Н. АНДРЕЕВ,
А. КОЧУР.

МОЯ ВЕРОНИКА

Фото А. ЖМУЛЮКИНА.

Имя моей дочери досталось по жребью. Когда она родилась, я не знала, как ее назвать. Чтобы выполнить пожелания всех родственников, надо было родить минимум пятерых. А теперь не представляю, что ее могли звать иначе, — так приросло случайное имя. Хотя сама она хочет быть Катей. Из-за своей любимой песни «Катюша». Поет она так: «Расцветали яблони игрушек». Я поправляю: «Ты же ела груши, знаешь, что это такое». «Нет, мамочка, неправильно ты говоришь, — отвечает она. — Понимаешь, полная яблоня игрушек!»

Я знаю одного человека, который до 14 лет думал, что роман Сервантеса называется «Донкий ход». Донкий — значит быстрый, размышлял он. Пока не увидел книгу.

У ребенка свой язык. Он говорит, как видит и чувствует. Без шаблонов. И очень сердится, когда его не понимают. А разве мы, взрослые, не сердимся в подобных случаях? Особенно, когда не видим даже попыток понять нас.

Научиться понимать язык детей легко. Надо просто быть к ним более чутким и вниматель-

Задача новой рубрики, которую мы открываем сейчас, поначалу представлялась очень простой. Дать место на страницах журнала читателям, которые пишут о маленьких детях, присылают их фотографии, рассказы о забавных проделках, целые коллекции смешных словечек.

Но оказалось, что этот набор бесхитростных и трогательных картинок имеет второй план, несравненно более глубокий и важный. Когда человек начинает писать о своем ребенке, то каким бы незначительным ни казался повод письма, речь неизменно начинает идти об искусстве, составляющем основу основ домашней педагогики да и всей педагогики вообще. Об искусстве понимать ребенка — его мышление, его реакции, поступки, настроения.

Наш «Детский сад» даст возможность побыть рядом с ребенком, присмотреться к нему, вслушаться в его речь.

ним. И это окупается. Начинаешь смотреть на вещи свежим, нестандартным взглядом. Можешь даже понять, как образовалось то или иное выражение. Но важно не только это. Научившись понимать язык ребенка, учишься понимать его поступки.

Ребенок жаждет быть понятым. Но если этого не происходит, стремление к взаимопониманию пропадает. Он станет взрослым, можно будет, казалось бы, разговаривать с ним на равных. И начнутся страдания: почему не удается втолковать ему то, что нам кажется безусловным, почему столько необъяснимого в его поступках и суждениях?

Я не умею теоретизировать, но знаю, что очень обеднела бы, если бы не старалась понять, запомнить и сохранить то, что говорит моя Вероника. Она становится старше, детский язык ее постепенно уходит, она все чаще говорит и рассуждает «как большая». А в моих записях остается ее детство. Став взрослой, дочь сможет вновь вернуться к чистой логике вещей и понять, какой была она сама.

Н. ЗАКИРОВА

Москва.

ВОТ ОН, МАМИН ДНЕВНИК

Смотрим по телевизору мультфильм.

- Мама, это кто?
- Папуасы.
- А где мамуасы?

Подвожу ее к зеркалу.

- Вероника, мы похожи?
- Похожи.
- А что у нас похоже?
- Уши.

Вероника разобрала мою сумку, и я сказала ей:

- Запомни, в чужие сумки лазить нельзя.
- Мама, а у тебя чужая сумка?

— А я в зоопарке видела слона!

- Когда ты там была?
- Ну когда хочешь, тогда и была.

Бросая игрушку на пол:

- Ой, наверное, упадет!

Я нарисовала Бабу Ягу, а рядом — Веронику.

- Мама, нарисуй ее подальше, Кика боится Бабу Ягу!

Пластинка стала заедать, и Вероника просит:

- Не включай больше, они устали петь.

Я стала ее ругать за что-то.

- Мама, ты что, не любишь маленьких детей?

В ванной во время купания:

- Пора вылезать, а то у меня уже ноги промокли!

Говорю Веронике:

- Надо всегда делиться. Она отламывает мне кусок шоколадки и тут же:
- А теперь ты со мной поделись обратно!

- Мы встречали Новый год?
- Да, — отвечаю я.
- А где он?

- А когда нас везут в автобусе из садика, шофер говорит: «Детишки, сидите спокойно, а то поедем обратно в садик». И сразу становится тихо.

- Вероника, ну что ты за человек?
- Возмущенно:
- Я не человек, а девочка!

Едем в автобусе стоя.

- Мы едем в троллейбусе?
- Нет, троллейбуса не было, и мы сели в автобус.
- Разве мы сели?
- А разве нет?
- Нет, мы встали в автобус.

Ждем гостей, которых все нет и нет.

- Интересно, скоро ли гости придут? — думаю я вслух.
- Вероника тут же:
- Придут, придут, только надо быстрее ждать!

Надевает майку с изображением собачки.

- Эта майка про собачку? Ест шоколад «Чебурашка»:
- Эта шоколадка про Чебурашку?

А вот еще несколько писем от читателей, которые так же бережно ведут записи разговоров с детьми.

А. КРЮЧЕНКОВА (Хабаровск).

- Оля, а ты что видела во сне?

Оля (4-х лет):

- А у меня сегодня во сне был перерыв!

Миша (первоклассник):

- Мама, правда, я был бы отличником?
- Если бы что?
- Если бы у меня были все пятерки. И ты бы радовалась...

Пьем чай с кексом.

- Я.— Песок скрипит на зубах, наверное, изюм плохо промыли.

Миша.— А что, изюм в песке собирают?

Т. ЗЕЛЕНИНА (Оренбургская обл.).

Галя (7 лет):

- У коровы молоко коровье, а у козы — казенное.

Сереза (3-х лет):

- Не плачь, дед, не плачь, баба, я вам принесу другое яичко — из холодильника!..

Увидел попугая в клетке:

- Купи птичку в конуре!

— А я умею ходить шепотом! —

- И прошел по комнате на цыпочках.

Каждый раз, бывая в родном доме, не перестаю удивляться: как рано встает мать. На дворе еще петухи не прокукарекали, а она уже спешит к колодцу. Поднимешь голову с теплой подушки, и вдогонку:

— Мама, рань-то какая! Подожди, я сам схожу.

— Лежи, лежи покуда. Найдется и тебе работа.

Но уже не уснуть. Чувство вины охватывает меня, разогнав резкими движениями предутреннюю вялость, я хватаю пустые ведра — и вслед за ней.

— Ты чего? Поспал бы, — вроде ворчит мать, а на лице довольная улыбка.

Тихо поскрипывает ворот колодца. Жду, пока далеко внизу плеснет вода. И думаю: о себе, о матери. Не очень-то балую я ее письмами и приездами. Если и напишу, то очень коротко. «Все в порядке, жив, здоров. А ты как?»

Если приезжаю, то ненадолго. Обегу одноклассников, оставшихся в селе, нанесу «визиты вежливости» родственникам и уже прощаюсь: «Ну, пока, мама».

И не разглядишь за хлопотами отъезда, как темнеют ее глаза и горестные складки разбегаются по лицу. Нырнешь второпях в попутную машину, махнешь небрежно рукой — и до следующей встречи. Когда-то она будет?

Не от черствости душевной это, не от сыновней неблагодарности — от суетности и вечной нехватки времени. «Мама», — кричали мы в детстве от боли, от радости. «Мама», — зывали, когда было очень трудно или обидно. И забывали поблагодарить ее, пожалеть, приласкать, найти самые добрые, сердечные слова. Но что-то изменилось во мне в последнее время. Все чаще думаю о ней, о ее жизни.

Вот и ведро показалось из колодца. Дно его высвечивает, словно и воды в нем нет: до того она прозрачная и светлая. Я смотрю на эту воду и спрашиваю себя: «А много ли в жизни моей матери было светлых дней?»

Она из военного поколения. Мой отец как-то сказал: «Твоя мать из тех женщин, на которых держался наш тыл и благодаря которым мы победили в этой долгой и страшной войне. Нам в окопах было куда легче, чем им в опустевших деревнях и селах».

Да, проводив мужей, отцов и братьев на фронт, молча взвалили женщины на свои плечи все мужские дела и заботы. В колхозе возникли ударные бригады, девиз которых был один: «Все для фронта, все для победы». В одной из таких бригад трудилась и моя мама Елена Петровна. Каждое утро колхозный председатель, которого из-за инвалидности не взяли на фронт, выстраивал своих ударниц и коротко, словно приказ, бросал: «Дарья — на ферму, Маша — на свинарник, а ты, Надежда, в МТС!» Когда очередь доходила до моей мамы, голос теплел: «А ты, Елена, на конюшню, уж больно лошади тебя любят».

Запрягала мама любимого коня и давай колесить по проселочным дорогам. То воду подвезет на поле, то горючее к тракторам, то в райцентр за почтой. И так с раннего утра до поздней ночи. Приложит голову к подушке — и сразу в сон.

Когда кончались полевые работы, женщины переключались на рубку и вывозку леса. Топор, двуручная пила и пара исхудавших от бескормицы лошадей — вот и все, что было в их распоряжении. С шумом валились сосны, с тихим шелестом скользили к земле белоствольные березы. До дрожи в руках и ногах трудилась женщина, вкладывая в работу свою нечеловеческую злость на войну. А когда становилось совсем невмоготу, они горько плакали, выливая в слезах накопившуюся женскую печаль и смертельную усталость. Выплачутся — и снова за работу...

Нелегким было мамино детство, нелегкой юность. Вырастили с отцом четверых детей. Я спрашиваю: «Много ли у матери было светлых дней?» Да все они светлые, потому что не для себя живет, а для людей, для детей, для Родины.

г. Новомосковск
Тульской области.

А. Изванов, монтажник

О САМОМ ДОРОГОМ
ВСЕ ДНИ — СВЕТЛЫЕ

БЕДНАЯ ЛИЗА

Ирина ЧИЖОВА,
кандидат
искусствоведения

Из всех портретов, написанных Орестом Адамовичем Кипренским, этот, пожалуй, более всего интересен своей предысторией. Поскольку связан не только с известной повестью Н. Карамзина «Бедная Лиза», но и с биографией самого художника.

Недалеко от старинной крепости Копорье под Ленинградом, в долине бывшего залива, расположилась деревушка Нежнево. На высоком холме и поныне видны остатки дворянской усадьбы. Старые деревья некогда обширного парка спускаются к оврагу, и там можно увидеть совсем необычное для этих мест дерево — платан. Несколько человек едва могут обхватить его могучий ствол. По преданию, платан посажен весной 1782 года в честь мальчика, рожденного дворовой крепостной от барина А. С. Дьяконова. Дитя любви получило фамилию Кипренский, а мать его — Анна Гавриловна — вольную.

Есть и другие версии происхождения фамилии Кипренский, но то, что будущий художник родился под «звездой любви» и назван в честь прекрасной богини Киприды, во многом сказалось на его судьбе. Один из первых исследователей биографии Кипренского, Н. Врангель, сказал: «Он всегда был мечтателем не только в искусстве, но и в жизни. Даже происхождение его — незаконного сына, — как в романе, предвещает жизнь, полную приключений».

Вступая в жизнь, он уже был обречен на сложности. Будущее положение его в обществе было весьма неопределенным по милости отца, отдавшего дань Киприде. Быть может, именно она наградила мальчика красотой, большим талантом, пылким воображением и ранимым сердцем.

Кипренский был тонким психологом, и это, безусловно, помогло ему стать истин-

ным поэтом женской души и в рисунке, и в живописи. Едва ли не каждый из его портретов — явление в русском искусстве первой половины XIX века.

В лучших женских портретах — Е. Ростопчиной (1809 г.) и Д. Хвостовой (1814 г.) — он находит духовное совершенство и бесконечную грусть по чему-то несвершившемуся. Его женщины мечтают о счастье, они способны на самоотверженную любовь, но замкнулись в себе и не выдают свои чувства.

В искусстве всегда много совпадений. Но особенно часто они встречаются в образах портретной живописи и поэзии в эпоху романтизма. Именно в портретах утверждались новые идеалы времени. Отсюда и перекличка портретных и литературных идеалов, дружба поэтов и художников, их творческое взаимодействие.

В 1827 году Кипренский пишет портрет А. С. Пушкина. Размышляя о встречах художника и поэта через год после казни декабристов, можно лишь предполагать, о чем говорили они и о чем горестно умалчивали...

События российской действительности многое, конечно, изменили и в жизни Кипренского, и в жизни его друзей. Пора надежд и романтической веры после восстания на Сенатской площади сменилась отчаянием и безнадежностью. Те, кто недавно еще зывал о милости к побежденным, как, например, Пушкин, все меньше теперь в нее верили. Мысль о неумолимой жестокости правящей десницы пронизывает «Анчар» и другие стихотворения поэта. Последние портреты Кипренского говорят о том же.

Одновременно с созданием портрета Пушкина художник пишет свою «Бедную Лизу» (1827 г.). Многие отмечали, что он в этой работе милосердием своим превзошел Н. М. Карамзина. Если писа-

тель сентиментален в изображении своей бедной Лизы, то Кипренский романтичен. Работая над портретом, он скорее всего вспоминал мать, любовь которой была разбита, жизнь исковеркана. Единственным слабым утешением для нее было то, что сын ее смог все же поступить в Академию художеств.

В то время, когда художник писал свою «Бедную Лизу», в устав императорской Академии художеств был введен новый пункт, по которому запрещалось принимать в академию детей крепостных, или, как они были названы в указе, «русских рабов». Художник, естественно, был возмущен этим фактом. Ответом

его стал портрет бедной Лизы.

К тому времени, когда появился этот портрет, интерес к одноименной повести Карамзина, написанной еще в XVIII веке, в 1792 году, заметно поутих. Однако художник счел возможным еще раз напомнить публике о трагической судьбе девушки.

Сюжетно «Бедная Лиза» Карамзина в чем-то близка любовной лирике начала XIX века, особенно романсу. Писатель поведал историю любви молодой крестьянки к красавцу барину, клятвенно уверявшему ее, что будет всегда верен ей. Карамзин подробно рассказал о том, как беззащитная девушка шла к своей

гибели, но отказался исследовать причины ее несчастья, уходя от ответа на вопрос, кто виноват в происшедшем. Страдания и гибель налицо, а виновных нет. Правда, соблазителя — Эраста, виновника самоубийства Лизы, Карамзин заставляет умереть от раскаяния.

Кипренский, сам немало переживший, не мог не видеть реальных причин, погубивших девушку. Ведь его собственная мать была жертвой крепостнических законов. Не случайно он обратил внимание на слова Лизы: «Если бы тот, кто занимает теперь мысли мои, рожден был простым крестьянином...» Предчувствия не обманули девушку:

возлюбленный бросил ее и женился на дворянке, «пожилой богатой вдове».

Кипренский и изобразил Лизу в тоске и печали. Юная миловидная девушка с мольбой смотрит на того, с кем ей должно расстаться. В ее дрожащей руке красный цветок — символ любви.

Мог ли Кипренский иначе написать крестьянку, с чувствами которой никто и никогда не будет считаться? Ведь у ее любви нет будущего. И повинно в том социальное неравенство. Художник прекрасно понимал, что, воссоздав на полотне всем известный литературный образ, он старается если не укорить общество в несправедливости его законов, то хотя бы вызвать слезы сострадания в чувствительных душах. Но публика, с восторгом принимая блестящее живописное мастерство художника, оставалась равнодушной к идее социального неравенства, заложенной в портрете.

Кипренский страдает от этого непонимания. Он не хочет служить даже своей alma mater — холодной, официально-чиновничьей академии, куда запрещено принимать детей крепостных. Он остро чувствовал свое одиночество в николаевской России, которой, по его словам, «talantov совсем не надобно».

Жизнь разбила одну за другой мечты художника о необыкновенной любви и творческой свободе. Но, несмотря ни на что, он верил в свое будущее и даже незадолго до смерти сказал: «С презрением, не замечая зависти, твердо ногою я всегда шел вперед, зная, что Время, или рано, или поздно, всегда открывает Истину».

22 июня 1828 года Кипренский значится в списках «Санкт-Петербургских ведомостей» как отъезжающий в Италию. Спустя восемь лет, в октябре 1836 года, он скончался в Риме.

СВИДАНИЯ С "ГРАЦИЕЙ"

После промозглой сырости в помещении показало по-особому тепло и уютно. Откуда-то доносилась тихая музыка, в которую время от времени врываются жужжащие звуки фенов, пахло хорошей парфюмерией. И везде зеркала, резные настенные украшения из светлого дерева, цветы. Ну просто «домик-пряник».

— Присядьте, пожалуйста, заведующая сейчас придет.

Миловидная девушка-администратор предложила мне сесть в кресло перед телевизором. Но сидеть как раз не хотелось, а хотелось, наоборот, заглянуть во все уголки этого необычного, как его официально называют — оздоровительного комплекса «Грация», недавно открытого в Рязани.

Читаю таблички на дверях: парикмахерская — женский зал, мужской зал, маникюр, педикюр, косметический кабинет, зал тренажеров, сауна...

Около одной из дверей висит шуточный, от руки написанный лозунг «Любовь и голод правят миром, а телом нашим — тренажер». Заглядываю. Вот это да! Огромное, во всю стену, окно. На зеленом ковре — штук 15 необычных на вид аппаратов. Узнаю лишь беговую дорожку и эргометр. Группа — шесть человек — только что закончила разминку и теперь по указанию тренера каждый занимает место за тренажером.

— Девушка, вы давно здесь занимаетесь? — спрашиваю я.

Девушка оборачивается, и...

— Ой, извините, пожалуйста!

— Что ж, даже приятно, когда меня за девушку принимают, хотя я уже десять лет как бабушка. А вот и внук мой, Саша. Мы сюда вместе приходим.

Алла Васильевна Юдина, учительница одной из рязанских школ, оказалась хорошей собеседницей. Глядя на эту жизнерадостную стройную женщину, никак не верилось, что еще два года назад она по состоянию здоровья собиралась уходить с работы. Врачи находили целый «букет» недугов.

— Я забыла, что такое болезнь, и в школе по-прежнему работаю, и дома все успеваю делать, и с внуком занимаюсь. Такой бодрой чувствуешь себя после тренажеров и сауны, да еще прическу

сделаешь красивую, маникюр. Сама себе нравишься.

Рядом усердно работает на тренажере симпатичный парень с атлетической фигурой.

Знакомимся. Александр Зверев — студент. «Грацию» посещает регулярно.

— Тренер Андрей Яременко мне специальный комплекс упражнений разработал, и результаты, доложу вам, отличные. А после занятий я лично не сауну предпочитаю, а массаж. Там тебе разомнут косточки-мышцы! Очень рекомендую.

— К нам приходят люди самого разного возраста и физической подготовки, поэтому к каждому строго индивидуальный подход, — рассказывает Андрей Яременко. — Одним надо лишний вес согнать, другие хотят сохранить стройность и здоровье, третьи, как Александр, стать атлетами. Вот и подбираем каждому свой комплекс, а тренажеры у нас есть любые, для всех групп мышц. Люди приходят в то время, какое для них удобно, но уже сложились и стабильные группы. Ведь как получается — сначала упражнения, потом знакомства, друзья, общение. Вместе веселее.

— На кого в первую очередь рассчитан комплекс? На молодежь? На пожилых, желающих активного долголетия? На тех, кто стремится стать моложе и красивее?

— Двери наши открыты для всех, — говорит заведующая комплексом Анна Ефимовна Вялкова. — Достаточно набрать номер телефона, и диспетчер запишет вас к любому мастеру в удобное для вас время. Можно сделать так, чтобы одна процедура следовала за другой. Например, в 12 часов занятия на тренажере, в 13-00 — сауна, в 14-00 — косметический кабинет или парикмахерская. А можно сделать

что-нибудь одно: педикюр, скажем, или массаж.

У нас самое современное оборудование и лучшие в городе специалисты. Недавно мастер декоративной косметики Алла Михайловна Евгеньева, к примеру, получила на республиканском конкурсе золотую медаль. Неоднократный призер областных и республиканских конкурсов парикмахеров мужской мастер Василий Селиверстов. Женские парикмахеры Наталья Коротикова и Надежда Гостина — мастера высшего класса.

— Посмотрите, какой у нас косметический кабинет! — приглашает Анна Ефимовна. — Здесь и маску питательную сделают, и дадут совет по уходу за кожей. А потом можно взглянуть на себя в зеркало: «Свет мой, зеркальце, скажи...»

В маленьком уютном баре Семен Белиловский варил отличный кофе по-турецки и рассказывал, что когда окончит институт и станет инженером по робототехнике, то обязательно придумает для «Грации» механического бармена, чтобы и кофе мог варить, и коктейли из молока и соков делать, и посетителей развлекать. А пока...

Семен нажал кнопку переговорного устройства.

— Сауна? Не подать ли чего-нибудь горяченького или прохладительного?

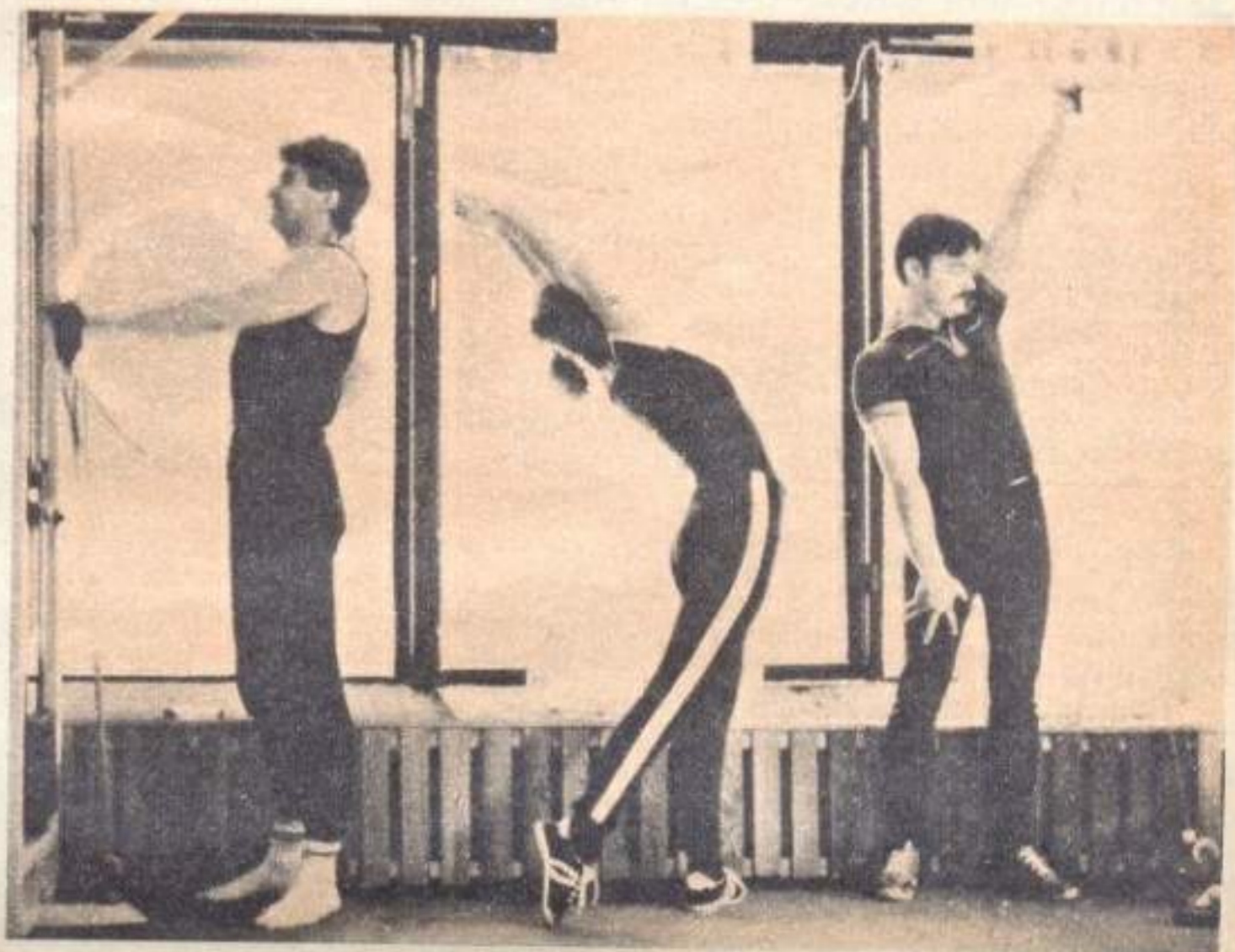
— Жару хватает, а вот чайку бы не мешало, — ответили веселые женские голоса.

Пока у нас в стране только одна такая «Грация» — рязанская. Создавая ее, Министерство бытового обслуживания населения РСФСР вовсе не было уверено в том, что новинка понравится. Понравилась, да еще как! Кто откажется — пусть даже с оплатой по повышенному тарифу — с максимальными удобствами и минимальными затратами времени и нервов укрепить свое здоровье, поддержать молодость, грацию и красоту?

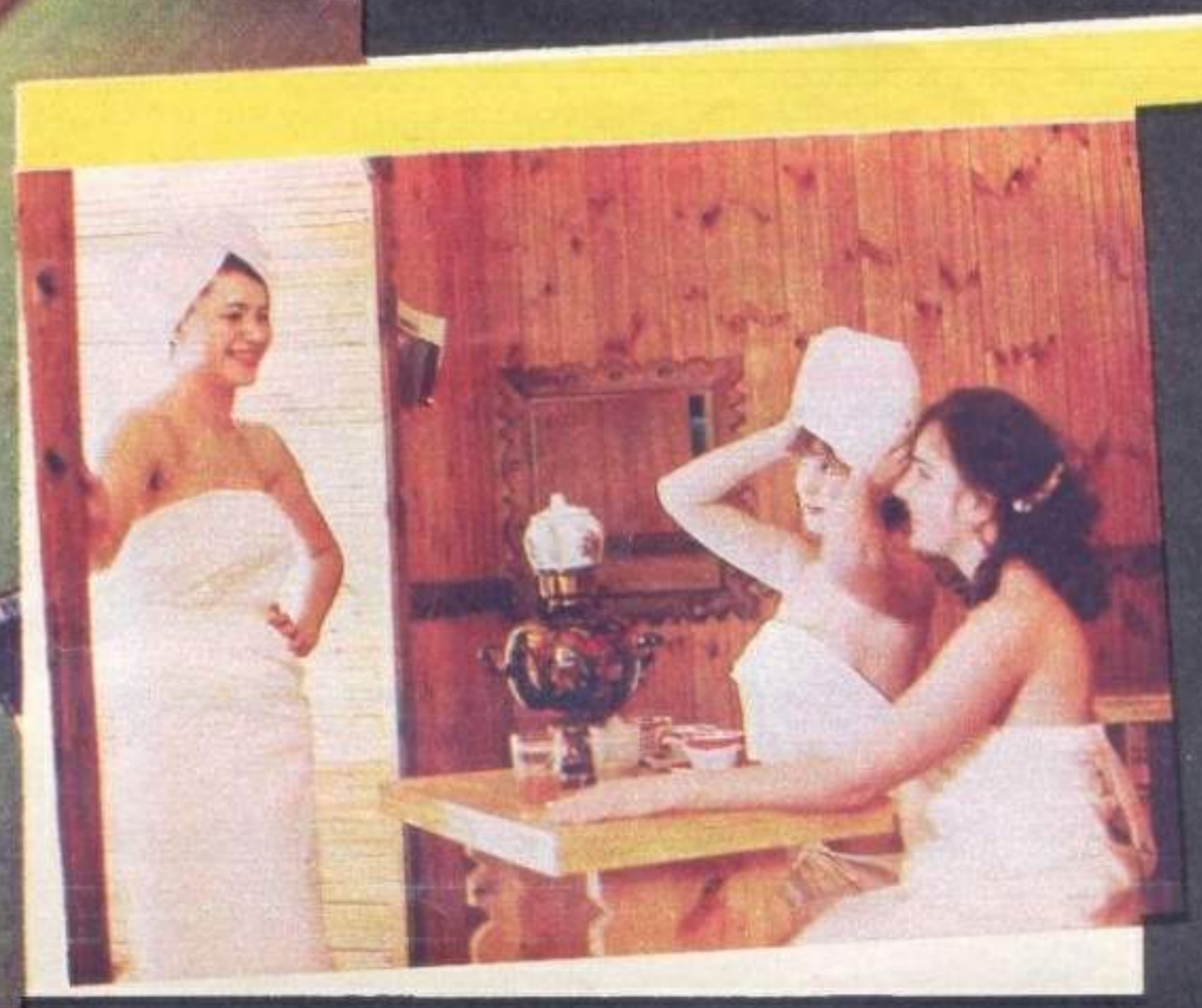
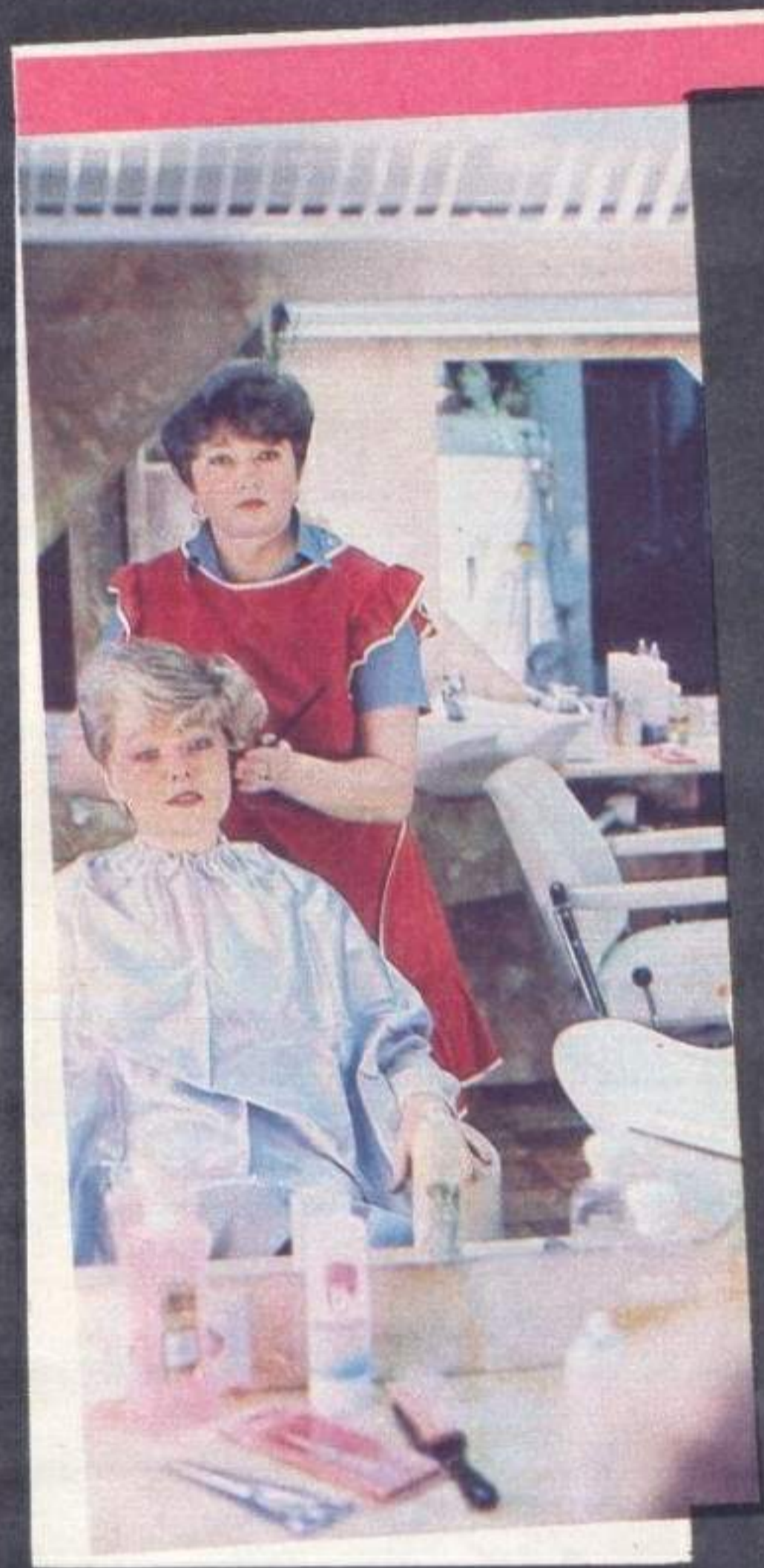
Достаточно набрать номер телефона и записаться на любое удобное для тебя время.

Н. ТОРЧИНСКАЯ
Фото С. ПОДЛЕСНОВА.

г. Рязань.

Не правда ли, отличный подарок получили жители Рязани? Хочется, чтобы такие «Грации» появились во всех уголках нашей страны. Скоро войдет в строй салон в Смоленске, затем еще один — в Рязани. Где следующий?

91 259 ПИСЕМ ПОСТУПИЛО В 1985 ГОДУ В «РАБОТНИЦУ». 12 874 ОТВЕТА ПОЛУЧЕНО ИЗ МИНИСТЕРСТВ И ВЕДОМСТВ, ПАРТИЙНЫХ, ПРОФСОЮЗНЫХ ОРГАНОВ И ДРУГИХ ОРГАНИЗАЦИЙ.

Министерство текстильной промышленности РСФСР рассмотрело письмо читательницы Березовской З.М. из Иркутской области, в котором автор ставила вопрос о необходимости увеличить производство женских хлопчатобумажных колготок. Заместитель начальника планово-экономического управления Н.А. Феклисова сообщила редакции, что за годы одиннадцатой пятилетки министерством проводилась работа по насыщению рынка детскими колготками из хлопчатобумажной пряжи, причем особое внимание было обращено на расширение производства колготок для подростков, которые пользуются повышенным спросом у покупателей. В текущем году планируется увеличить их выпуск на 26 процентов по сравнению с прошлым годом.

В 1985 году московские предприятия приступили к выработке хлопчатобумажных колготок 48—50-го размеров. В двенадцатой пятилетке предусматривается значительное увеличение их производства. Выпуск таких же колготок выше 50-го размера начнется после оснащения промышленности вязальным и отделочным оборудованием, которое в настоящее время находится в стадии доработки.

Молдавский республиканский совет профсоюзов рассмотрел коллективную жалобу рабочих винзавода села Чок-Майдан совхоза-завода «Заветы Ленина» Бессарабского агропромышленного объединения о недостойном поведении и злоупотреблении служебным положением технолога Вицеларь Е.Х. В ходе проверки, как сообщил секретарь Молдавского совпрофа Д.И. Ниделку, установлено, что Вицеларь действительно допускала грубость в обращении с рабочими, привлекала их в служебное время для ремонта своей квартиры и работ на приусадебном участке. Приказом по Бессарабскому АПО Вицеларь Е.Х. уволена с работы, освобождены от занимаемых должностей и заместитель директора совхоза-завода Сакалы Д.Х. и старший технолог Секара Д.П. По результатам проверки письма в коллективе завода проведено собрание.

Поводом для серьезной комплексной проверки послужил сигнал читательницы из г. Красноярск Матросовой Г.В. о низком качестве лаврового листа, выпускаемого Самтрэдским лавровым комбинатом Грузинской ССР. Начальник управления пищевой промышленности Грузпотребсоюза Г.Иоселиани сообщил редакции, что материалы проверки рассмотрены в управлении. За выявленные нарушения директору комбината В.Шилакадзе объявлен выговор. Строго наказаны и конкретные виновники выпуска недоброкачественной продукции. Разработан план организационно-технических мероприятий по улучшению качества лаврового листа и ужесточению технологической и санитарной дисциплины.

О затянувшемся ремонте детского сада в г. Хасавюрте Дагестанской АССР написала в редакцию Велинская Н.П. Письмо было направлено в Совет Министров ДАССР. Как сообщила заместитель Председателя Совмина Дагестана Х.Гамзатова, работы по ремонту детского сада завершены, в декабре прошлого года он принял детей.

Получен ответ начальника Управления судебных органов Министерства юстиции Белорусской ССР В.Ф. Бондаренко на жалобу Л.В. Тарадейко о невзыскании задолженности по алиментам с бывшего мужа Воробьева В.А. За допущенную волокиту судебный исполнитель народного суда Кировского района Каралькович Л.Е., по вине которой Тарадейко в течение долгого времени не получала алименты, уволена с работы.

«О РЕЗУЛЬТАТАХ
ПРОСИМ СООБЩИТЬ...»

Жак же рождается мода? Каким образом создается или возникает современный модный стандарт, что тут зависит от нас, покупателей, а что от промышленности— об этом наш сегодняшний разговор.

В беседе принимают участие заместитель директора ВИАлегпрома **Ангелина Викторовна Секачева** и журналистка **Лидия Витальевна Орлова**.

Л. Орлова. Что такое мода, знают все, и тем не менее до сих пор нет исчерпывающего определения этого сложного социального явления. Начиная с XIV века, который считают временем официального рождения моды, философы, историки, художники и искусствоведы, а теперь еще и социологи и психологи пытаются объяснить, понять это явление, анализируют его с разных позиций. «Рубрика тщеславия», «непостоянный образ жизни» — так определял моду философ Кант. «Ходячий обычай; временная, изменчивая прихоть в житейском быту, в обществе, в покрое одежды и в нарядах», — считал В. Даль. Милая игра фантазии, поиск новизны; временный стандарт, которому легко следовать; зеркало научно-технического прогресса, стихийно возникающая форма стандартизованного массового поведения людей; непродолжительное господство определенного вкуса — все это говорится о моде. И со всеми определениями можно согласиться, все правильно, но, увы, не полно...

И все же, несмотря на это обилие определений, можно отчетливо выделить два свойства моды — склонность к переменам и недолговечность этих перемен. Именно это так привлекает нас в моде, но одновременно и создает всем массу неудобств. Особенно людям, работающим с модой!

А. Секачева. Я бы не называла это неудобствами, хотя, конечно, изменчивость и непостоянство моды вынуждают художников постоянно искать новые решения — в тканях и материалах, формах и даже видах одежды, обуви. Мода не дает стоять на месте — она своеобразный стимул развития. Зачастую моду считают простым капризом, хотя она является реальным фактором общественного сознания. Сегодня вопросы отношения к моде связаны с проблемами быта, разумного потребления, со сложными проблемами социального и духовного развития общества.

Л. О. Говорят, мода рождается на улице, а умирает дома, где мы донашиваем то, в чем не хочется появляться на людях. Мы, покупатели, потребители готовой одежды, — вот кто принимает или отвергает идеи, предлагаемые художниками, специалистами моды.

Так что — чисто внешне — механизм рождения моды достаточно прост, если бы не одно маленькое «но». Идея художника может стать всеобщей, а значит, модой, только в том случае, если промышленность сумеет выпустить новинку большим тиражом. Предложить новое, вовремя понять отношение массового покупателя к новинке, его намерения и, не опоздав, выложить новое на прилавок — значит, создать моду. К сожалению, мы неоднократно имели случай убедиться в том, что нередко идеи наших художников становятся модными у нас лишь после того, как возвращаются к нам с зарубежным патентом. Взять хотя бы стеганные пальто, которые так популярны во всем мире, — идея, во многом идущая от наших ватников, которым давно можно было бы придать более привлекательный вид, воспользовавшись новыми материалами, вооружившись новой технологией...

А. С. Формирование моды — это комплексный процесс, главные звенья которого — промышленность, торговля, покупатель. Мода является стимулом к улучшению работы промышленности и торговли, что позволяет с учетом экономических возможностей удовлетворять покупательский спрос. В нашей стране над направлением моды и развитием ассортимента тканей и материалов, швейных и трикотажных изделий, головных уборов, обуви, кожгалантерейных изделий работает большая армия специалистов ведущих моделирующих организаций, научно-исследовательских институтов, промышленных предприятий легкой промышленности, комплексную работу которых координирует Эстетическая комиссия Научно-технического совета Минлегпрома СССР. В работе Эстетической комиссии, кроме ведущих специалистов отрасли, принимают участие социологи, представители торговли.

Л. О. Да, я знаю, всю эту работу ведет ВИАлегпром. Совсем недавно на заседании Эстетической комиссии рассматривались

ГДЕ РОЖДАЕТСЯ МОДА

Не праздное любопытство заставило нас обратиться к этой теме. Все мы так или иначе вступаем в какие-то отношения с модой, даже если отвергаем или игнорируем ее. Эти — дружеские или конфликтные — отношения могли бы остаться нашим личным делом, если бы мода не была столь тесно связана с экономикой, если бы модность не оказалась — особенно в последние годы — едва ли не решающим показателем качества изделий легкой промышленности. Мы покупаем платья, костюмы, пальто, если они модны, и оставляем их висеть на кронштейнах, если они не отвечают нашим представлениям о современном стиле.

тенденции моды на 1987—1988 годы. Мы даже фотографировали некоторые модели из коллекции, показанной тогда, — они опубликованы в этом номере...

А. С. Тогда, на заседании, было не только утверждено новое направление моды, но и намечены мероприятия по сокращению сроков промышленного выпуска модных изделий. Предполагается увеличить выпуск и улучшить качество товаров для молодежи, детей, людей пожилого возраста, а также товаров спортивно-туристского назначения. Надо сказать, новые идеи, как правило, основываются на изучении спроса, с одной стороны, и возможностей промышленности, с другой...

Л. О. Ах эти возможности промышленности! Вечные ссылки на отсутствие сырья, оборудования, в результате, вспомните, джинсовую ткань стали выпускать — и не лучшего качества! — когда джинсовый бум пошел на спад. Кримплен стали производить, когда он стал не нужен. Мода не терпит медлительности, за это мы расплачиваемся рублем. В наше время модность — такой же критерий качества, как правильно вшитый рукав или хорошо проложенная строчка. Если мы ставим микроцель — догнать моду, которую диктуют нам те, кто порасторопней, мы и получаем микрорезультат — мы догоняем ее на излете, когда новинки перестают быть новинками и не интересуют покупателей... Может быть, нужно ставить цели большего масштаба — самим создавать свою моду, предлагать и осуществлять такие художественные идеи, с которыми вынуждены были бы считаться и признанные законодатели мировой моды? Сложившаяся у нас в стране школа моделирования — одна из сильнейших в ми-

ре, и ее определяют яркие творческие индивидуальности...

А. С. Действительно, советские коллекции одежды вызывают неизменный интерес за рубежом.

Л. О. К сожалению, предлагаемые нашими художниками модели чаще всего остаются только выставочными образцами, потому что промышленность не может тиражировать их, а значит, и вводить в моду, делать достоянием всех. Мы неоднократно писали об этом. Меня интересует вопрос, являются ли обязательными для предприятий решения Эстетической комиссии?

А. С. Безусловно. После того, как специалисты, члены Эстетической комиссии, утвердили или отклонили представленные образцы, издается приказ, в котором определяется, какие предприятия и в какие сроки будут изготавливать новые модели. Затем проводится серия методических семинаров по всем отраслям промышленности для специалистов всех регионов страны, они получают весь необходимый методический материал, знакомятся с передовым опытом работы в нашей стране и за рубежом, с состоянием конъюнктуры рынка и спросом. Мы показываем фильмы из серии «Мода и ассортимент», которые выпускаем ежегодно.

Л. О. Я много лет наблюдаю за тем, как работает Эстетическая комиссия. Не раз была свидетельницей жарких споров, острых критических выступлений по поводу того, что новые материалы медленно осваиваются промышленностью. Эстетическая комиссия, в которую входят специалисты, обладающие отличным вкусом и высокой культурой, вырабатывает единое мнение, единую эстетическую позицию, наше как бы официальное отношение к моде. При этом учитывается и образ

жизни советского человека, и характер его потребностей. Но... эти веские «но»! А что, если бы хоть раз Эстетическая комиссия рассмотрела коллекцию, составленную из тех вещей, которые — после ее рекомендаций — стали выпускать предприятия, в том числе и те вещи, что потом остаются на складах мертвым грузом. В материалах, которые утверждает она, мы, к примеру, из года в год читаем «будут модны мягкие пояса самых разных форм», или «одиночные пиджаки типа мужских», но ни поясов, ни пиджаков в продаже не находим. А о модной гамме цветов и говорить не приходится: бирюзовый, малиновый — это все из области фантастики. Коль скоро решения Эстетической комиссии по моде обязательны к исполнению, было бы нелишне, как мне кажется, проверить, как эти решения выполняются. Решения по реализации моды...

А. С. В институте систематически по всем отраслям промышленности проводятся тематические художественно-технические советы, на которых просматривается ассортимент той или иной актуальной группы, утвержденной Эстетической комиссией на планируемый период. И проверяется, насколько представленный предприятиями ассортимент соответствует принятому направлению моды. Контроль осуществляется и на межреспубликанских ярмарках, по итогам которых даются рекомендации предприятиям.

Л. О. И все-таки именно потребитель в конечном итоге решает, станут ли предложения художников модой. Мы знаем много примеров того, как новые по решению вещи остаются непроданными. Причина вполне понятна: люди не готовы к восприятию их, считают их либо сверхмодным изыском, либо попросту некрасивыми. Со временем они привыкают, принимают новую моду, но время упущено: раз вещи не про-

даются, их перестают выпускать. Очень мало информации о моде!

А. С. Это большой вопрос. Мы проводили по этому поводу специальное исследование, раздавали анкеты на предприятиях, в НИИ, учебных заведениях. Попытались создать на базе нашего института университет культуры одежды. И хотя вопросы моды интересуют многих, все единодушно признались: на занятия ездить некогда. Информация должна приходиться в дом — через журналы, книги, буклеты. Но тираж журналов мод, которые выпускает ВИАлегпром, невелик. Назрела необходимость увеличить его, открыть подписку, начать выпуск журналов с материалами по культуре одежды и моде, журналов, которые были бы рассчитаны на разные группы населения, например, на молодежь. Во многом могло бы помочь телевидение — у него самая массовая аудитория.

Сегодня нужен серьезный разговор о культуре одежды, о роли ее, о вещиизме и т. п.

Умение одеваться — это искусство. Чтобы постигнуть его, нужна культура, нужно умение увидеть себя со стороны, умение держаться, двигаться, говорить...

Л. О. Думаю, что проблема хорошо одеть советского человека, которую сейчас решает легкая промышленность, зависит и от каждого человека в отдельности. От нас с вами. Захотим ли мы заняться собой, будем ли сознательно подходить к формированию своего и семейного гардероба, какие усилия сами приложим, чтобы овладеть этой культурой — культурой одежды.

Однако и промышленность должна хорошо знать, что хочет потребитель, иначе она не сможет найти с ним общего языка.

А. С. Наш институт разработал комплексную систему изучения спроса, которая сейчас внедряется на предприятиях легкой промышленности. Институт изучает спрос и через систему фирменных магазинов — там проводятся выставки, работают художники, искусствоведы. Изучаем и анализируем материалы, опубликованные в прессе.

Любопытные тенденции выявились в последнее время. Мы стали больше думать о своем здоровье, стараемся заниматься спортом, физкультурой, активным отдыхом. В одежде, обуви для таких занятий появилась большая потребность. Кроме того, более требовательными к одежде стали люди пожилого возраста. У них свои представления об одежде — она должна быть удобной, хорошего качества и желательна в классическом стиле.

Л. О. Да, все-таки есть у моды одно великолепное свойство: она предлагает стандарт, принятый если не всеми, то по крайней мере большинством. Тем самым облегчает наш выбор.

Мы все время говорим о трудностях, с которыми легкой про-

ГДЕ РОЖДАЕТСЯ МОДА!

Снова становятся популярными набивные ткани. Яркий, сочный цвет, как правило, сочетается с более мягкими пастельными тонами.

Фото Н. Маторина.

мышленности приходится сталкиваться из-за капризов и непостоянства моды. Но если посмотреть на дело с другой стороны: да моде спасибо надо сказать за то, что она существует! Вошли в моду джинсы — шей, все тут понятно. Хуже было бы, если бы начался разброд: одни носят джинсы, другие — брюки-галифе, третьи желают носить исключительно кюлоты. Тут бы действительно промышленности пришлось туго.

Если создан модный стандарт, значит, надо его тиражировать. А. С. Согласно, решающее слово в реализации моды принадлежит промышленности. Но сам механизм рождения моды достаточно сложен, тут важна активная работа всех звеньев: художник-модельер, промышленный поток, грамотный в вопросах моды продавец, потребитель. И это взаимодействие должно быть живым, динамичным, как сама наша жизнь, которая не стоит на месте.

РАБОТНИЦА

3/86

Главный редактор
З. П. КРЫЛОВА.

Редакционная коллегия:
А. П. БИРЮКОВА,
Г. Н. ЖАВОРОНКОВ (отв. секретарь),
В. Ф. ЖУРАВЛЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА,
А. Л. ЛЕВИНА,
Л. А. ЛЕСОВАЯ,
И. В. СКЛЯР,
А. М. СТЕПАНОВ,
Е. П. ТАРАСОВА,
З. Н. ТИМОФЕЕВА (зам.
главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА,
Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Главный художник
С. Ю. ВЕРЕТЕННИКОВ.

Художественный редактор
И. Г. ПАНКОВ.

Над оформлением номера
работала
Л. М. ГРИШКИНА.

рабочей жизни	250-11-72;
публицистики и междуна- родной жизни коммунистического	250-44-80;
воспитания	212-22-03;
литературы и искусства	250-12-30;
быта	212-11-07;
науки	212-22-23;
массовой работы писем	212-23-73;
«Подружка»	250-57-38;
«Домашний калейдоскоп», мода	212-22-03;
художественного оформления	250-11-93;
зав. редакцией	212-14-13;
	212-20-39.

Присланные рукописи, фотографии и рисунки редакция не возвращает.
Сдано в набор 23.01.86.
Подписано к печ. 14.02.86. А 00631.
Формат 60×90¹/₂. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 6,00. Уч.-изд. л. 9,56.
Усл. кр.-отт. 16,00. Тираж 17 413 000 экз.
(1-й завод: 1—13 112 710 экз.).
Изд. №588. Заказ №2305.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография имени В. И. Ленина издательства ЦК КПСС «Правда», 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.
Адрес редакции: 101458, ГСП, Москва, А-137, Бумажный пр., 14.

ПАРОДИЯ МУЖСКАЯ ЛОГИКА

Моя жена читает книгу
в широком кресле у окна.
Читает книгу—видит фигу:
устала, бедная, она.

.....
Опять хватает книгу с жаром,
сражаясь с приступами сна...

(Владимир ПАВЛИНОВ)

Я написал перед рассветом
стихи. Мой замысел был чист.
Но представляю, как при этом
вдруг оживится пародист.

Предвижу, как меня укусит
поэзии исконный враг.
Он губы жадные закусит
и сочинит примерно так:

мол, выпустил Павлинов книгу
своих стихов, а книгу ту
жена читает—видит фигу,
читать, мол, ей не вмоготу.

Я просто вижу, как кропает
свою пародию бандит:
жена—и та, мол, засыпает,
жену—и ту, мол, не щадит.

Он будет гнуть свое упорно,
марая с упоением лист...
Я предвкушаю, как позорно
в галошу сядет пародист.

Да, пародист схлопочет фигу,
и тем вполне доволен я:
жена МОЮ читает книгу,
но ведь жена-то НЕ МОЯ!..

В ПОМОЩЬ НАЧИНАЮЩЕМУ МУЖЧИНЕ

- Не стоит говорить 40-летней женщине: «Вам не дашь и тридцати в ваши-то пятьдесят!»
- Если вы опоздали с комплиментом, наверстать упущенное можно на следующий день: «Изольда Марковна, вы вчера прекрасно выглядели!»
- Не надо желать женщине выглядеть «на все сто».

ФРАЗЫ

- Женщины—те же мужчины, только еще лучше.
- Если жена пилит мужа, значит, хочет сделать из него прекрасную половину.
- Неразделенная любовь—радость, если ее не надо делить с кем-то третьим.
- Женщина последовательна в своем непостоянстве.
- У всякой женщины есть только один маленький недостаток, но зато много больших.

ЗА ПРЕДЕЛАМИ ЖЕНСКОЙ ЛОГИКИ

- Я люблю тебя!
- Люблю тебя я!
- Тебя я люблю!
- Я тебя люблю!
- Люблю я тебя!—воскликнул мужчина.
- «Он любит меня»,—мелькнула в голове у женщины смутная догадка.

ЧУДО

Работа не клеилась.
Что-то не ладилось. Буксовало. Заедало.
Зашкаливало. Движок грелся. Шла лишняя стружка.
И тут—о чудо!—мимо прошла Она.
И сразу перестало не клеиться, буксовать, заедать, зашкаливать, греться, давать стружку.
Работа остановилась полностью.

ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ АКУСТИКА

С раскрытым ртом слушает свою жену Сысой Свиридович Сидоров, чтобы звуковое давление на ушные перепонки снаружи и изнутри было одинаковым.

ЦВЕТЫ И СКАЗКИ НАТАЛЬИ ЛИТВИНОЙ

Все началось с обычных кукол — тех, с коими неразлучна в детстве любая девочка. Только Наташа, прежде чем играть с ними, каждую свою куклу непременно делала... красавицей. Она наряжала их в прекрасные платья, которые «кроила» из плотной бумаги, склеивала, а затем раскрашивала разноцветными карандашами.

Впрочем, иного отношения к куклам у Наташи и быть не могло. Ведь бабушка ее Ольга Григорьевна Дроздова была художником по костюмам, работала в театре, а позже — на киностудии. Никто из домочадцев не сомневался, что Наташа пойдет по ее стопам, однако путь в искусство оказался намного дольше и сложнее...

После школы Литвина пыталась поступить в художественное училище, но не прошла по конкурсу. Подала документы в МГУ и, успешно сдав экзамены, стала студенткой искусствоведческого отделения исторического факультета. Потом работала на киностудии «Союзмультфильм». И все эти годы продолжала самостоятельно заниматься рисунком и композицией, пополняя альбом новыми и новыми набросками.

Пожалуй, уже тогда ее более всего привлекало народное творчество, сказка. Царь Салтан, Василиса Премудрая, Конек-Горбунок — эти и другие сказочные персонажи

на листах Литвиной постоянно меняли свой облик и характер, варьировались множество раз, прежде чем она решилась наконец показать их широкому зрителю. С конца шестидесятых годов ее работы стали регулярно появляться на всесоюзных и республиканских выставках, а в 1975 году Наталью Литвину приняли в Союз художников СССР.

Ее линогравюры ярки и полнозвучны в цвете, декоративны и подчас орнаментальны. В них без труда угадывается близость к народным истокам — лубку, городецким донцам, филимоновской глиняной игрушке. В рисунках художницы, как и в народном фольклоре, органично соединены простодушие, лукавый юмор, мудрость, доверчивость к миру простых вещей, простых человеческих чувств и поступков, где добро есть добро и никогда не обернется злом.

Дарить людям красоту — творческое и жизненное кредо Литвиной. Поэтому она так любит рисовать цветы. Богат и разнообразен «сад» ее цветов. Здесь скромные полевые ромашки и торжественные каллы а рядом — в изящных вазах пестреют букеты каких-то экзотических, быть может, даже вымышленных художницей цветов и растений. Общаться с этим миром прекрасного, любоваться животворными красками и певучими ритмами графики — подлинная радость.

А. ДЕНИСОВ

Солнце, Месяц и Ворон Воронович.

Конек-Горбунок.

Фригийские васильки.

